

Ездры. II-я часть — изслѣдованіе о содержаніи и происхожденіи ея. Въ I части 6 главъ: въ 1-ой главѣ г. Шараповъ говоритъ о надписаніи 2-ой книги Ездры и ея мѣстѣ въ древнихъ кодексахъ и въ печатныхъ изданіяхъ Библии, доказываетъ, что она была написана съ самаго начала авторомъ по-гречески, а не переведена съ еврейскаго, доказываетъ, что ею пользовался Іосифъ Флавій въ своей Археологіи, указываетъ древніе переводы ея на разные языки. Въ главахъ 2—4 онъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ читалъ авторъ каноническіе источники 2 Ездры. — въ еврейскомъ ли подлинникѣ, или въ переводѣ LXX, — и высказывается въ пользу перваго предположенія. Въ 5-ой главѣ онъ говоритъ о текстуальныхъ особенностяхъ 2 Ездры по сравненію съ текстомъ ея каноническихъ источниковъ: о перестановкахъ, опущеніяхъ, сокращеніяхъ и прибавленіяхъ. Въ 6-ой главѣ онъ указываетъ на важность 2 Ездры для критики текста книгъ каноническихъ, — какъ еврейскаго, такъ и греческаго въ переводѣ LXX; языкъ 2 Ездры опредѣляетъ какъ болѣе чистый по сравненію съ языкомъ перевода LXX; дѣлаетъ догадки объ источникахъ апокрифической вставки (2 Е. III—V, 6); первоначальнымъ языкомъ ея онъ считаетъ также греческій.

Во II части онъ разбирается вопросъ о составѣ книги, при чемъ особенное вниманіе удѣляетъ ея началу и концу, рѣшая этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что наша книга не фрагментъ, а цѣльное сочиненіе (гл. 1). Затѣмъ, разсматривая письмо Раеима и Самеллія къ Артахшаштѣ и отвѣтъ на него, онъ старается рѣшить вопросъ о томъ, какіе персидскіе цари разумѣются подъ именами Ахашверошъ и Артахшашта, и приходитъ къ заключенію, что первый есть Ксерксъ, а второй — Артаксерксъ Лонгиманъ (гл. 2, 1). Затѣмъ, при разсмотрѣннн вопроса о причинахъ задержки въ построеніи второго іерусалимскаго храма за время отъ царствованія Кира до царствованія Дарія, онъ находитъ нужнымъ для рѣшенія этого вопроса сдѣлать перестановку въ книгѣ Ездры и исключить легенду о Зоровавелѣ (гл. 2, 2). Далѣе, разсматривая эту легенду, онъ приходитъ къ выводу, что Зоровавель и Шешбацаръ — одно и то же лицо (гл. 3). Затѣмъ онъ разбираетъ вопросъ объ исторической достовѣрности нашей книги, рѣшая его въ отрицательномъ смыслѣ (гл. 4). Наконецъ, онъ рассматри-

вааетъ вопросъ о происхожденіи 2 Ездры: о личности писателя, о мѣстѣ, времени, цѣли и поводѣ написанія ея: написана она египетскимъ евреемъ—эллинистомъ, въ Александріи, во II—I вѣкѣ до Р. Х.; цѣлью ея написанія было желаніе провести мысль, что „всѣ попытки чужеземныхъ владыкъ, направленные на искорененіе связаннаго съ іерусалимскимъ храмомъ почитанія Іеговы, несмотря на ихъ временный успѣхъ, въ концѣ концовъ всетаки не достигли цѣли“; поводъ для составленія книги съ такой тенденціей могли дать религіозныя преслѣдованія Іудеевъ въ правленіе Антиоха IV Епифана (гл. 5). Въ заключеніи онъ слѣдитъ за исторіей нашей книги, начиная съ Іосифа Флавія до новѣйшихъ временъ, указывая, что она никогда не причислялась къ книгамъ каноническимъ, но у нѣкоторыхъ Отцовъ церкви пользовалась уваженіемъ.

Таково содержаніе книги г. Шарапова. Разсмотримъ ея достоинства и недостатки.

Книга, несомнѣнно, обладаетъ крупными достоинствами. Прежде всего, это—не компиляція, а самостоятельный трудъ, основанный на критикѣ другихъ мнѣній и собственныхъ изысканіяхъ. Эти изысканія были необходимы уже потому, что тема, избранная г. Шараповымъ, очень мало разработана на Западѣ и почти совсѣмъ не тронута въ русской литературѣ: „въ русскихъ богословскихъ журналахъ“, говоритъ г. Шараповъ, „нельзя встрѣтить ни одной обстоятельной статьи о 2 кн. Ездры, о специальныхъ же русскихъ монографіяхъ, посвященныхъ критическому изученію книги, не приходится и говорить“ (стр. V). Затѣмъ, его методъ изслѣдованія—вполнѣ научный, точный, вникающій во всѣ мелочи вопроса, вслѣдствіе чего его критика чужихъ мнѣній основательна, и его собственные выводы не висятъ на воздухѣ, а имѣютъ подъ собою прочный фундаментъ. Такъ, напримѣръ, рѣшая спорный вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ авторъ пользовался каноническими источниками, онъ приводитъ столь вѣскія доказательства въ пользу того, что онъ пользовался еврейскимъ подлинникомъ, что едва ли кто рѣшится теперь отвергать это. Сравнивая языкъ 2 Ездры съ языкомъ LXX. онъ находитъ между ними значительное различіе: это также довольно важный выводъ и тоже, кажется, впервые сдѣланный имъ. Правда, такихъ надежныхъ выводовъ въ трудѣ

г. Шарапова мало: противъ большинства изъ нихъ можно спорить; но г. Шараповъ въ этомъ иногда не повиненъ: вопросы, рѣшаемые имъ, чрезвычайно трудны вслѣдствіе недостатка фактовъ, на которыхъ можно бы было основать сужденіе о нихъ; и поэтому не мудро, что онъ иногда рѣшаетъ ихъ ошибочно или по крайней мѣрѣ недостаточно надежно. Но во всякомъ случаѣ, весь матеріалъ, могущій служить для рѣшенія этихъ сбивчивыхъ вопросовъ, собранъ г. Шараповымъ, думается мнѣ, съ исчерпывающей полнотой.

Я укажу на нѣкоторые вопросы, рѣшеніе которыхъ мнѣ представляется или неправильнымъ, или недостаточно обоснованнымъ.

Онъ, повидимому, отвергаетъ возможность со стороны автора пользованія греческимъ текстомъ LXX; правда, онъ нигдѣ, кажется, категорически не высказываетъ этого мнѣнія; но, судя по тому, что нигдѣ не допускаетъ такой возможности, надо думать, что онъ этой возможности не предполагаетъ. На мой взглядъ, это мнѣніе неправдоподобно: изъ того факта (доказаннаго г. Шараповымъ), что авторъ пользовался каноническими книгами на еврейскомъ языкѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что онъ не зналъ или не пользовался иногда и переводомъ LXX: предполагать, что онъ не зналъ этого перевода, который былъ въ рукахъ его единовѣрцевъ, совершенно немислимо: Дейсманъ, напримѣръ, указываетъ, что даже Иудей, жившіе на о. Делосѣ, около 200 г. до Р. Х., уже владѣли греческимъ Ветхимъ Завѣтомъ. Предполагать, что нашъ авторъ сознательно игнорировалъ переводъ LXX, было бы странно, такъ какъ трудно было бы найти причину такого отношенія къ нему. Правда, сходства мало между текстомъ 2 Ездры и текстомъ LXX въ соответствующихъ мѣстахъ; но это легко объясняется тѣмъ, что принципы перевода 2 Ездры и LXX различны: въ то время, какъ послѣдніе переводятъ по большей части буквально, нашъ авторъ не столько переводитъ еврейскій текстъ, сколько излагаетъ его. Но для доказательства того, что онъ имѣлъ въ рукахъ переводъ LXX, достаточно 2—3 мѣстъ, указывающихъ на заимствованіе изъ этого перевода, а такихъ нѣсколько мѣстъ имѣется. Особенно замѣчательно одно изъ нихъ: 2 Ездры IX, 51 *φάγετε λάβρατα καὶ πίετε γλυκίσματα*, тождественное съ Неем. VIII, 10: здѣсь совпаденіе въ такихъ рѣдкихъ сло-

вахъ, мнѣ кажется, нельзя иначе объяснить, какъ зависимость одного текста отъ другого. Мнѣ думается потому, что авторъ, слѣдуя въ общемъ еврейскому тексту и самостоятельно переводя или излагая его, тѣмъ не менѣе справлялся и съ переводомъ LXX и кое-что заимствовалъ изъ него.

Допущеніе такой возможности важно и для рѣшенія вопроса о текстѣ 2 Ездры вообще и его источникахъ. Дѣло въ томъ, что въ этой книгѣ есть довольно много отступленій въ фактическихъ подробностяхъ отъ теперешняго еврейскаго текста; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ мы находимъ паразитическое сходство съ переводомъ LXX, напримѣръ, 2 Ездры I, 10 *καὶ οὕτω τὸ πρῶτον* по мысли и выраженію почти тождественно съ переводомъ LXX въ соответствующемъ мѣстѣ 2 Парал. XXXV, 12 *καὶ οὕτως εἰς τὸ πρῶτον*, тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ этого мѣста „что касается воловъ“. 2 Ездры VI, 24 *καὶ δόμον ἐρχοσίον καιοῦ ἐνός*; въ еврейскомъ текстѣ каноническаго мѣста (1 Ездры VI, 4) есть лишь слово, соответствующее греческому *καιοῦ*, но нѣтъ слова, соответствующаго греческому *ἐνός*, а у LXX, наоборотъ, нѣтъ *καιοῦ*, но есть *εἰς*. Всего проще, по моему, предположить, что въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ авторъ 2 Ездры отдалъ предпочтеніе переводу LXX, а во второмъ соединилъ чтенія обоихъ текстовъ. Но г. Шараповъ, не признавая возможности пользованія переводомъ LXX со стороны нашего автора, вынужденъ прибѣгать какъ въ этихъ мѣстахъ, такъ и въ другихъ подобныхъ къ гораздо менѣе вѣроятнымъ объясненіямъ: предполагать или позднѣйшую интерполяцію, или разночтенія въ еврейскомъ текстѣ.

Что касается послѣдняго приѣма, то онъ въ сущности повторяетъ ошибку Тренделенбурга, котораго онъ самъ справедливо укоряетъ за „искусственно подобранныя еврейскія разночтенія сообразно съ отступленіями нашей книги“ (стр. 40).

Такъ же мало доказано и предположеніе о позднѣйшихъ интерполяціяхъ. Г. Шараповъ прибѣгаетъ къ нимъ очень часто въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ, а иногда даже и безъ особенной надобности. Находитъ ли онъ въ нашей книгѣ отступленіе отъ каноническихъ источниковъ, или просто какія-нибудь слова ему кажутся излишними, онъ

сейчасъ же видить въ этомъ измѣненіе первоначальнаго текста и приписываетъ его позднѣйшему редактору или даже редакторамъ. Такъ, 2 Ездры IX, 46 *καὶ εὐλόγησεν Ἐσδρας τὸ κυρίον θεῶν ὑψίστων θεῶν Σαβαώθ παντοκράτορι*, по мнѣнію г. Шарاپова *θεῶν Σαβ. παντ.* „очевидно, позднѣйшаго происхожденія и внесено въ текстъ въ поясненіе *ὑψίστων*“ (стр. 148). Неужели можно допустить, что кому-нибудь слова „Господу Богу Всевышнему“ могли показаться непонятными и что онъ счелъ нужнымъ пояснить ихъ словами „Богу Саваоѳу Вседержителю“?! Эти редакторы, по его мнѣнію, не только измѣняли текстъ въ мелочахъ, но даже вставляли цѣлые отдѣлы: такъ, онъ допускаетъ возможность „со стороны одного изъ позднѣйшихъ редакторовъ“ вставки цѣлаго отдѣла V 1—6 (стр. 180), даже обработки всей легенды о Зоровавельѣ III—V, 6 (стр. 181).

Но какое основаніе у него для предположенія такихъ измѣненій первоначальнаго текста? Вѣдь онъ самъ признаетъ нашего автора компиляторомъ не особенно аккуратнымъ, допускающимъ въ своей книгѣ несообразности и противорѣчія (стр. 217). Основаніемъ для такой мысли служить главнымъ образомъ, повидимому, наблюденіе г. Шарاپова, что будто бы во времена Іосифа Флавія текстъ нашей книги былъ чище. Доказавъ, что Іосифъ Флавій пользовался 2-ой книгой Ездры въ своей Археологiи, г. Шарапovъ увидаль, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ Іосифа Флавія несогласенъ съ текстомъ нашей книги. Всего проще, конечно, было бы это объяснить тѣмъ, что Іосифъ сознательно отстуетъ отъ текста нашей книги, напримѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ ея показанія не сходятся съ показаніями каноническихъ книгъ; но г. Шарапovъ предпочитаетъ въ такихъ мѣстахъ предполагать порчу текста нашей книги. Такъ, въ 2 Ездры I, 36 братъ царя Іоакима, отведенный фараономъ въ Египеть, названъ Заракомъ (Заріемъ), а въ соответствующемъ мѣстѣ у Іосифа Флавія (Арх. X 5, 2) онъ названъ Іоахазомъ, какъ въ каноническомъ источникѣ 2 Парал. XXXVI. 4. Всего скорѣе предположить, что Іосифъ, увидя разногласіе между 2 Ездры и каноническимъ источникомъ относительно имени, отдалъ предпочтеніе послѣднему. Но г. Шарапovъ думаетъ иначе: „Ясно“, говоритъ онъ, „что приведенный текстъ 2 Ездры испорченъ“ (стр. 152).

Противъ гипотезы объ интерполяціяхъ можно возразить еще слѣдующее. Какъ объяснить, что редакторы, предполагаемые г. Шараповымъ, своими поправками стараются то приблизить текстъ нашей книги къ тексту книгъ каноническихъ, то отдалить этотъ текстъ отъ него (ср. стр. 149: „первоначальный текстъ 2 Ездры во многихъ мѣстахъ... стоялъ ближе къ своему оригиналу“)? Откуда могли бы редакторы взять поправки, удаляющія текстъ нашей книги отъ оригинала? Вѣроятно, изъ устнаго преданія или изъ какого-нибудь письменнаго памятника. Но въ такомъ случаѣ почему предполагать, что самъ авторъ не могъ сдѣлать отступленій отъ каноническихъ книгъ на основаніи такихъ источниковъ? Словомъ, по моему мнѣнію, г. Шарапову не удалось доказать наличности крупныхъ измѣненій въ настоящемъ текстѣ нашей книги сравнительно съ первоначальнымъ, хотя и отрицать возможности ихъ нельзя. Единственное основаніе его—отступленія Иосифа Флавія отъ нашего текста—совершенно недоказательно, въ виду того, что Иосифъ вообще держался не близко текста нашей книги, а лишь излагалъ ее (ср. мѣста, приведенныя г. Шараповымъ на стр. 7—26), а также и въ виду того, что, при разногласіи между 2 Ездры и каноническими источниками, онъ могъ отдавать предпочтеніе и послѣднимъ, какъ указываетъ и самъ г. Шараповъ на стр. 26, пр. 2.

Во II части книги г. Шарарова я остановлюсь лишь на 5-ой главѣ. Хотя конечные выводы ея и вѣроятны, но доказательства въ пользу ихъ мало убѣдительны.

Авторомъ нашей книги онъ считаетъ александрійскаго еврея, а мѣстомъ ея написанія — Александрію. Конечно, это вѣроятно, потому что Александрія была центромъ тогдашней образованности. Но категорически утверждать этого нельзя. Развѣ не могъ еврей изъ другого египетскаго города и даже вообще изъ любой мѣстности, гдѣ жили Евреи въ разсѣяніи, быть авторомъ нашей книги? Соображенія г. Шарарова, пожалуй, доказываютъ, что этотъ еврей былъ не изъ Палестины, а ближе опредѣлить мѣсто происхожденія нашей книги едва ли возможно.

Временемъ написанія нашей книги онъ считаетъ II—I в. до Р. X., находя, что „едва ли она могла появиться въ I в. по Р. X.“ (стр. 253), въ виду того, что ко времени Иосифа

Флавія она „пользовалась такою распространенностью и уваженіемъ въ глазахъ самихъ Іудеевъ, что для автора Іудейскихъ древностей замѣнила собой даже каноническія книги“, а „для пріобрѣтенія столь широкой извѣстности и авторитета она должна была выйти изъ-подъ пера своего автора, по крайней мѣрѣ, на столѣтіе ранѣе того времени, когда сама она сдѣлалась источникомъ названнаго труда Флавія“ (стр. 253). Но развѣ полстолѣтія недостаточно для пріобрѣтенія такой извѣстности и авторитета? А къ тому же мы ничего не знаемъ о ея широкомъ распространеніи и авторитетѣ у всѣхъ Іудеевъ; мы знаемъ лишь, что ею пользовался Іосифъ Флавій. А въ такомъ случаѣ вполнѣ можно допустить крайней границей времени, послѣ котораго она не могла быть написана, I вѣкъ *по* P. X. *Terminus post quem* г. Шараповъ старается опредѣлить на основаніи того, что въ ней упоминается, въ качествѣ наложницы царя Дарія, Апама, дочь славнаго Вартака. Г. Шараповъ старается угадать, какая изъ женщинъ, носившихъ это имя, разумѣется здѣсь, и приходитъ къ заключенію, что всего скорѣе упоминается здѣсь Апама, бывшая женой Птоломея I Лага, имя которой перенесено на наложницу Дарія Гистаспа. Несостоятельность этого мнѣнія очевидна: и перенесеніе такое странно, и имена отцовъ этихъ Апамъ различны, и, наконецъ, возможно, что эта Апама намъ неизвѣстна изъ исторіи, а, можетъ быть, и вовсе вымыслена авторомъ. Другое основаніе для опредѣленія *terminus post quem* онъ видитъ въ языкѣ нашей книги, который болѣе чистъ въ сравненіи съ языкомъ EXX, и потому, какъ онъ думаетъ, книга наша могла быть написана лишь послѣ перевода LXX. Но даже и это доказательство ненадежно: можно сдѣлать и обратное заключеніе: видя, что въ нашей книгѣ переводъ слишкомъ далекъ отъ подлинника, нашли нужнымъ сдѣлать другой переводъ—болѣе близкій: вспомнимъ, на примѣръ, о томъ, что безобразно буквальный переводъ Акилы показался нужнымъ послѣ перевода LXX. Наконецъ, г. Шараповъ въ подтвержденіе своего взгляда ссылается еще на одно мѣсто въ легендѣ о Зоровавелѣ, гдѣ говорится о льготахъ, дарованныхъ будто бы всѣмъ жителямъ Іудеи Даріемъ. „Ничто намъ не препятствуетъ“, говоритъ г. Шараповъ, „предположить, что авторъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду какой-либо извѣстный ему исто-

рический документъ“ (стр. 261). Такой документъ онъ видитъ въ 3 эдиктахъ Антіоха III Великаго, которыми давались разныя льготы Іудеямъ. „Нѣтъ ничего невозможнаго“, говоритъ г. Шараровъ, „въ томъ, что писатель 2 кн. Ездры, зная объ этихъ замѣчательныхъ документахъ, воспользовался случаемъ упомянуть о предоставлявшихся ими іудеямъ особыхъ правахъ и привиллегіяхъ въ разсказѣ о благосклонности Дарія къ построению іерусалимскаго храма и къ участи іудейскихъ колонистовъ“ (стр. 262). Но г. Шараровъ, употребляя выраженія „ничто намъ не препятствуетъ“ и „нѣтъ ничего невозможнаго“, забываетъ мудрое правило: *a posse ad esse non valet consequentia*.

Не могу также согласиться съ разсужденіемъ г. Шарарова о цѣли и поводѣ написанія нашей книги. Цѣль ея написанія онъ опредѣляетъ такъ: „Авторъ книги, повидимому, хотѣлъ поставить на видъ и, такъ сказать, подчеркнуть ту мысль, что всѣ попытки чужеземныхъ владыкъ, направленные на искорененіе связаннаго съ іерусалимскимъ храмомъ почитанія Іеговы, несмотря на ихъ временный успѣхъ, въ концѣ концовъ всетаки не достигли своей цѣли, ибо служеніе истинному Богу по самой своей идеѣ должно было быть вѣчнымъ, какъ вѣченъ самъ Богъ“ (стр. 264). Поводомъ написанія книги онъ считаетъ религіозныя преслѣдованія Іудеевъ въ правленіе Антіоха IV Епифана (стр. 269). Такимъ образомъ, наша книга, по мнѣнію г. Шарарова, написана для утѣшенія Іудеевъ во время гоненій. Но какихъ Іудеевъ—палестинскихъ, или жившихъ въ разсѣяніи? Такъ какъ книга написана съ самаго начала на греческомъ языкѣ, то этотъ вопросъ, вѣроятно, надо рѣшить въ пользу второй альтернативы. Іудеи палестинскіе въ массѣ своей не знали по-гречески; къ тому же было бы въ высшей степени безтактно писать книгу въ утѣшеніе имъ на языкѣ ихъ враговъ. Но утѣшать Іудеевъ разсѣяннаго едва ли было такъ нужно, какъ Іудеевъ палестинскихъ: хотя гоненія Антіоха Епифана были общимъ національнымъ горемъ Іудеевъ, но всетаки Іудеи палестинскіе, конечно, гораздо острѣе чувствовали это горе, чѣмъ Іудеи разсѣяннаго. Нашъ авторъ, вѣроятно, нашелъ бы болѣе нужнымъ утѣшать своихъ палестинскихъ единоплеменниковъ и написалъ бы свою книгу по-арамейски, если бы онъ имѣлъ эту цѣль и этотъ поводъ.

Если же онъ писалъ только для утѣшенія Иудеевъ разсѣянія, непонятно, почему онъ даже намека не сдѣлалъ на гоненія противъ Иудеевъ: вѣдь египетскимъ Иудеямъ нечего было бояться Антиоха; нашъ авторъ или прямо могъ бы назвать его гдѣ-нибудь въ своемъ сочиненіи, или, по крайней мѣрѣ, выбрать темой своей книги какое-нибудь болѣе подходящее библейское событіе, напримѣръ хотя бы гибель въ морѣ гонителя-фараона. А въ его трудѣ иноплеменные владыки рисуются, напротивъ, въ хорошемъ видѣ, какъ покровители Иудеевъ. Надо сознаться, мнѣ кажется, что мы не можемъ опредѣлить цѣли и повода написанія этой книги, какъ не можемъ этого сдѣлать, напримѣръ, относительно сочиненія еврея Езекииля (ок. 150 г. до Р. Х.) *Ἐξαγωγή*, гдѣ въ драматической формѣ описывается исходъ Евреевъ изъ Египта. Очень можетъ быть, что подобная литература предназначалась столько же для Евреевъ, сколько и для язычниковъ.

Указанные недостатки, впрочемъ, не препятствуютъ признать трудъ г. Шарапова цѣннымъ вкладомъ въ науку и считать его достойнымъ магистерской степени“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 172: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) *Г. Шарановъ* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1904 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. — 3) По § 109 лит. а п. 15 устава „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значатся въ числѣ дѣль, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра

богословія (въ печатномъ видѣ) г. директоромъ Вологодскаго Учительскаго Института *Александромъ Шараповымъ* сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ достаточнымъ для означенной степени,—допустить г. Шарапова къ защитѣ сочиненія на коллоквиумѣ.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить ординарнаго профессора Академіи *С. И. Соболевскаго* и экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ напечатанной диссертациі, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

VIII. Прошеніе священника Московской Николоявленской, что на Арбатѣ, церкви *Василія Соколова*:

„Представляя при семъ сочиненіе (въ рукописи стр. 1—1060) на тему: „Леонтій Византійскій, его жизнь и литературные труды“, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять его отъ меня въ качествѣ диссертациі на соисканіе ученой степени магистра богословія и дать сему дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: Устава духовныхъ академіи § 109, лит. а п. 15.-

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию священника В. Соколова передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви *А. А. Спаскому*.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеупомянутой магистерской диссертациі священника Василія Соколова онъ назначаетъ *о. Инспектора* Академіи, экстраординарнаго профессора *архимандрита Анатолія*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи*:

„Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (указъ отъ 10 января 1912 года за № 224) сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи *М. Д. Муретовъ* съ начала теку-

щаго 1912 года вновь приступилъ къ чтенію лекцій по Священному Писанію Новаго Завета: въ первомъ полугодіи — студентамъ IV-го, а въ настоящемъ второмъ полугодіи—студентамъ IV и III курсовъ; принимаетъ на себя исполненіе различныхъ порученій Совѣта, преимущественно по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ магистерскихъ диссертаций, и участвуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса, безъ особаго за все это вознагражденія, продолжая, кромѣ того, по прежнему нести на себѣ важный и отвѣтственный трудъ редактированія переводовъ святоотеческихъ твореній для академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“.

Не сомнѣваясь, что г.г. члены Совѣта единодушны со мною въ высокой оцѣнкѣ участія въ жизни и дѣятельности Академіи столь выдающагося специалиста по одному изъ важнѣйшихъ предметовъ академическаго курса наукъ и опытнаго профессора-руководителя, какъ М. Д. Муретовъ,—считаю долгомъ предложить Совѣту войти въ обсужденіе вопроса объ исходатайствованіи ему хотя бы небольшого денежнаго вознагражденія за его труды по чтенію лекцій и исполненію порученій Совѣта, источникомъ каковаго вознагражденія могли бы, по моему мнѣнію, служить остатки ассигновокъ по свободнымъ нынѣ въ Академіи вакансіямъ ординарнаго и экстраординарнаго профессора“.

Опредѣлили: Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи выдать сверхштатному заслуженному ординарному профессору Академіи *М. Д. Муретову*, за его труды по чтенію лекцій и исполненію порученій Совѣта въ текущемъ 1912 году, вознагражденіе въ размѣрѣ *шестисотъ рублей (600 р.)*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ по содержанію лицъ управленія и учащихся въ Академіи, имѣющихъ образоваться (въ количествѣ, значительно превышающимъ вышеупомянутую сумму) къ концу 1912 года.

XI. Отношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ 24 сентября за № 3926:

„Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что, вслѣдствіе отношенія

Совѣта отъ 20 сентября 1912 г., за № 559, разрѣшено экстраординарному профессору Академіи священнику *В. Н. Страхову* пользоваться книгами Университетской Библіотеки, съ отпускомъ таковыхъ на домъ, подъ ручательство Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХII. Прошенія:

а) Кандидата Академіи выпуска 1911 года *Владимира Владиславлева*:

„Покорнѣйше прошу „Совѣтъ профессоровъ“ допустить меня къ исполненію обязанностей „помощника Секретаря“ Канцеляріи и Правленія Московской Духовной Академіи“.

б) Кандидата Академіи выпуска 1912 года *Виктора Троицкаго*:

„Прошу Ваше Преосвященство опредѣлить меня на освободившуюся должность помощника секретаря въ ввѣренной Вамъ Академіи.—Я окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1912 году со степенью кандидата богословія перваго разряда“.

в) Дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1912 года *Константина Иванова*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи назначить меня на вакантное мѣсто помощника Секретаря Совѣта и Правленія названной Академіи“.

Справка: 1) По обсужденіи изложенныхъ прошеній, большинство членовъ Совѣта, во главѣ съ Предсѣдателемъ, высказались за избраніе на вакантную должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1912 года *Константина Иванова*.—

2) По § 109 лит. б п. 1 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ... на должности... помощника секретаря“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Ака-

деміи выпуска 1912 года *Константина Иванова* въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи.

XIII. Отношенія:

а) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 4 октября за № 455, съ возвращеніемъ рукописи Волоколамской библіотеки подь № 651, содержащей въ себѣ сочиненіе Юсифа Флавія „О войнѣ Иудейской“.

б) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 28 сентября за № 2497, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій и. д. доцента В. П. Виноградова, славянской рукописи Московской Синодальной Библіотеки подь № 328 (Иерусалимскій Уставъ XIII—XIV в.).

в) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 25 сентября за № 1535, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора И. В. Попова, книги: Harnack, A. De Apellis gnosti monarchica.

Справка: Означенныя рукописи и книга, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 27 сентября за № 422:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ имѣетъ честь обратиться къ Совѣту Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ высылкѣ на трехмѣсячный срокъ въ Архивъ Святѣйшаго Синода одной рукописи подь № 201, святцы съ лѣтописью (см. Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. М. 1903 г. стр. 572) для занятій Архиваріуса Святѣйшаго Синода А. И. Никольскаго“.

Опредѣлили: Выслать въ Архивъ Святѣйшаго Синода означенную въ отношеніи рукопись на испрашиваемый срокъ.

XV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 4 октября за № 3439:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 24 Сентября с. г. за № 569, Учебный Комитетъ имѣетъ честь возвратить при семь въ Совѣтъ Московской духовной академіи аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента Академіи *Давидовича* Владиміра и *Хотовицкаго* Александра, за № № 378 и 428, о возвращеніи же въ Совѣтъ такового аттестата *Вавресюка* Ивана предложено Правленію Благовѣщенской духовной семинаріи, въ коети Вавресюкъ въ настоящее время состоитъ на службѣ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отношеніе Г. Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Рылъской женской гимназіи, отъ 22 сентября за № 184:

„Вслѣдствіе постановленія Педагогическаго Совѣта ввѣренной мнѣ гимназіи отъ 7-го сего сентября, имѣю честь просить Совѣтъ Академіи выслать во ввѣренную мнѣ гимназію кандидатское сочиненіе кандидата богословія, *Федора Маркова*, состоящаго въ настоящее время законоучителемъ Рылъской женской гимназіи“.

Опредѣлили: Увѣдомить Г. Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Рылъской женской гимназіи, что, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 года, выдача и высылка кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекращена и для снятія копій съ сочиненій послѣдніе должны являться въ Академію лично.

XVII. Прошенія студентовъ IV курса Академіи: *Александра Аболенскаго*, *Николая Никольскаго*, священника *Николая Прозорова*, *Александра Ремезова*, *Александра Романова*, *Алексѣя Сидоренкова*, *Сергѣя Скворцова* и іеромонаха *Иеронима (Чернова)* — объ освобожденіи ихъ отъ изученія въ текущемъ 1912—1913 учебномъ году *исторіи и обличенія русскаго раскола*, въ виду того, что въ 1910—1911 учебномъ году они уже слушали лекціи и сдали установленное испытаніе по этому предмету въ качествѣ групповаго.

Опредѣлили: Освободить просителей отъ слушанія въ текущемъ учебномъ году лекцій по исторіи и обличенію русскаго раскола.

XVIII. Прошеніе оставленнаго въ I курсѣ, по болѣзни, на второй годъ студента *Михаила Олейника*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи зачесть мой семестръ прошлаго учебнаго года по систематической философіи (балль 5-) въ этомъ учебномъ году и освободить меня теперь отъ семестроваго сочиненія по исторіи философіи, такъ какъ это облегченіе занятій дастъ мнѣ возможность лучше оправиться послѣ тяжелой, перенесенной мною болѣзни“.

Опредѣлили: Признавая просьбу студента *Михаила Олейника* заслуживающею уваженія, —удовлетворить оную.

XIX. Прошеніе студента I курса Академіи *Владимира Сѣто*:

„Во время моего пребыванія въ гимназій и въ Университетѣ греческій языкъ мною не былъ изучаема и при поступленіи въ Академію не держалъ экзамена по этому предмету, почему прошу Ваше Преосвященство дать мнѣ отсрочку держать экзаменъ по этому предмету на время моего пребыванія въ Академіи“.

Справка: Какъ окончившій полный университетскій курсъ, г. Сѣто, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Совѣта Академіи отъ 31 августа с. г., принятъ былъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи безъ экзамена.

Опредѣлили: Разрѣшить студенту I курса *Владимиру Сѣто* испытаніе по греческому языку за I-й курсъ сдать въ концѣ 1913—1914, а за II курсъ—въ концѣ 1914—1915 учебнаго года.

XXI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что допущенный, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 27 сентября 1912 года за № 4118, къ слушанію академическихъ лекцій, въ качествѣ посторонняго лица, студентъ *Владимірской духовной семинаріи Сергій Владыкинъ*, вслѣдствіе обострившейся болѣзни, вынужденъ былъ, для поправленія здоровья, возвратиться въ домъ родителей и 8 октября с. г. выбылъ изъ Академіи, получивъ обратно представленный имъ аттестатъ на званіе студента семинаріи за № 750-мъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Нояб. 6. По ст. X. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XII. Дѣйствительный студентъ Академіи Константинъ Ивановъ утверждается въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи. Прочее смотрѣно“.

22 ноября 1912 года.

№ 27.

Присутствовали, подъ пресѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, н. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій, экстраординарные профессора — И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страрховъ.

Отсутствовали: ординарные профессора—А. И. Введенскій, С. И. Соболевскій и А. А. Спасскій и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Слушали: Отзвы о сочиненіи н. д. доцента Московской Духовной Академіи по первой каедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, кандидата богословія, *Владимира Троицкаго* подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви“. Сергіевъ Посадъ, 1912 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Ординарнаго профессора Академіи по каедрѣ основнаго богословія *С. С. Глаголева*:

„Скоро наступитъ день, когда Академія будетъ праздновать столѣтіе своего существованія. Въ этотъ день итоговъ Академія, давая отчетъ въ томъ, что сдѣлано ею для православной богословской науки, будетъ имѣть право въ ряду другихъ работъ съ честію указать на книгу г. Троицкаго,

какъ на высоко цѣнную для православія работу, вышедшую изъ-подъ академической сѣни.

Церковь есть корабль спасенія. Всѣ желаютъ быть на такомъ кораблѣ. „Пріятно,—говорилъ еще Паскаль (Pensées),—быть на кораблѣ, выдерживающемъ бурю, когда находишься въ увѣренности, что этотъ корабль никогда не погибнетъ. Преслѣдованія, обращенныя на Церковь, походятъ на стихіи, обуревающія такой негибнущій корабль. Исторію Церкви собственно слѣдуетъ назвать исторіей истины“. Г. Троицкій въ своей обширной (XVI—559 стр.) и блестящей монографіи изображаетъ намъ рядъ моментовъ изъ исторіи раскрытія этой истины и споровъ о ней.

Его диссертация распадается на шесть главъ. Каждая глава представляетъ въ сущности законченное изслѣдованіе. Первая глава излагаетъ новозавѣтное ученіе о Церкви. Сущственно важнымъ въ этой главѣ является раскрытіе того, что у христіанъ съ самаго начала была идея единой, видимой церкви. Сжатыми, но сильными аргументами авторъ опровергаетъ въ этой главѣ протестантскія представленія о первоначальной церкви. Вторая глава носитъ заглавіе „понятіе о Церкви въ противоіудейской полемикѣ первыхъ двухъ вѣковъ“. Содержаніе главы шире ея заглавія. Мы находимъ въ ней изложеніе сужденій писателей и не полемизировавшихъ съ іудеями (Климентя Римскаго, Аристида), встрѣчаемъ идеи, которыя едва ли могли возникнуть на почвѣ противоіудейской полемики (о предсуществованіи церкви). Третья глава посвящена ученію о Церкви писателей антигностическихъ. Церковь разсматривается здѣсь, какъ хранительница истины. Авторъ выясняетъ здѣсь предъ читателями двухсторонность вопроса. Съ одной стороны гарантіей истинности церковнаго ученія какъ будто выдвигается апостольское основаніе церкви, правильность преемства, сохраненіе традиціи; съ другой стороны оказывается, что всего этого можетъ быть недостаточно. Духъ Святой содержитъ истину въ Церкви и не допускаетъ проникновенія въ Церковь заблужденій. Г. Троицкій показываетъ намъ, какъ учеными церковными писателями рѣшался вопросъ о взаимоотношеніи историческихъ и мистическихъ основаній для вѣры въ истинность церковнаго ученія. Четвертая глава озаглавливается „ученіе о святости Церкви и борьба съ мон-

танализмом“. Авторъ выясняетъ здѣсь, что отцы Церкви никогда не разсматривали Церковь, какъ общество совершенныхъ, но какъ общество людей стремящихся къ совершенству. По мысли автора, самое раздѣленіе грѣховъ на смертные и прощаемые есть позднѣйшій моментъ въ исторіи Церкви. Пятая глава авторомъ посвящена изслѣдованію взглядовъ на церковь св. Кипріана карфагенскаго. Въ ней обсуждается вопросъ объ организациі Церкви и о томъ, что спасеніе возможно лишь въ Церкви. Вл. А. Троицкій не считаетъ Кипріана безспорнымъ защитникомъ папства, не находитъ онъ возможнымъ на основаніи сочиненій Кипріана построить стройную и ясную систему ученія о Церкви. По мнѣнію нашего автора во взглядахъ Кипріана открываются несогласованность („какъ бы противорѣчія“, стр. 470) и незаконченность. Шестая и послѣдняя глава вводитъ насъ въ „вопросъ о Церкви въ догматической полемикѣ съ донатизмомъ. Г. Троицкій полагаетъ, что въ этой полемикѣ окончательно выяснилось понятіе святости Церкви. Святость Церкви состоитъ въ томъ, что въ Церкви и только въ Церкви дѣйствительны освящающія средства. Преподаніе этихъ освящающихъ средствъ совершается іерархическими лицами независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Такимъ образомъ святость Церкви не обусловливается не только святостью ея членовъ, но даже и нравственною чистотою ея іерархіи. Г. Троицкій не снабжаетъ свою книгу никакимъ заключеніемъ, но изъ каждой его главы слѣдуетъ рядъ выводовъ и вся эта совокупность выводовъ служитъ къ обоснованію вѣры „во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“.

Свою работу г. Троицкій выполнилъ по лучшимъ изданіямъ первоисточниковъ при пользованіи важнѣйшими изслѣдованіями по обсуждаемымъ имъ вопросамъ. Церковные писатели цитируются имъ всегда по ихъ сочиненіямъ. Не мало мы имѣемъ магистерскихъ и докторскихъ сочиненій по разнымъ наукамъ, гдѣ цитаты въ значительной мѣрѣ являются пересаженными изъ другихъ книгъ, какъ иногда цвѣты пересаживаютъ съ одной грядки на другую, и какъ часто цвѣты послѣ такого пересаживанія вянутъ, такъ подобнымъ образомъ вянутъ и цитаты: оторванные отъ контекста, неправильно понятыя, онѣ не могутъ помочь авторамъ до-

браться до правды и не могут дать жизни ихъ своеобразнымъ изслѣдованіямъ. У Вл. Ал. Троицкаго цитаты берутся отсюда, откуда ихъ надо брать. Вездѣ видно, что онъ знаетъ контекстъ цитируемыхъ мѣстъ. Нужныя ему творенія Тертуліана, Кипріяна, Августина онъ изучилъ съ изумительною тщательностью. Онъ провѣрялъ свое пониманіе церковныхъ писателей компетентнѣйшими изслѣдованіями, онъ ни за кѣмъ не шелъ на буксирѣ, онъ безусловно самостоятеленъ.

Историческій характеръ изслѣдованія г. Троицкаго давалъ ему возможность стать нѣкоторымъ образомъ въ сторонѣ отъ рѣшенія обслѣдуемаго вопроса. Онъ даетъ исторію споровъ объ ученіи, онъ могъ предоставить читателямъ самимъ разбираться въ этихъ спорахъ. Августинъ училъ такъ-то. А нужно или не нужно соглашаться съ Августиномъ? это—добрая воля каждаго. Г. Троицкій въ своей диссертациіи проявилъ замѣчательный тактъ. Излагая воззрѣнія разныхъ церковныхъ писателей, онъ обычно не производитъ ихъ оцѣнки и не произноситъ надъ ними суда. Онъ предоставляетъ это сдѣлать самимъ читателямъ. Но онъ не могъ оставаться въ сторонѣ отъ истины. Онъ—мыслитель православный и человекъ съ твердо установившимся убѣжденіемъ. Онъ историческимъ путемъ выясняетъ истинность православныхъ догматическихъ воззрѣній. Такъ онъ выясняетъ, что самоопредѣленіе Церкви во всѣ времена было однимъ и тѣмъ же. Это есть вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденіе тезиса, что Церковь есть всегда живущая на землѣ истина. При раскрытіи этой истины авторъ не обнаруживаетъ слабости, которая оказывается часто присущею и сильнымъ умамъ: онъ не вербуетъ искусственнымъ образомъ въ свои союзники тѣхъ или иныхъ великихъ людей. А это—распространенный обычай. Богословы пытаются доказывать, что ихъ теоріи являются развитіемъ идей Аванасія Великаго или Григорія Богослова; философы, что Лейбницъ и Кантъ въ сущности подходили къ ихъ воззрѣніямъ; ученые пришлетаютъ къ своимъ теоріямъ Липнея, Бюффона, Гете. Нашъ авторъ не дѣлаетъ этого. Онъ—замѣчательно объективенъ.

Книга г. Троицкаго написана яснымъ и легкимъ литературнымъ языкомъ. Читается она легко и съ интересомъ. И за всѣмъ тѣмъ должно признать, что она представляетъ собою сжатое изложеніе вопроса. Несомнѣнно для автора

было бы легче написать книгу втрое или вчетверо большую по объему. Онъ могъ бы умножить и удлинить выписки изъ церковныхъ писателей. Это только облегчило бы ему дѣло выясненія своихъ тезисовъ. Но онъ предпочиталъ извлекать изъ источниковъ только существенно важное и подчеркивать это важное немногими словами. Такъ въ короткомъ примѣчаніи на 220—221 стр. онъ устанавливаетъ, что *Лидарі* признаетъ іерархію. И подобныхъ замѣчаній (на 382 стр. о равенствѣ апостоловъ) и примѣчаній у него много. Это—тонкая, филигранная работа.

Автору могутъ поставить въ упрекъ, что сочиненіе его носить какъ бы отрывочный характеръ. Выясненіе понятія церкви въ исторіи у него не представлено, какъ нѣкій органическій процессъ, управляемый извѣстными законами. Многіе историки пытаются устанавливать въ своихъ трудахъ, что то, что было, должно было быть. Въ такомъ духѣ написана исторія догматовъ Гарнака. Въ такомъ духѣ написано много курсовъ. Но у внимательнаго читателя подобныхъ книгъ всегда остается подозрѣніе, что если бы ростъ идей и ходъ событій приняли иное направленіе, тѣ же историки доказывали бы, что иначе не могло и быть. Истолковывать прошедшее тѣмъ легче, чѣмъ менѣе мы о немъ знаемъ. Обиліе матеріала ограничиваетъ дѣятельность фантазіи. Требуется гипотеза, стоящая въ согласіи со всѣмъ матеріаломъ, и одинъ маленькій документъ можетъ остановить смѣлый полетъ фантазіи. Г. Троицкому нужно поставить въ заслугу, что онъ не стремился скудость историческаго матеріала восполнить созданіями собственнаго воображенія. Онъ не создавалъ искусственныхъ спаякъ, не предлагаетъ читателямъ искусственныхъ и произвольныхъ гипотезъ.

Въ его сочиненіи есть гармонія вѣры и знанія. Онъ умѣетъ различать ихъ и отлично понимаетъ, что человѣческое знаніе слишкомъ недостаточно какъ для того, чтобы дать безусловныя основанія для его вѣры, такъ и для того, чтобы поколебать ее.

Но какъ бы ни была хороша книга, рецензентъ обязанъ быть чѣмъ-либо въ ней недовольнымъ. Сдѣлаю теперь нѣсколько замѣчаній относительно этой стороны книги нашего автора.

Вл. Алек. Троицкій озаглавилъ свою книгу „Очерки изъ

исторіи догмата о Церкви“. Какой догматъ онъ разумѣть? Девятый членъ символа вѣры? Но девятый членъ, равно какъ и десятый, предполагаетъ собою вѣру въ нѣчто такое и исповѣданіе чего-то, что не дано въ символѣ, а имъ предполагается. Десятый членъ не говоритъ, что такое крещеніе и какъ его нужно совершать; девятый членъ оставляетъ открытыми многіе вопросы относительно Церкви: каково ея назначеніе, нужно ли непременно быть ея членомъ? Сочиненіе Вл. А—ча гораздо шире девятаго члена. У него обсуждаются вопросы и о церковной дисциплинѣ, и о спасеніи внѣ церкви. Онъ имѣетъ дѣло не съ догматомъ, а съ одной стороны—съ системою догматовъ, съ другой—съ толкованіемъ и развитіемъ этой системы церковными писателями. Сочиненіе В. А—ча отразило на себѣ характеръ нашихъ курсовъ Догматическаго Богословія. Въ нихъ всегда говорится объ очень многомъ и меньше всего о догматахъ. Догматъ есть формула, истинность и обязательность которой признана и санкціонирована всею Церковью. Догматовъ немного. Но наши Догматики изъ этихъ немногихъ догматовъ дѣлаютъ очень много выводовъ, которые также трактуются какъ догматы. Капитальною задачею Догматическаго Богословія является произвести возможно тщательное разграниченіе между догматомъ и самыми правдоподобными изъ него выводами. Вл. А—чъ даетъ намъ исторію ученій о Церкви въ первые четыре вѣка. Церковное самоопредѣленіе у него представляется какъ нѣчто само собою понятное и данное. Но это не такъ. И безъ сомнѣнія по волѣ божественнаго провидѣнія произошло то, что Церковь о себѣ самой сказала очень немного.

Изъ книги Влад. А—ча выносятся впечатлѣніе, что Церковь раскрывала правильное ученіе о себѣ, лишь потому и поскольку являлись неправильныя ученія о ней. Получается что-то вродѣ фихтевской философіи. „Я“ для того, чтобы себя выяснитъ, нуждается въ „не—я“. Шеллингъ пронизировалъ надъ этой философіей, говоря, что фихтевское „я“ создаетъ для себя „не—я“. какъ нѣкоторыя двери, стукнувшись объ которыя лбомъ, „я“ начинаетъ чувствовать собственное существованіе. Такъ у Вл. А—ча въ Церкви возникаютъ и изъ нея выходятъ различныя раскольничьи и еретическія общины, столкнувшись съ которыми, Церковь

приобрѣтаетъ самосознаніе и опредѣляетъ, что она такое? Нужны іудействующіе, гностики, монтанисты, новаціане, до-натисты, чтобы Церковь выяснила себя себѣ. Безъ сомнѣ-нія всѣ эти еретики и раскольники много содѣйствовали тому, что въ Церкви появились произведенія, трактаты и опредѣленія о Церкви, но самый фактъ церковнаго самосо-знанія и ростъ этого самосознанія не обусловливался и не могъ обусловливаться враждебными ей явленіями. Церковь живетъ, и самая жизнь Церкви—жизнь не раскольникыча, не еретическая, но жизнь стремящаяся къ совершенству постоянно ставить вопросы, отвѣты на которые являются выясненіемъ природы Церкви. Нашъ авторъ въ сущности самъ это знаетъ. Онъ говоритъ объ этомъ на 66-й страницѣ своей книги. Затѣмъ мною уже было указано, что въ главѣ „понятіе о Церкви въ противоиудейской полемикѣ“ авторъ приводитъ сужденія о Церкви писателей, которые не вели полемики съ іудействующими.

Въ изслѣдованіи ученій о Церкви у автора порою нѣтъ полноты. Особенно это нужно сказать о первой главѣ. Ка-ковъ составъ Церкви (ангелы, умершіе), какъ Церковь должна относиться къ тому, что внѣ Церкви; какъ находя-щіеся въ Церкви могутъ оказаться внѣ ея? Правда, по от-ношенію къ каждому изъ описываемыхъ моментовъ изъ исторіи ученій о Церкви на наши замѣчанія о неполнотѣ авторъ можетъ сказать, что онъ даетъ не исторію, а лишь „черчки изъ исторіи“. Но едва ли самъ авторъ найдетъ до-стойнымъ себя подобный способъ защиты.

Въ большихъ сочиненіяхъ всегда неизбѣжны маленькіе недостатки въ видѣ словесныхъ lapsus'овъ, неточностей, опу-щенія цитатъ. Есть такіе и у нашего автора. Свое сочи-неніе онъ начинаетъ словами: „То была величайшая и тор-жественнѣйшая минута въ исторіи человечества, когда Гос-подь Иисусъ Христосъ въ Своей первосвященнической мо-литвѣ возгласилъ: Отче Святыи“.... Почему эту минуту ав-торъ называетъ величайшею и торжественнѣйшею? А когда Господь возгласилъ съ креста: „совершилось“ (Іоан. XIX, 30), развѣ эта минута была менѣе величественна и торжественна? И въ великомъ подвигѣ Христа какъ намъ дѣлить минуты на болѣе и менѣе величественныя?

На 66-й стран. мы находимъ у автора такое разсужденіе.

„Идея Церкви получила свое начало вмѣстѣ съ христіанствомъ. Іудеохристіанство же слѣдуетъ разсматривать не какъ факторъ въ процессѣ образованія понятія о Церкви, не какъ одно изъ слагаемыхъ, частью вошедшихъ въ общую сумму, а его должно разсматривать какъ ересь, отдѣленіе отъ существующей уже христіанской Церкви“. Здѣсь много страннаго. Какимъ образомъ слагаемое можетъ „частью“ входить въ сумму? Каждое слагаемое входить въ сумму цѣликомъ. Затѣмъ понятіе „слагаемаго“ и понятіе „фактора“ совершенно различны. Вся вторая глава книги Вл. А—ча утверждаетъ, что іудеохристіанство было факторомъ, побуждавшимъ Церковь изложить ученіе о себѣ, и та же глава вся утверждаетъ, что іудеохристіанство не было слагаемымъ той суммы, которая образуетъ Церковь или понятіе о ней. На 112-й стран. авторъ пишетъ о гностицизмѣ, что ему „суждено было оказать большое вліяніе на опредѣленіе Церковію своего ученія“. Во второй главѣ авторъ подобное говоритъ о іудеохристіанствѣ. Но оказывать вліяніе и значить быть факторомъ. Съ другой стороны никакая ересь не представляетъ собою сплошной лжи, частью она всегда заключаетъ въ себѣ и истину, поэтому часть іудеохристіанскаго ученія о Церкви могла и должна была войти въ ту сумму, которая представляетъ собою полное и правильное ученіе о Церкви.

На 400 стран. авторъ резюмируетъ мнѣніе св. Кипріяна такъ. „Всякій епископъ долженъ соглашаться съ своими братьями и товарищами, если только ихъ мнѣніе истинно и законно“. Но спрашивается, какъ же мы можемъ не соглашаться съ мнѣніемъ, которое въ нашихъ глазахъ истинно и законно?

Въ своемъ оглавленіи авторъ даетъ такое заглавіе одному изъ своихъ отдѣловъ: „единство Церкви при отсутствіи юридическихъ нормъ“ (стр. 555). Авторъ разумѣетъ здѣсь единство Церкви при отсутствіи единой организаціи, управляющей всею Церковью. Но это вѣдь совсѣмъ не то, что юридическія нормы. Юридическія нормы могутъ существовать не только въ формѣ писанныхъ законовъ, но и въ видѣ обычнаго права. Такимъ правомъ владела и Церковь. Единство Церкви обуславливалось единствомъ вѣры, таинствъ и дисциплины отдѣльныхъ церквей. Развѣ это—не нормы?

Авторъ говоритъ о моральныхъ связяхъ церкви (стр. 58), но связи—моральныя въ точномъ смыслѣ слова—связываютъ не церкви, а все человѣчество.

Въ главѣ „новозавѣтное ученіе о Церкви“ авторъ въ качествѣ трактата, имѣющаго тотъ же предметъ, указываетъ книгу Е. Аквилонова—„Церковь. Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ“. СПБ. 1894“. Эта книга имѣетъ долгую исторію, и около нея велись споры относительно опредѣленія Церкви, доставившіе много горькихъ минутъ ея автору. Въ концѣ концовъ изслѣдованіе о. Аквилонова явилось въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ: „Новозавѣтное ученіе о Церкви. СПБ. 1904“. Почему нашъ авторъ не цитируетъ ее въ этомъ видѣ, отвѣчающемъ прямо темѣ его главы?

Но довольно замѣчаній. Такія книги, какъ книга г. Троицкаго, не часто являются на Руси. Появленіе ихъ есть праздникъ богословской науки. Глубокой благодарности заслуживаетъ нашъ авторъ за свою книгу. Степени магистра богословія онъ достоинъ безусловно“.

б) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*:

„Двѣ трудности для православнаго богослова представляеть дѣло изученія догмата о Церкви, именно какъ *догмат*и.

Одна—*вѣроисповѣданная*. Въ вѣковой борьбѣ протестантства и католичества со всею ясностью и полнотою опредѣлилась противоположность этихъ вѣроисповѣданій какъ во всей вообще догматологіи, такъ и въ частности въ экклесіологіи со всѣхъ ея сторонъ. При этомъ интерпретація текстовъ и полемическая діалектика доведены до такихъ тонкостей, что людямъ, стоящимъ внѣ этой борьбы или недостаточно проникшимся ея интересами, едва ли даже и возможно вполне разобратъся во всѣхъ ея подробностяхъ. И такъ какъ восточное православіе стояло внѣ прямой и непосредственной связи съ этими движеніями Запада и, въ частности, по вопросу о Церкви не давала подробныхъ и окончательныхъ *догматическихкихъ* построеній, то современному православному богослову, работающему надъ догматомъ о Церкви, предстоитъ неизбежная Сцилла и Харибда католичества и протестантства, которую благополучно миновать бываетъ крайне

трудно и не для новичковъ только дѣла. Работы Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича открываютъ это въ отношеніи ко всей догматической системѣ. А въ частности по вопросу о Церкви мы видимъ это на примѣрѣ даже заматорѣлыхъ въ догматической полемикѣ и философской діалектикѣ людей, какъ Хомяковъ, Самаринъ и Соловьевъ. Блестящій и непобѣдимый полемистъ противъ католичества и протестантства, Хомяковъ въ своихъ положительныхъ построеніяхъ догмата о Церкви однакожь обнаружилъ, быть можетъ незамѣтный для него самого, уклонъ къ протестантству. Соловьевъ открыто и по убѣжденію сталъ на сторону католичества. А Самаринъ пришелъ въ тушикъ, признавъ, что въ православіи нѣтъ и не должно быть догматической системы.

Другая трудность заключается въ *существованіи предмета*, въ его общедогматической сторонѣ, въ постиженіи и опредѣленіи самаго существа Церкви, а не отдѣльныхъ только частныхъ ея сторонъ или предикатовъ, указанныхъ въ символѣ вѣры. Какъ таинственное тѣло Спасителя-Богочеловѣка, Церковь, въ своемъ существѣ и по своей идейно-мистической сторонѣ, такъ же жизненно и внутренне связана со всѣмъ христіанствомъ вообще и со всѣми его частными явленіями, какъ человѣческое тѣло объединено съ душою. Отсюда: берущійся за изслѣдованіе исторіи догмата о Церкви долженъ изучить и опредѣлить существо и дѣйственность Церкви во всѣхъ сторонахъ церковной жизни,—слѣдовательно быть специалистомъ по всѣмъ церковнымъ дисциплинамъ—церковной исторіи, патрологіи, каноническому праву, догматическому богословію, Священному Писанію и проч. Условіе, конечно невозможное для первой и при томъ краткосрочной работы магистранта.

Обѣихъ трудностей авторъ однакожь искусно избѣжалъ время ограниченіями своей задачи.

Во 1-хъ, онъ взялъ для первоначальнаго изученія труднѣйшаго и сложнѣйшаго предмета одну только *полемическую* противъ ересей и расколовъ церковную литературу,—и притомъ только противъ тѣхъ движеній, въ коихъ *прямо* затрогивались вопросы о *частныхъ*, въ символѣ названныхъ, *предикатахъ* Церкви—апостоличности, единства, святости и частью—каволичности, по связи съ единствомъ. Этимъ онъ

отграничили себя совершенно определенное поле работы въ необъятной почти области еkkлесіологiи.

А такъ какъ эта борьба Церкви съ антицерковными движеніями охватываетъ разнообразныя и весьма сложныя стороны общецерковной жизни, изъ коихъ каждая можетъ составить предметъ специальной и многолѣтней работы, напимѣръ гностицизмъ,—то, во 2-ю, авторъ старался ограничиться преимущественно объективнымъ изложеніемъ только *общихъ результатовъ* по вопросамъ объ указанныхъ свойствахъ Церкви, выработанныхъ церковными писателями въ этой полемикѣ. Онъ не задается специальнымъ изслѣдованіемъ церковно-исторической стороны какъ противцерковныхъ движеній, такъ и церковной борьбы съ ними,—а также освобождаетъ себя отъ прямого субъективно-критическаго освѣщенія результатовъ полемики общими идейно-богословскими воззрѣніями на существо Церкви. Этимъ онъ избѣгъ не безопасной и для начинающаго ученаго пожалуй даже и преждевременной, во всякомъ случаѣ смѣлой, задачи давать директивы и внушенія къ православному опредѣленію и построенію догмата о Церкви, особенно въ труднѣйшихъ вопросахъ, напимѣръ о таинственной благодати у католиковъ, англиканъ, протестантовъ, еретиковъ, сектантовъ, раскольниковъ,—вообще рѣшать вопросъ о спасеніи внѣ тепершняго историческаго православія и Церкви настоящаго вѣка. Безъ сомнѣнія, это должно быть дѣломъ научныхъ и церковныхъ авторитетовъ, а не начинающихъ магистрантовъ.

Во 3-ю, наконецъ, авторъ окончилъ свою работу полемикою Августина съ донатизмомъ, хронологически ограничивъ ее первыми четырьмя съ половиною (приблизительно, ибо Августинъ умеръ въ 430-мъ году) вѣками. Надо впрочемъ замѣтить, что это ограниченіе авторъ сдѣлалъ не произвольно, но потому, что этотъ періодъ представляетъ строго законченное цѣлое по отношенію къ взятой авторомъ задачѣ—изучить полемику церковныхъ писателей, преимущественно западныхъ, съ антицерковными раскольническими движеніями, оканчивающуюся на Западѣ донатизмомъ и полемикою съ нимъ Августина.

Диссертация, послѣ небольшого предисловія (I—XVI), начинается изложеніемъ „Новозавѣтнаго ученія о Церкви“ (стр. 1—60). Излагается предметъ догматически и въ общихъ

чертахъ, безъ подробнаго и спеціальнаго обсужденія католическихъ и протестантскихъ толкованій новозавѣтнаго ученія о Церкви,— и главнымъ образомъ по посланіямъ Ап. Павла. Такъ какъ новозавѣтное ученіе о Церкви не имѣетъ прямо—полемическаго характера и содержитъ въ себѣ глубочайшее и всестороннее раскрытіе какъ внутренняго существа Церкви, такъ и его внѣшнихъ обнаруженій, то очеркъ этотъ стоитъ особнякомъ въ диссертации, посвященной раскрытію символическихъ предикатовъ Церкви именно въ церковной полемикѣ противъ антицерковныхъ движеній первыхъ четырехъ вѣковъ. Это ясно сознаетъ самъ авторъ, заявляя, „что новозавѣтное ученіе о Церкви можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія“ и что „въ своемъ изслѣдованіи, предметъ котораго — исторія догмата о Церкви, мы можемъ, конечно, дать только самый общій очеркъ новозавѣтнаго ученія, который, не имѣя самостоятельнаго и безотносительнаго научнаго значенія, можетъ служить *только какъ бы введеніемъ къ исторіи собственно догмата о Церкви*“,— и въ дальнѣйшихъ очеркахъ обращаясь, независимо отъ этого перваго очерка, къ изложенію тѣхъ именно сторонъ новозавѣтнаго ученія, кои стоятъ въ прямой связи съ содержаніемъ дальнѣйшихъ очерковъ, напримѣръ на стр. 73—74, 173—176, 194—215, 257—259.

Несмотря на скромное заявленіе автора, положительно—догматическая сторона предмета однакожь охвачена всесторонне, построена систематично и изложена отчетливо. И хотя авторъ имѣлъ превосходное пособіе въ диссертации проф. Богдашевскаго „Посланіе къ Ефесянамъ“, но онъ воспользовался ею вполне самостоятельно, гдѣ ее дополнивъ, а гдѣ и переработавъ по своему. Такимъ образомъ этотъ первый очеркъ въ книгѣ г. Троицкаго служитъ прекраснымъ восполненіемъ къ предшествовавшимъ трудамъ Мансветова „Новозавѣтное ученіе о Церкви“ и проф. Богдашевскаго, вышеуказанное изслѣдованіе.

Историческое раскрытіе предмета начинается собственно со втораго очерка изложеніемъ церковной полемики противъ іудеевъ и іудействующихъ христіанъ (стр. 61—105). Сказавъ о взглядахъ іудействующихъ христіанъ на Церковь и указавъ новозавѣтный взглядъ на отношеніе Вѣтхаго Завѣта къ Церкви, авторъ излагаетъ ученіе о Церкви, какъ о но-

вомъ народѣ Божіемъ, стоящемъ внѣ и выше національностей историческихъ — іудеевъ и язычниковъ, — въ Новомъ Завѣтѣ и твореніяхъ Варнавы, Іустина, Иринея, Ипполита, Тертулліана, Климента Римскаго, *Лѣдахѣ*, Игнатія, въ Актахъ Поликарпа, у Мелитона, въ Посланіи къ Діогнету, у Аристида, въ Пастырѣ Ермы и у Климента Александрійскаго.

Въ третьемъ очеркѣ (стр. 106—252), на основаніи источниковъ той же исторической группы, что и во второмъ (Новый Завѣтъ, *Лѣдахѣ*, Климентъ Рим., Игнатій, Іустинъ, Посланіе къ Діогнету, Иринея, Тертулліанъ, Климентъ Алекс.— съ прибавленіемъ Поликарпа Смирнскаго, Поликрата Ефесскаго, Папія, Егезиппа, Діонисія Коринтскаго, Теофила Антиохійскаго), но разсматриваемыхъ со стороны ихъ антихристической полемики, главнымъ образомъ противъ Маркіона и Валентина,—раскрываетъ ту сторону ихъ ученія о Церкви, которая выражается въ символѣ терминовъ „апостольская“, т. е. о непрерывности апостольскаго преемства въ Церкви, о чистотѣ и неприкосновенности сохраненія апостольскаго преданія, правила вѣры и въ связи съ этимъ, о непрерывномъ преемствѣ епископства и вообще о церковной іерархіи, какъ признакѣ истинной Церкви.

Четвертый очеркъ по источникамъ, принадлежащимъ къ той же исторической группѣ (Новый Завѣтъ, Мужи Апостольскіе, Пастырѣ Ермы, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, но съ прибавленіемъ Оригена) и на основаніи главнымъ образомъ Тертулліана излагаетъ ученіе о святости Церкви, какъ оно раскрыто было въ борьбѣ съ монтанизмомъ.

Такимъ образомъ, въ трехъ первыхъ очеркахъ изслѣдуются три частныхъ стороны ученія о Церкви (новочеловѣчество, апостоличность и святость) совершенно отдѣльно одна отъ другой, безъ общей ихъ исторической связи и органическаго единства,—такъ сказать, логически, а не исторически. Такая постановка дѣла, правда, вынуждала автора трижды братья за одни и тѣ же источники и сообщила этимъ очеркамъ характеръ скорѣе отдѣльныхъ параграфовъ *догматической системы*, чѣмъ *историческихъ очерковъ* постепеннаго раскрытія догмата. Но за то авторъ получилъ возможность изложить указанныя стороны ученія о Церкви въ данной группѣ источниковъ съ наибольшою полнотою и отчетливостью. А такъ какъ дѣйствительно-историческую постепен-

ность и внутренне-органическую связь въ раскрытіи указанныхъ сторонъ ученія о Церкви прослѣдить трудно, да и едва ли она и была въ дѣйствительности, то, разъ авторъ задался изслѣдованіемъ именно этихъ сторонъ ученія о Церкви, едва ли онъ и смогъ бы изложить предметъ какъ-либо иначе. (Нѣкоторыя стороны и не имѣли историческаго движенія, ибо были уже полно и точно опредѣлены, независимо отъ противоеретической полемики церковной, въ Новомъ Завѣтѣ, напримѣръ о преданіи и іерархіи). При взятой же авторомъ постановкѣ дѣла, по моему мнѣнію, никакого другого распределенія очерковъ и быть не могло.

Болѣе историческая постепенность и органическая связность въ раскрытіи ученія о Церкви начинается собственно съ пятаго очерка (стр. 361—470), посвященнаго подробному изложенію ученія св. Кипріана о Церкви, и главнымъ образомъ о *единствѣ Церкви*, выражаемомъ преимущественно во взаимосогласіи епископа, клира и народа, — въ епископатѣ, какъ органѣ единенія вселенской Церкви и въ соборѣ епископовъ (а не въ одномъ римскомъ епископѣ),—а также въ молитвенномъ общеніи, любви и благотворительности, — и о *святости* Церкви, противъ Новаціанъ, въ связи съ ученіемъ св. Отца о невозможности спасенія внѣ Церкви, о епископской власти ключей, о благодати и другихъ сопряженныхъ предметахъ.

Указавъ на незаконченность ученія св. Кипріана о святости Церкви, авторъ переходитъ къ слѣдующему и послѣднему очерку (стр. 471—544), излагающему дальнѣйшее раскрытіе ученія о *святости Церкви* въ церковной полемикѣ съ донатистами сначала у Оптата Милевійскаго, а потомъ полное и окончательное выраженіе и утверженіе этого ученія у блаженнаго Августина, чѣмъ и заканчивается книга.

Оба послѣдніе очерка стоятъ между собою въ тѣсной исторической послѣдовательности и органической связи, кромѣ „мистическаго ученія св. Меодія Патарскаго“ въ началѣ шестаго очерка, гдѣ это ученіе стоитъ полнымъ особнякомъ и эпизодически, какъ и „мистико-аллегорическая мысль о домірномъ происхожденіи Церкви въ такъ называемомъ второмъ посланіи Климента Римскаго и въ Пастырѣ Ермы“ въ концѣ второго очерка (стр. 102).

Сдѣланный очеркъ содержанія книги В. А. Троицкаго,

хотя и очень кратко, но, по нашему мнѣнію, въ достаточной мѣрѣ опредѣляетъ характеръ ея. *Искусное*, какъ сказано въ началѣ отзыва, ограниченіе задачи труда изложеніемъ только церковной полемики противъ антицерковныхъ движеній, преимущественно западныхъ, *для работы магистерской*,— должно быть, по нашему мнѣнію, признано *искусственностью*, съ точки зрѣнія *общенаучной*. Какъ тѣло Спасителя-Богочеловѣка и новый въ исторіи человечества народъ Божій. Церковь живетъ духовно-тѣлесною жизнью, исторически развивается въ мѣру возраста совершеннаго и органически возрастаетъ въ новочеловѣчество по Богочеловѣку. Это значитъ, что въ основѣ всѣхъ ея внѣшнихъ проявленій и историческихъ событій лежитъ нѣкое духовное начало, невидимая сущность, идея. Поэтому изслѣдовать одни только внѣшне-историческія проявленія жизни ея, не касаясь ея духа, безъ выясненія общей идеи Церкви и ея догматической первоосновы, будетъ такою же искусственностью, какъ изучать ростъ человѣческаго тѣла или исторію какого-либо народа по однимъ только внѣшнимъ и частичнымъ какимъ-либо проявленіямъ. Въ данномъ случаѣ это то же, что изучать человѣческій организмъ, напримѣръ, по однимъ только мускуламъ или нервамъ и ихъ реакціи на вредныя организму вліянія—внѣшнія и внутреннія, не касаясь общеорганическаго начала человѣческой тѣлесности,— или писать исторію культуры какого-либо великаго народа по одной только внѣшней и внутренней борьбѣ его съ врагами, не выясняя общенародный его духъ или гений, выражающійся въ наукѣ, искусствѣ, государственномъ строѣ, религіи. Такъ и трудъ В. А. Троицкаго представляетъ искусственно ограниченное изложеніе церковной полемики съ антицерковными движеніями, по частнымъ сторонамъ и внѣшнимъ проявленіямъ Церкви (апостоличность, единство и вселенскость, святость), но не *исторію* въ собственномъ смыслѣ *догмата о Церкви*, въ ея существѣ и идеѣ, какъ о живомъ тѣлѣ Спасителя-Богочеловѣка, возрастающемъ въ возможную мѣру богочеловѣчества Христа.

Отсюда—многія и крупныя опущенія, на первый взглядъ кажущіяся странными, но вполне понятныя съ точки зрѣнія задачи автора. Такъ, въ изслѣдовательномъ кругозорѣ его отсутствуетъ ученіе эkkлeзіологiи сирскіихъ писателей—

Афраата и Ефрема Сирина (а у этого послѣдняго, замѣтимъ, есть творенія и догматико-апологетическя или догматико-полемическя противъ язычниковъ, іудеевъ, манихеевъ, гностиковъ—Маркіонитовъ и Валентіанъ, противъ Новаціанъ и др.). Оригенъ хотя и цитруется, но только по несущественнымъ сторонамъ его еkkлeсіологiи: стр. 215—взглядъ его на апокалипсическихъ ангеловъ церкви,—284: объ опредѣленіи апостольскаго собора,—308: о Пастырѣ Ермы,—476: душа человѣка называется невѣстою Христовою. Послѣднія ссылки хотя и прямо наводятъ на мысль изслѣдовать еkkлeсіологiю въ связи съ антропологiей, равно какъ и на стр. 342 и дал. выписано много мѣстъ, касающихся существа Церкви и ея догматической первоосновы у Оригена, но авторъ не изслѣдуетъ ихъ съ этой именно точки зрѣнія, а приводитъ ихъ при разсмотрѣніи вопроса *о святости* Церкви. Ни разу не поцитовано „*περί ἀρχῶν*“. Василіи Великій, Григоріи Нисскій и Златоустъ приводятся только въ разсужденіи о покаянной дисциплинѣ и о крещеніи еретиковъ. Григоріи Богословъ отсутствуетъ совсѣмъ, также Аѳанасій и Кириллъ Александрійскій и др.,—даже Кириллъ Иерусалимскій, у коего огласительное слово о Церкви знаменательно соединено съ воскресеніемъ плоти и вѣчною жизнью, т. е. съ эсхатологiей, какъ и въ самомъ символѣ вѣры эти члены стоятъ рядомъ. Нѣтъ, наконецъ, Діонисія Ареопагита, коего возвышенныя и вдохновенныя интуіціи служатъ завершеніемъ восточной еkkлeсіологiи въ золотомъ вѣкѣ церковной литературы, каковымъ на Западѣ является Августинъ.

Вниманіе свое авторъ сосредоточилъ преимущественно, если не исключительно, на западной церковной полемикѣ съ антицерковными движеніями, касаясь восточной еkkлeсіологiи только отрывочно и какъ бы попутно, кое-гдѣ и кое-что. Даже такое глубоко-знаменательное и коренное различіе еkkлeсіологiи Востока и Запада, начавшееся уже съ самыхъ первыхъ дней христіанства и отразившее еще дохристіанскій контрастъ между ними, какъ практицизмъ, юридизмъ, поглощеніе личности государствомъ и общій наклонъ къ вѣшнему, плотяному, земному,—на Западѣ,—и мистицизмъ, догматизмъ, самоцѣнность личности и вообще—устремленіе къ внутреннему, духовному, небесному—на Востокѣ,—у автора отмѣчено только мимоходомъ на нѣсколь-

нихъ строчкахъ по поводу ученія Меѳодія Патарскаго и притомъ по внушенію Гарнака (стр. 475—476; строчки эти приводятся въ отзывѣ далѣе). А между тѣмъ подробное и всестороннее раскрытіе этого различія, по нашему мнѣнію, должно быть одною изъ первыхъ и главныхъ задачъ исторіи догмата о Церкви.

Но и въ исторіи догмата о Церкви собственно на Западѣ, ограниченіе еkkлeсіологическаго кругозора сопровождается поразительнымъ съ изслѣдовательнаго поля зрѣніа исчезновеніемъ такого крупнаго, единственнаго въ своемъ родѣ и гениальнаго творенія по еkkлeсіологіи, какъ, *De civitate Dei*, надъ коимъ Августинъ трудился цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ и которое должно быть признано самымъ зрѣлымъ изъ всѣхъ его сочиненій. Только трижды, если не ошибаюсь, и то въ массѣ другихъ цитатъ, нашелъ нужнымъ авторъ сдѣлать ссылки на это великое твореніе великаго писателя: стр. 504—въ разсужденіи о томъ, что въ церкви находятся какъ хорошіе, такъ и дурные люди,—притча о неводѣ,—стр. 517—какъ предопредѣленные къ спасенію, такъ и не предопредѣленные,—и стр. 537—о крещеніи еретиковъ. Между тѣмъ, даже и полемика блаженнаго Августина съ донатистами, съ особенною тщательностію изученная авторомъ и весьма обстоятельно изложенная, могла бы найти себѣ проясненіе въ еkkлeсіологіи „Града Божія“. Бросается въ глаза полное отсутствіе еkkлeсіологіи богослуженія, въ которомъ, преимущественно, отражается и запечатлѣвается реальное переживаніе Церковью ея идейно-мистическаго существа, хотя то же самое съ разныхъ сторонъ и въ извѣстной мѣрѣ совершается и во всѣхъ вообще проявленіяхъ церковной жизни, почему и освѣщеніе ихъ съ точки зрѣніа идеи Церкви было бы дѣломъ далеко не излишнимъ (это, повидимому, сознаеть и самъ авторъ, хотя и слишкомъ односторонне, стр. 253).

Тою же задачею работы г. Троицкаго объясняется и отсутствіе въ ней точнѣйшаго, опредѣленія понятій, составляющихъ содержаніе заглавія его книги: церкви, догмата и исторіи, въ чемъ вездѣ чувствуется настоятельная потребность. Отсюда: Церковь опредѣляется и трактуется то какъ „тѣло“, то какъ „общество“, то какъ „народъ“ и проч.—догматъ не разграниченъ съ канонамъ, символомъ, даже съ дисциплиною и обрядомъ,—исторія повидимому понимается

только какъ хронологія и лѣтопись и при томъ только *внѣшнѣе* проявленіи церковной жизни (въ данномъ случаѣ— антицерковныхъ движеніи и церковной полемики противъ нихъ). Въ задачи автора оказалось ближайшее изслѣдованіе понятія каѳоличности—соборности Церкви, хотя именно это свойство Церкви, послѣ гениальной полемики Хомякова, думается намъ, и должно служить пробнымъ камнемъ для отграниченія истиннаго православія отъ католичества и протестантства,—и хотя исторія первохристіанской церкви даетъ для такого изслѣдованія обильный и благодарный матеріаль. Авторъ ограничивается такими только замѣчаніями: стр. 143: „вотъ признакъ апостольскаго достоинства церковнаго ученія: это ученіе имѣетъ *вселенскій* характеръ, оно *одно* во всемъ мірѣ.... *каѳоличность* предполагаетъ *апостольство*“, — 233: „терминомъ *каѳоликѣ* у Игнатія, нужно думать, обозначается именно *вся совокупность* Церкви въ противоположность отдѣльной самозамкнутой общинѣ“, — 248: „признакъ истинной Церкви у Климента Александрійскаго есть ея *единство*,—она—церковь *каѳолическая*: въ ней объединяются люди въ *единствѣ вѣры* (только?),—484: у Оптата каѳоличность понимается какъ *вселенскость*,—485: какъ внѣшнее распространеніе по всему міру,—486: „донатисты противорѣчатъ себѣ, когда приносятъ молитвы за единую каѳолическую церковь, церковь ихъ не каѳолическая,—истинная Церковь та, которая содержится во всемъ мірѣ“,—498—499: „по ученію донатистовъ, которые свое общество также называютъ каѳолическою церковью, каѳоличность Церкви есть не ея пространственная повсемѣстность, а *полнота ученія и полнота таинствъ*,—Августинъ принимаетъ и это пониманіе термина, однако настаиваетъ на томъ, что Церковь должна быть вселенской и распространена по всему міру, толкуя греческое *καθ' ὅλον* въ значеніи повсемѣстности“,—500—501: „*единеніе со всеми церквами* и есть признакъ принадлежности къ истинной вселенской Церкви,—поэтому нерѣдко каѳолической Августинъ называетъ и *всякую помѣстную Церковь*“. Вотъ и все, что нашелъ авторъ для исторіи и уясненія каѳоличности Церкви на протяженіи четырехъ слишкомъ вѣковъ церковной исторіи! Единство, вселенскость, апостольность, цѣлокупность, полнота ученія и таинствъ, единеніе со всѣми церквами: всѣ эти опредѣленія каѳолич-

ности Церкви, отрывочно приводимыя преимущественно изъ западныхъ полемистовъ противъ донатистовъ (нѣтъ опредѣленія каѳоличности даже Кирилломъ Иерусалимскимъ), самимъ авторомъ не объясняются и не проявляютъ въ немъ ни малѣйшаго желанія изслѣдовать это понятіе и дать ему идейно-богословское и догматическое освѣщеніе. Такое отношеніе къ понятію каѳоличности Церкви для русскаго историка догмата о Церкви, послѣ Хомякова, по моему мнѣнію, есть тяжкое научное преступленіе и можетъ быть психологически объяснено только антинаучною тенденціозностью автора.

Да и вообще теологія, христологія, сотеріологія, эсхатологія и даже антропологія и космологія, стоящія въ неразрывно-органическомъ единеніи съ еkkлeсіологіей, оказываются также внѣ еkkлeсіологическаго горизонта автора, хотя нѣкоторыя исключенія сдѣланы для „христологій Иринея и ея связи съ еkkлeсіологіей“ (стр. 81 дал.),—для „понятія грѣха у Климента Александрійскаго“ (стр. 338),—„ученія Кипріяна и Стефана о благодати“ (стр. 445 дал.),—„ожиданія скорой кончины міра“ у первохристіанъ (стр. 261),—даже „мистико-аллегорической мысли о домірномъ происхожденіи Церкви въ такъ называемомъ второмъ посланіи Климента и въ Пастырѣ Ермы“ (стр. 102 сл.), причѣмъ эту мысль авторъ называетъ „въ исторіи догмата о Церкви явленіемъ (будто-бы?) случайнымъ“ (стр. 105),—и для „мистическаго ученія о Церкви Меѳодія Патарскаго“, которое изложено на трехъ страничкахъ (373—375) и снабжено только слѣдующимъ поясненіемъ: „Въ ученіи св. Меѳодія мы можемъ видѣть тѣ же идеи, какія были уже раскрыты на Западѣ, *только эти идеи получаютъ мистическое обоснованіе* (курсивы наши: *только?* какъ будто это какая нибудь второстепенность?). Можно замѣтить *лишь одну особенность*: св. Меѳодій даетъ *особенно значеніе личности*, что и понятно при мистическомъ представленіи *всей исторической миссіи Церкви* (хотя и „лишь одна особенность“, однакожъ дѣло идетъ о „мистическомъ представленіи *всей исторической миссіи Церкви*“). При болѣе *внѣшнемъ и юридическомъ* характерѣ вопросовъ, рѣшавшихся о Церкви на Западѣ, конечно, личность *какъ бы обходилась*, не была предметомъ разсужденій“. (Не „*какъ бы обходилась*“ личность, замѣтимъ въ скобахъ, и не „*лишь* эта одна особенность“, но здѣсь существенная разница между восточною

и западную эkkлезіологію, и изслѣдованіе этой особенности должно составлять, повторяемъ, одну изъ первѣйшихъ и насущнѣйшихъ задачъ каждаго, кто берется за работу по исторіи догмата о Церкви. Эти небольшія замѣчанія и уклоненія автора показываютъ только искусственность его постановки дѣла и перасторжимо-органическую связь эkkлезіологіи со всѣми другими сторонами христіанскаго вѣро-сознанія и являются какъ бы невольною данью автора въ пользу этой связи.

Удаленіе указанныхъ сторонъ эkkлезіологіи изъ изслѣдовательнаго кругозора автора лишило его средствъ не только къ историко-догматическому раскрытію существа Церкви и ея идеи, но и къ полному разъясненію нѣкоторыхъ, если не всѣхъ, поставленныхъ самимъ авторомъ вопросовъ. Не говоримъ уже объ общихъ свойствахъ Церкви, изслѣдуемыхъ историко-догматически въ книгѣ г. Троицкаго—апостоличности, единства, святости, особенно же соборности, стоящихъ въ неразрывно-органической связи съ мистическою сущностью Церкви и ея догматическою первоосновою или идеею и безъ нея столь же мало уяснимыхъ, какъ тѣло безъ души. Остаются безъ полнаго догматическаго уясненія даже многія такія частности, которыхъ авторъ долженъ былъ касаться по задачѣ своей работы. Напримѣръ: вопросъ о возможности, съ точки зрѣнія Августина, спасенія людей, конхъ души, какъ христіанки по природѣ, искали Невѣдомаго Бога и принадлежали къ пріятнымъ Богу читателямъ Его, а по терминологіи Августина, „предопредѣленнымъ“, — но которые при жизни земной не познали Христа и не увѣровали въ Него, такъ какъ не слышали проповѣди о Немъ и не были благоувѣствованы. Затѣмъ въ связи съ этимъ: изслѣдованіе вопроса объ апокатастаѣ въ древне-христіанской литературѣ,—о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа въ связи съ идеею перваго и втораго воскресенія, аналогично съ сошествіемъ Христа въ адъ для людей ветхозавѣтныхъ, — о благодати таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ, особенно въ отношеніи къ Августину и мн. др.

Наконецъ ограниченіе задачи сочиненія только церковною, и притомъ западною, полемикою противъ антицерковныхъ движеній, имѣвшихъ преимущественно канонико-дисциплинарный характеръ и касавшихся болѣе практическихъ, чѣмъ

догматическихъ сторонъ экклезіологін, выразилось и въ томъ, что при чтеніи книги В. А. Троицкаго часто приходится напоминать себѣ, что имѣешь дѣло съ сочиненіемъ по исторіи догмата о Церкви, а не по каноническому праву, христіанской дисциплинѣ, ересеологін и пр. Такъ элементъ собственно догматическій нерѣдко подавленъ второстепеннымъ и побочнымъ матеріаломъ въ книгѣ.

Но всѣ эти, какъ и многія другія возможныя, *пожеланія*, совершенно, думается, естественныя и законныя по отношенію къ ученому по исторіи догмата о Церкви труду вообще, въ данномъ случаѣ были бы *сверхпожеланіями* при оцѣнкѣ магистерской диссертациі молодого и начинающаго ученаго богослова.

Обращаясь теперь отъ мечты къ дѣйствительности, мы можемъ указать только весьма немногіе и притомъ совершенно частныя недосмотры и недостатки въ трудѣ В. А. Троицкаго.

1. Нѣкоторыя неточности въ переводахъ. Съ латинскаго: стр. III: „тайнственная жизнь въ Церкви не можетъ, конечно, быть во всей своей глубинѣ предметомъ логическихъ опредѣленій и научныхъ изслѣдованій,—она *непосредственно дается тому, кто въ ней участвуетъ*, какъ это высказалъ еще Иларій Пиктавітскій въ словахъ: *hoc ecclesiae proprium est, ut tunc intelligatur, cum arguitur*“. Въ подлинникѣ мѣсто читается такъ: *hoc ecclesiae proprium est, ut tunc vincat cum laeditur, tunc intelligatur cum arguitur, tunc obtineat cum deseritur*,—и имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, именно: „таково свойство Церкви, что она тогда побѣждаетъ, когда ей наносится вредъ,—тогда уразумѣвается, когда подвергается обвиненію,—тогда овладѣвается, когда оставляется“. Стр. 160—161: о словахъ Иринея Contra haer. III. 3. 2: „Ad hanc enim ecclesiam (разумѣется римская церковь) propter potiore principalem necesse est omnem *convenire* ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique conservata est ea, quae ab Apostolis, traditio“ авторъ говоритъ, что „нѣтъ никакихъ основаній навязывать слову *convenire* значеніе, котораго оно *имѣть не можетъ*“, т. - е. „согласоваться“, между тѣмъ, судя по всему, оно должно здѣсь имѣть именно это значеніе, а не невозможное здѣсь „сходиться“. Съ греческаго: стр. 180 *ἡ πίστις ἡ δι' αὐτοῦ* авторъ переводитъ: „вѣра Его“, надо: вѣра чрезъ Него. На стр. 474 изъ Симпосіона

Меоодія Патарскаго: „которое (сѣмя духовное) Логосъ свѣваетъ въ глубину духа“,—надо: которое свѣтъ (*σπείρει*) Самъ (Логосъ), внушая (*ἐπιχέει*—авторъ опускаетъ это и слѣдующее слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заключающуюся въ нихъ глубочайшую мысль,—значитъ искажаетъ подлинникъ) и насаждая въ глубинѣ духа (*ροός*). Далѣе авторъ: „Церковь принимаетъ это сѣмя и *развиваетъ*(?) его, какъ женщина, *умножая*(?) и воспитывая добродѣтель“,—надо: Церковь же принимаетъ и образуетъ (*μορφοῖ*, а не „развиваетъ“) подобно женщинѣ для того, чтобы породить (*εἰς τὸ γεννᾶν*—а вовсе не „умножая“, притомъ неопредѣленное цѣли, а не дѣепричастіе) и воспитывать добродѣтель. Далѣе авторъ: „Церковь ежедневно возрастаетъ въ величїи, красотѣ и численности, благодаря *содѣйствию* (*σῆς? διὰ τῆν σύνεργον*—невѣрно и неточно передаетъ мысль Св. Отца, надо: по причинѣ *союза*, такъ какъ рѣчь о бракѣ Христа съ Церковью, какъ мужа съ женою,—отъ *συν-εργω*, а не *συν-εργεω*) и общенію Логоса“. И вообще переводъ и изложеніе авторомъ Меоодія Патарскаго меня не удовлетворяютъ. Даже въ *Corrigenda* есть ошибка: *μεγατηγέναι*.

2. Нѣкоторыя излишества въ подробностяхъ и справкахъ по соприкосновеннымъ предметамъ, отвлекающихъ вниманіе читателя отъ главнаго предмета, каковымъ лучшее помѣщеніе было бы въ приложеніяхъ, въ концѣ книги.

3. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательны доказательства и обоснованія аподиктически высказываемыхъ авторомъ положеній. Напр. стр. 211: „епископство установлено апостолами для храненія истины въ Церкви до скончанія вѣка“. Стр. 237: „Епископы, какъ испытанныя лица, молодость которыхъ можетъ быть иногда восходила ко временамъ апостоловъ, не могли измѣнить истинѣ и впасть въ такое заблужденіе, какъ докетизмъ“ (Почему? ср. 1 Иоан. 2, 19). Стр. 266: „Относительно всякаго общества можно утверждать, что чѣмъ больше и разнообразнѣе составъ его членовъ, тѣмъ менѣе въ немъ единства, тѣмъ ниже его общее качество. То же самое должно было *непрелѣтно* случиться и съ Церковью“ (Но можно сравнить Коринтскую церковь времени Ап. Павла и греческую постѣ вселенскихъ соборовъ или русскую 14—15 вѣка). Иногда авторъ отсылаетъ къ нѣмецкимъ книгамъ за такими подробностями, которыя имѣютъ существенное значеніе въ изслѣдуемомъ предметѣ, напр. „подробнѣе ученіе Новаго Завѣта

о томъ, что Церковь есть истинный Израиль, см. у К. Кларка* (стр. 74, прим. 9,—ср. подобное же стр. 78, прим. 1 и др. См. еще стр. 157, прим. 4,—стр. 222, прим. 2 и др.). Въ изложеніи евангельскаго ученія о Церкви нѣтъ раскрытія и доказательства той мысли, что Церковь и Царство Христово Божіе—одно и то же, хотя авторъ пользуется этими понятіями, какъ тождественными. Нѣтъ точнаго опредѣленія понятій: святости, аскетизма, добродѣтели.

4. Нѣкоторыя мѣста книги вызываютъ недоумѣнія и требуютъ поясненій. Стр. 74: „Буквальный смыслъ Ветхаго Завета потерялъ всякое значеніе“ (? въ Новомъ Завѣтѣ). 237—238: „На посланія св. Игнатія нельзя смотрѣть съ абсолютной точки зрѣнія; ихъ значеніе по самому ихъ назначенію и характеру было только относительнымъ; какъ частныя письма, они имѣли значеніе мѣстное и временное“ (Стало бы только историческое, а не догматическое и не каноническое?! И для насъ не имѣютъ значенія?!). 253: „То или другое понятіе о Церкви всегда въ исторіи было тѣсно связано съ самой церковной жизнью; тѣ или иныя формы жизни церковной оказывали свое вліяніе на опредѣленіе *понятія о Церкви* (? Ergo: понятіе о Церкви измѣнялось въ исторіи Церкви?!). 265: „Мысль о скорой кончинѣ міра мы встрѣчаемъ и у новозавѣтныхъ писателей“. 236: „Поминайте въ молитвѣ вашей Сирскую Церковь, у ней вмѣсто меня пастырь теперь Богъ“,—и далѣе: „Одинъ Іисусъ Христосъ да надзираетъ ее (*ἐπιβουλήσει αὐτήν*—будетъ епископомъ надъ нею?) и ваша любовь“: къ этимъ словамъ св. Игнатія Богоносца не излишне было бы поясненіе, въ виду старообрядскаго воззрѣнія на непрерывность епископства въ Церкви. Стр. 58—59: „Церковь (первохристіанская) для выраженія идеи своего единства не нуждалась въ *искусственнымъ юридическимъ нормамъ* (что такое?)... Тѣ формы общенія Церквей, которыя можно отмѣтить въ первыя времена бытія Церкви, больше свидѣлствуютъ о проникновенности христіанъ идеей единой Церкви, чѣмъ формы общенія *позднѣйшаго, чисто формальнаго, юридическаго, бумажнаго*... Христіанамъ того времени не могло даже и *представиться*(?), что можетъ настать время, когда христіанская вѣра покоритъ міръ и будетъ единая, внѣшне организованная Церковь“ (А. Іоан. 10, 16?). Всѣ эти фразы требуютъ поясненій.

5. Наконецъ нѣсколько стилистическихъ шероховатостей. Стр. 11: „Малое стадо Христовыхъ послѣдователей, согласно Его(?) повелѣнію пребывало въ Іерусалимѣ“. Стр. 71: „іудействующіе, замкнувшись въ своихъ *легалистическихъ(?)* тенденціяхъ“. Стр. 74: „Въ посланіи къ Евреямъ дается *критика(?)* ветхого закона... говоритъ о смыслѣ ветхозавѣтныхъ *институтовъ(?)*“, — ср. стр. 544: „Церковь, какъ видимый *институтъ(?)*“. Стр. 77: „Этотъ *γῶσις*, по посланію, есть не что иное, какъ *аллегорическій методъ(?)* толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ“ (знаніе есть методъ?). Стр. 237: „Эту мысль св. Игнатій высказываетъ почти *безапелляціонно(?)*“.

Вотъ и всѣ недостатки, какіе смогла замѣтить моя, быть можетъ, крайне придиричивая критика. Но всѣ они, какъ корабельные отбросы въ океанѣ, совершенно исчезаютъ въ огромномъ трудѣ г. Троицкаго. Едва замѣтныя и сами по себѣ, эти мелочи совсѣмъ теряются на общемъ фонѣ слѣдующихъ, весьма крупныхъ, достоинствъ книги:

А. За немногими исключеніями, которыя всѣ почти указаны выше, частныя свойства Церкви—апостоличности, единства и святости раскрыты авторомъ, въ граняхъ поставленной имъ себѣ задачи, едва не съ предѣльною полнотою, въ стройной логической связи, при строгой исторической послѣдовательности и отчетливо-яснымъ языкомъ.

Б. Съ особенною тщательностью и весьма тонко разработано ученіе Иринея и Кипріана о преданіи и ученіе того же Кипріана, Оптата и Августина о единствѣ и святости Церкви. За одни эти превосходныя трактатціи можно бы удостоить автора магистерской степени. Кромѣ того мы должны здѣсь отмѣтить еще и слѣдующія частности: стр. 160—167: доказательство той мысли, что Иринеи и Тертуллианъ не признавали главенства и непогрѣшимости римской церкви,—стр. 187 дал. опроверженіе мнѣнія новѣйшихъ протестантовъ (Гарнака и др.), что епископально-іерархическій строй церкви былъ новостью по сравненію съ древнѣйшимъ и подлинно-апостольскимъ харизматическимъ, ср. стр. 434 сл.,—стр. 194 и дал. о преемствѣ іерархическомъ,—201: „не отдѣльныя лица, а вся Церковь, по ученію Ап. Павла, есть столпъ и утвержденіе истины“,—209: „служеніе апостоловъ въ собственномъ смыслѣ (т. е. Двѣнадцати) было безпреемственно“,—319 дал. о епископской „власти ключей“,—

ср. 326. 335. 369—противъ протестантовъ, — 382: опроверженіе мнѣнія католическихъ ученыхъ, что св. Кипріанъ училъ о приматѣ Ап. Петра и римскаго епископа 397,—напротивъ, св. Кипріанъ, по изслѣдованію автора, средоточіемъ епископата считалъ только *соборное* единеніе и единомысліе епископовъ 407,—стр. 410: „единство епископата выражается не только въ общемъ согласіи (Церкви?), но также и въ соборномъ постановленіи и посвященіи каждаго новаго епископа: „для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собираться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и *избирать епископа въ присутствіи народа, вполне* знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ“. И другое многое, что невозможно выписывать, чтобы не довести отзыва до ненормальныхъ размѣровъ.

В. Превосходная лингвистическая подготовка молодого ученаго дала ему полную возможность не только изучить предметъ по многотомному первоисточнику на латинскомъ и греческомъ языкахъ, но и широко и основательно познакомиться со всѣми наиболѣе существенными пособіями на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (англійская литература отсутствуетъ сполна), и при томъ не только по догматикѣ, но и по всѣмъ другимъ сопряженнымъ дисциплинамъ—церковной исторіи, каноникѣ, экзегетикѣ и т. д. Въ этомъ отношеніи книга автора можетъ служить прекраснымъ энциклопедическимъ руководствомъ къ православному изученію излагаемыхъ авторомъ предметовъ.

Г. Въ русской научно-богословской литературѣ авторъ имѣетъ только двухъ предшественниковъ: Архимандрита, потомъ епископа, профессора и ректора Кіевской Духовной Академіи Сильвестра, Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства, Кіевъ, 1872,—и Е. Аквилонова, профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, потомъ протопресвитера, Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ, СПб. 1894. Обѣ эти диссертациі, изъ коихъ, надо замѣтить, одна докторская (арх. Сильвестра) не только уже устарѣли хронологически, но и ограничиваются лишь изложеніемъ, при томъ очень краткимъ и отрывочнымъ, ученія о Церкви Новаго Завѣта и церковныхъ писателей только древнѣйшихъ—безъ исторической переле-

ктивы,—безъ изученія иностранной литературы и безъ полемики съ протестантствомъ и католичествомъ. Магистерская диссертація г. Троицкаго выгодно отличается отъ нихъ не только своимъ вѣдшимъ громаднымъ объемомъ (XVI+559 страницъ убористой печати, со множествомъ петитныхъ сносковъ, болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ диссертаціи Сильвестра и Аквилонова), но, что гораздо важнѣе конечно, своимъ содержаніемъ. Она охватываетъ около четырехъ съ половиною вѣковъ, т. е. весь золотой періодъ церковной литературы. Она, затѣмъ, излагаетъ предметъ въ логической и исторической послѣдовательности. Она, наконецъ, всецѣло насыщена новѣйшею иностранною литературою и критическимъ отношеніемъ къ ней. Трудъ г. Троицкаго не только восполняетъ, но и всецѣло превосходитъ работы его русскихъ предшественниковъ.

Д. Многочисленныя цитаты, въ изобиліи разсѣяныя по всей книгѣ, по нѣскольку цитатъ на каждой почти страницѣ, вездѣ отличаются полнотою и точностью, причемъ иногда параллельно цитуются два изданія, а при цитаціи новѣйшихъ изданій помѣчаются даже и строки.

Е. По образцу хорошихъ заграничныхъ изданій книга снабжена указателями мѣстъ Священнаго Писанія, именъ, предметовъ и подробнымъ, едва не постраничнымъ, оглавленіемъ, что весьма облегчаетъ пользованіе ею и провѣрку ея. За это я лично, какъ рецензентъ, не только долженъ похвалить автора, но и принести ему благодарность, такъ какъ эти указатели и оглавленіе освободили меня отъ повторнаго чтенія книги при провѣркѣ возникшихъ по прочтеніи ея недоумѣній и разныхъ частныхъ справкахъ, что нерѣдко приходилось дѣлать при составленіи отзывовъ о другихъ диссертаціяхъ.

Ж. И, наконецъ, хотя авторъ излагаетъ предметъ съ полною научно-историческою объективностью, но повсюду даетъ себя знать строго-православный тонъ и направленіе работы не только въ общемъ построеніи и конечныхъ выводахъ, но, какъ мы знаемъ уже, и въ раскрытіи частныхъ сторонъ, напримѣръ, о преданіи, іерархіи, единствѣ Церкви и проч. А во многихъ случаяхъ, повторимъ это, авторъ вступаетъ и въ прямую и побѣдоносную полемику съ новѣйшими католическими и протестантскими богословами,—особенно по

вопросу о приматѣ римской церкви и главенствѣ римскаго епископа—съ католиками,—и о мнимомъ уклоненіи Церкви отъ первоначальнаго харизматизма къ епископскому строю, причемъ первый, какъ древнѣйшій будто бы и подлинно-апостольскій, былъ осужденъ позднѣйшею, допустившею новаторство, церковью, какъ еретическій (цитаты въ пунктѣ Б.)—съ протестантами. Этимъ авторъ отклонилъ отъ себя упрекъ Самарина и проф. Суворова русскимъ богословскимъ работамъ по догмату о Церкви, „что въ нихъ обходятся всѣ вопросы, въ которыхъ бы могла опредѣлить себя Церковь Православная противъ католиковъ и протестантовъ,—или если не обходятся вполнѣ, то излагаются такимъ образомъ, что, при всякой попыткѣ сопоставленія отдѣльныхъ пунктовъ православнаго ученія съ соотвѣтствующими пунктами противоположныхъ одна другой системъ католической и протестантской, пришлось бы нерѣдко ставить вопросительные знаки, вмѣсто точно опредѣленнаго положенія“ („Данныя для біографіи Ю. Ѳ. Самарина, стр. LXIV и предисловіе проф. Н. Суворова къ переводу книги Ю. Кестлина, Существо Церкви, Ярослав. 1882, стр. XV).

Принимая во вниманіе всѣ указанныя достоинства книги В. А. Троицкаго, и въ виду догматической важности и трудности взятаго имъ предмета, а также насущнѣйшей потребности для современнаго православія догматически точно опредѣлиться въ отношеніи къ католичеству и протестантству,—трудъ автора должно привѣтствовать не только какъ обширный и серьезный научный матеріалъ для рѣшенія задачи, но и какъ плодотворную и талантливую попытку самостоятельно и научно рѣшить если не всѣ, то многіе вопросы, на началахъ строгаго Православія.

И если бы отъ меня зависѣло, я безъ всякихъ колебаній призналъ бы диссертацию г. Троицкаго вполнѣ достойною степени не только магистерской, но и докторской“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 172: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду,

сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній.—2) И. д. доцента *В. А. Троицкій* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1910-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—3) По § 109 лит. а п. 15 устава,—„распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра богословія (въ печатномъ видѣ) и. д. доцента Академіи *В. А. Троицкімъ* сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ достаточнымъ для означенной степени,—допустить г. Троицкаго къ защитѣ сочиненія на коллоквиумѣ.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ диссертации, войти въ соглашеніе съ нимъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Нояб. 22. Утверждается“.

22 ноября 1912 года.

№ 28.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи *Феодора*, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ *Анатолій*, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ *А. П. Шостынь*, ординарные профессора—*С. С. Глаголевъ*, *М. М. Тарѣвъ* и *М. М. Богословскій*, экстраординарные профессора — *И. В. Поповъ*, *С. И. Смирновъ*, священникъ *Е. А. Воронцовъ*, *Д. И. Введенскій*

А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: обычные профессора—А. И. Введенскій, С. И. Соболевскій и А. А. Спасскій и экстраординарный профессор П. П. Соколовъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Окт. 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября за № 16356

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 Октября сего года за № 401, съ ходатайствомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора Московской духовной академіи *Алексыя Введенскаго*, прослужившаго 25 лѣтъ въ должности преподавателя Академіи, званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи. Приказали: На основаніи § 87 Уст. дух. акад., Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: удостоить ординарнаго профессора Московской духовной академіи *Алексыя Введенскаго*, прослужившаго 25 лѣтъ въ должности преподавателя академіи, званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Объ удостоеніи профессора *А. И. Введенскаго* званія заслуженнаго ординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Окт. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 октября за № 15913:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленные Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, отъ 2 Сентября сего года за № 372, журналы Совѣта Московской духовной академіи, отъ 5 апрѣля и 19 сентября сего года, съ ходатайствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, *іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго)*

въ должности преподавателя названной академіи по второй кафедрѣ патрологіи, въ званіи и. д. доцента, съ 19 сентября 1912 года—дня избранія его на эту должность Совѣтомъ академіи, и о командированіи іеромонаха Пантелеимона на 1912—1913 учебный годъ, для научныхъ занятій при русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополь, съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы и содержанія по званію и. д. доцента академіи и съ отпускомъ ему дополнительнаго содержанія изъ духовно-учебнаго капитала, въ размѣрѣ восьмисотъ (800) рублей. Приказали: Выслушавъ изъясненное ходатайство Совѣта Московской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) утвердить профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго) въ должности преподавателя названной академіи по второй кафедрѣ патрологіи, въ званіи и. д. доцента, съ 19 сентября 1912 г., дня избранія его на эту должность Совѣтомъ академіи, и 2) командировать іеромонаха Пантелеимона на 1912—1913 учебный годъ, для научныхъ занятій при русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополь, съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы и содержанія по званію и. д. доцента академіи и съ отпускомъ ему дополнительнаго содержанія изъ духовно-учебнаго капитала, въ размѣрѣ восьмисотъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ средствъ, ассигнованныхъ въ текущемъ году на командировку въ Константинополь одного изъ профессорскихъ стипендіатовъ академіи: о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Нояб. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 ноября за № 17140:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленные Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 27 октября сего года за № 417, журналы Совѣта Московской духовной академіи, отъ 19 Сентября и 18 Октября сего года №№ 21 и 25, съ ходатайствомъ объ утвержденіи противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Московской епархіи, кандидата богословія, *Ивана Айвазова* въ должности преподавателя названной ака-

деміи, по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, въ званіи и. д. доцента, съ 18 октября 1912 года — дня избранія его на эту должность Совѣтомъ академіи, и 2) устное ходатайство Вашего Преосвященства объ оставленіи Айвазова, по назначеніи его преподавателемъ Московской духовной академіи, и въ должности миссіонера. Приказали: Согласно ходатайствамъ Вашего Преосвященства и Совѣта Московской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить причисленнаго къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Московской епархіи, кандидата богословія. Ивана Айвазова въ должности преподавателя Московской духовной академіи, по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, въ званіи и. д. доцента, съ 18 октября 1912 г.— дня избранія его на эту должность Совѣтомъ академіи, съ оставленіемъ его, Айвазова, и въ должности противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Московской епархіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи кандидата богословія *іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго)* и *И. Г. Айвазова* въ должности преподавателей Московской Духовной Академіи въ званіи и. д. доцента, съ командированіемъ *іеромонаха Пантелеимона* на 1912 — 1913 учебный годъ для научныхъ занятій при Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополь и съ оставленіемъ *г. Айвазова* въ должности противосектантскаго миссіонера - проповѣдника Московской епархіи,—внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи — для зависящихъ распоряженій, а относительно *г. Айвазова*—и Московской Духовной Консисторіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Окт. 30. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября за № 16359:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 Октября сего года № 398, по постановленію Совѣта Московской духовной академіи объ

избраніи въ почетные члены сей академіи Преосвященнаго *Іакова*, Архіепископа Казанскаго, Преосвященнаго *Никона*, Члена Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта, Преосвященнаго *Алексія*, Епископа Саратовскаго, Владиміра *Кожевникова*, *Феодора Самарина* и *Михаила Новоселова*. Приказали: Согласно избранію Совѣта Московской духовной академіи и настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить Преосвященнаго *Іакова*, Архіепископа Казанскаго, Преосвященнаго *Никона*, Члена Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта, Преосвященнаго *Алексія*, Епископа Саратовскаго, Владиміра *Кожевникова*, *Феодора Самарина* и *Михаила Новоселова* въ званіи почетныхъ членовъ Московской духовной академіи; о чемъ увѣдомить указами Ваше Преосвященство, Архіепископа Казанскаго и Епископовъ *Никона* и *Алексія*.

Опредѣлили: Изготовить для лицъ, утвержденныхъ въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи, установленные дипломы и просить ихъ о принятіи сего званія.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Окт. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 31 октября за № 16548:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 Октября сего года за № 399, съ ходатайствомъ о принятіи въ Московскую духовную академію бывшаго студента оной *Василія Рудича*, съ оставленіемъ его на третій годъ на I-мъ курсѣ академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что поступившій въ августъ 1910 г. на первый курсъ Московской духовной академіи студентъ *Василій Рудичъ*, въ теченіе второй половины 1910—1911 учебнаго года и въ 1911—12 учебномъ году, страдалъ тяжелою болѣзнію, вынудившею его прекратить на это время занятія въ академіи и повлекшею оставленіе его на 1911—1912 учебный годъ на второй годъ на I курсѣ академіи и засимъ въ Маѣ 1912 года увольненіе изъ академіи, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной ака-

деміи принять обратно въ академію бывшаго студента оной Василія Рудича, съ оставленіемъ его на третій годъ на I курсъ академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Зачислить Василія Рудича въ списки студентовъ I курса Академіи.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 29 сентября, № 23: „1912 г. Окт. 15. Ходатайствовать“.

б) 1 октября, № 24: „1912 г. Нояб. 6. Представить отчетъ на благоусмотрѣніе Св. Синода“.

в) 18 октября, № 25: „1912 г. Окт. 27. Ходатайствовать“.

г) 18 октября, № 26: „1912 г. Нояб. 6. По ст. X. Согласень ходатайствовать. По ст. XII. Дѣйствительный студентъ Академіи Константинъ Ивановъ утверждается въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи. Прочее смотрѣно“.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.—2) Объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Константина Иванова въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за октябрь мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что по болѣзни: и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь опустилъ 15 лекцій, ординарный профессоръ М. М. Богословскій—10 лекцій, ординарный профессоръ А. И. Введенскій—8 лекцій, и. д. доцента А. М. Туберовскій—6 лекцій, экстраординарные профессора И. В. Поповъ и священникъ Д. В. Рождественскій—по 5 лекцій, лекторъ французскаго языка А. К. Мишинъ—4 лекцій, ординарные профессора С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій и и. д. доцента священникъ И. В. Гумилевскій—по 3 лекціи и и. д. доцента Н. Л. Тунцквій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Прошеніе преподавателя Волынской духовной семинаріи *Федора Владимірскаго*:

„Препровождая при семь 49 экземпляровъ моей магистерской диссертациі на тему: „Антропология и космология Немезія, еп. Емесскаго, въ ихъ отношеніи къ древней философіи и патристической литературѣ. Житомиръ, 1912 г., одобренной къ напечатанію въ засѣданіи Совѣта Академіи отъ 1-го сентября 1911 года, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство дать дѣлу дальнѣйшее движеніе. Остальные 16 экземпляровъ напечатанной диссертациі обязуюсь представить лично ко дню диспута“.

Справка: Совѣтъ Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 1 сентября 1911 года отзывы рецензентовъ—экстраординарныхъ профессоровъ *И. В. Попова* и *П. П. Соколова*—о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія преподавателемъ Волынской духовной семинаріи *Ф. Владимірскимъ* сочиненіи на вышеуказанную тему, постановилъ: „признать сочиненіе достаточнымъ для сей степени и одобрить оное къ напечатанію подъ неперемѣннымъ условіемъ устраненія всѣхъ, отмѣченныхъ въ отзывахъ, недостатковъ“.

Опредѣлили: Поручить г.г. рецензентамъ—экстраординарнымъ профессорамъ Академіи *И. В. Попову* и *П. П. Соколову* просмотрѣть магистерскую диссертацию г. Владимірскаго и представить Совѣту Академіи свое заключеніе о томъ, насколько выполнено авторомъ, при печатаніи сочиненія, поставленное ему Совѣтомъ Академіи условіе признанія диссертациі удовлетворительною для степени магистра богословія.

VIII. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„За смертію или выходомъ въ отставку ранѣе назначенныхъ рецензентовъ, предлагаю Совѣту Академіи поручить кому-либо изъ г.г. преподавателей Академіи рассмотрѣніе: 1) магистерской диссертациі *священника* Московской Воскре-

сенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви *Сергія Муретова* подъ заглавіемъ: „О поминовеніи безплотныхъ силъ на проскомидіи“. Москва, 1897 г.; 2) магистерской диссертациі *протоіерея* Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго Собора *Іоанна Кузнецова* подъ заглавіемъ: „Святые Блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради юродивые, Московскіе Чудотворцы“ (рукопись) и 3) докторской диссертациі г. директора народныхъ училищъ Таврической губерніи *Сергія Маргаритова* подъ заглавіемъ: „Исторія русскіихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ“. Симферополь, 1910.

Опредѣлили: Передать на разсмотрѣніе диссертациі: священника *Сергія Муретова*—и. д. доцента Академіи по кафедрѣ литургіи *священнику И. В. Гумилевскому*, протоіерея *Іоанна Кузнецова*—и. д. доцента по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *И. Д. Протасову* и г. директора народныхъ училищъ Таврической губерніи *С. Маргаритова*—и. д. доцента по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства *И. Г. Айвазову*.

IX. Заявленіе *Пресвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеупомянутыхъ магистерскихъ диссертациі онъ назначаетъ членовъ Совѣта—ординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго* (диссертациі священника Муретова) и экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* (диссертациі прот. Кузнецова), а разсмотрѣніе магистерской диссертациі г. директора Бѣлопольской мужской гимназіи *Николая Гальковскаго* подъ заглавіемъ: „Борьба христіанства съ язычествомъ въ древней Руси. Историко-литературное изслѣдованіе“ (рукопись) поручаетъ (въ виду того, что первымъ рецензентомъ означенной диссертациі назначенъ членъ Совѣта—экстраординарный профессоръ *С. П. Смирновъ*) доценту Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Н. В. Лысогорскому*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Заявленіе сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* о томъ, что преподаватель Тверской духовной семинаріи *Константинъ Орловъ*, представившій въ Совѣтъ Академіи 5 іюня 1901 года на

соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе (въ рукописи) подъ заглавіемъ: „Св. Архидіаконъ Стефанъ, перво-мученикъ христіанскій (изъясненіе Дѣян. VI, 1—VIII, 4—опытъ библейско-экзегетическаго изслѣдованія)“, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ взялъ у него, проф. М. Д. Муретова, назначеннаго первымъ рецензентомъ, означенное сочиненіе для исправленія и не возвратилъ его доселѣ, не смотря на неоднократныя напоминанія.

Опредѣлили: Дѣло о соисканіи преподавателемъ Тверской духовной семинаріи *Константиномъ Орловымъ* степени магистра богословія считать прекращеннымъ.

XI. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„Въ виду исполняющагося въ 1914 году *столѣтія* существованія Московской Духовной Академіи, считаю долгомъ обратить вниманіе Совѣта Академіи на потребность надлежащаго и заблаговременнаго обсужденія вопроса о достойномъ празднованіи сего знаменательнаго для Академіи событія“.

Опредѣлили: Предварительное обсужденіе вопроса о предстоящемъ въ 1914 году празднованіи столѣтняго юбилея Академіи поручить комиссіи, подъ предсѣдательствомъ о. Инспектора Академіи *архимандрита Анатолія*, изъ ординарныхъ профессоровъ *С. С. Глаголева* и *М. М. Богословскаго*, экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* и п. д. доцента *Н. Л. Туницкаго*, съ тѣмъ, чтобы свои предположенія комиссія представила на разсмотрѣніе Совѣта Академіи къ январскому (1913 года) собранію онаго.

XII. а) Отношеніе г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 20 сентября за № 7297:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 7 сего сентября за № 526 имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что къ допущенію кандидата богословія *Василія Муратова* къ слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ въ качествѣ сторонняго слушателя препятствій не встрѣчается; право пользоваться книгами университетской бібліотеки безъ внесенія залога можетъ быть предоставлено Муратову подъ отвѣтственностью Академіи“.

б) Прошение экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Ректоромъ Московскаго Императорскаго Университета о разрѣшеніи пользоваться мнѣ книгами фундаментальной университетской бібліотеки съ правомъ отпуска ихъ на домъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать за меня поручительство въ томъ, что книги, въ которыхъ мнѣ встрѣтятся надобность, будутъ возвращены мною въ цѣлости“.

Опредѣлили: Просить г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета о разрѣшеніи экстраординарному профессору Академіи *Д. И. Введенскому* пользоваться книгами и журналами Университетской Библіотеки, съ отпускомъ таковыхъ на домъ, подъ ручательство Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ,—представивъ таковое же ручательство на текущій 1912—1913 учебный годъ и за профессорскаго стипендіата *Василія Муратова*.

XIII. а) Отношеніе Правленія Московской духовной семинаріи, отъ 24 октября за № 1385:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 15 октября с. г., Правленіе Московской духовной семинаріи препровождаетъ при семь послужной списокъ бывшаго преподавателя означенной семинаріи священника *Ильи Гумилевскаго*, составленный и выданный отъ 23 октября текущаго года за № 1384 и принадлежащіе ему, Гумилевскому, документы: а) метрическое свидѣтельство за № 1000, б) удостовѣреніе окружнаго атамана Черкаскаго округа области войска Донскаго за № 5154 и в) дипломъ, выданный Совѣтомъ Московской духовной Академіи отъ 5 іюля 1907 г. за № 745“.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 25 октября за № 14932:

„Вслѣдствіе прошенія Московскаго епархіальнаго миссіонера *Ивана Айвазова* Московская Консисторія препровождаетъ при семь въ Правленіе Академіи копию его формулярнаго о службѣ списка“.

в) Отношеніе Правленія Благовѣщенской духовной семинаріи отъ 29 октября за № 610:

„Вслѣдствіе отношенія Учебнаго Комитета отъ 4 октября 1912 года за № 3440, Правленіе семинаріи имѣетъ честь при семъ препроводить Совѣту Московской Духовной Академіи аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента Академіи, за № 377, преподавателя семинаріи Ивана *Вавресюжа*“.

Опредѣлили: Присланные документы хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XIV. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 2 ноября за № 3120, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 15 ноября с. г. за № 620 рукописей и книгъ Московской Синодальной Библіотеки.

б) Г. Ученаго Секретаря Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, отъ 24 октября за № 1381, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 17 октября с. г. за № 597.

в) Правленія Виванской духовной семинаріи, отъ 26 октября за № 1079, съ возвращеніемъ книги Mayerhoff'a, высланной для занятій бывшаго преподавателя семинаріи В. Протопопова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. а) Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, отъ 16 ноября за № 102:

„Состоящее подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорское Общество Любителей Древней Письменности, встрѣчая надобность въ сборникъ XV в. Московской Духовной Академіи (изъ библіотеки Троице-Сергіевой Лавры) № 208, имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать въ высылкѣ означенной рукописи срокомъ на три мѣсяца“.

б) Отношеніе Правленія Тамбовской духовной семинаріи, отъ 25 октября за № 1413, съ просьбою выслать на трехмѣсячный срокъ, для занятій преподавателя семинаріи священника Николая Миловскаго, книгу Schmitz'a: „Die Opferanschauung des späteren Judenthums“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорское Общество Любителей Древней Письменности и въ Правленіе Тамбовской духовной семинаріи просимыя рукопись и книгу на трехмѣсячный срокъ.

XVI. Прошеніе заштатнаго священника Воскресенской на посадѣ г. Коломны церкви, кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1888 года, *Петра Смирнова*:

„Въ 1888 году я окончилъ курсъ Академіи 4-мъ магистрантомъ. Кандидатское сочиненіе мое было—„Объ источникахъ для исторіи древняго монашества на Востокъ“. Служба въ многолюдныхъ Московскихъ приходахъ и неблагопріятно сложившіяся семейныя обстоятельства—не дали возможности обработать мое сочиненіе на магистра. Открытіе Коптскихъ источниковъ кореннымъ образомъ перевернуло изслѣдуемые мною вопросы и дало другіе результаты. На мою тему и было написано и представлено сочиненіе на магистра въ Московскую Академію. Пастырское служеніе мое между прочимъ привлекло особенно мое вниманіе на посланія Св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Я сталъ усиленно заниматься изученіемъ этихъ посланій. Когда же одинъ изъ моихъ знакомыхъ П. Θ. Полянскій взялъ тему—Первое посланіе Св. Апостола Павла къ Тимоѳею и защитилъ это сочиненіе на магистра,—я особенно занялся посланіями 2-мъ къ Тимоѳею и Титу. Долголѣтній трудъ мой надъ этими посланіями приходитъ къ концу. А потому и прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ—представить вмѣсто моего сочиненія „Объ источникахъ для исторіи монашества на Востокъ“—изслѣдованіе: „Посланія Св. Апостола Павла 2-е къ Тимоѳею и Титу“. Мною при изслѣдованіи обращено вниманіе главнымъ образомъ на изъясненіе текста въ виду того, что предварительныя свѣдѣнія (о подлинности и т. п.) подробно изслѣдованы г. Клитинымъ, Троицкимъ и др.“

Опредѣлили: Разрѣшить священнику *Петру Смирнову* представить на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе на указанную въ его прошеніи тему,--о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVII. Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго

студента Академіи *Давыдова Алексѣя* на тему: „Литургическія ветхозавѣтныя одежды“.

1) Экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*:

„Сочиненіе г. Давыдова состоитъ изъ 2 частей: въ первой—онъ описываетъ литургическія одежды священниковъ, во второй—таковыя же одежды первосвященника. Отдѣла объ одеждахъ левитовъ у г. Давыдова не имѣется, вѣроятно, потому, что эти одежды онъ считаетъ общими у левитовъ и ветхозавѣтныхъ священниковъ, между тѣмъ этотъ вопросъ былъ бы интересенъ въ виду споровъ о священныхъ облаченіяхъ, каковыя знаетъ исторія 2 Иерусалимскаго храма. Предметъ, составлявшій тему курсоваго сочиненія г. Давыдова, можно обозрѣвать на фонѣ общей культурной жизни семитическаго и семитизированнаго востока или ставить въ рамки ритуальнаго символизма. Западные изслѣдователи обычно проходятъ первымъ путемъ, но древніе толкователи заботливо культивировали второй методъ толкованія. Иосифъ Флавій, спорадически Филонъ, болѣе систематически раввины, изъясняли всѣ литургическія одежды то въ ихъ космическомъ знаменованіи, то въ смыслѣ указаній на отдѣльныя человѣческія грѣхопаденія (амартологическій символизмъ). Г. Давыдовъ болѣе описываетъ, чѣмъ изслѣдуетъ собранный имъ матеріалъ изъ Библии и пособій. Большое значеніе при написаніи его труда имѣло нѣсколько устарѣвшее по методу изслѣдованія, но капитальное по собранію экзотерическихъ для Библии матеріаловъ сочиненіе Воек, *Geschichte der liturgischen Gewänder des Mittelalters*, гдѣ находится отдѣлъ о ветхозавѣтныхъ одеждахъ, пропедевтической для основной задачи изученія христіанскаго орната въ этомъ трудѣ. Авторъ рецензируемаго сочиненія достаточно уяснилъ себѣ покрой ветхозавѣтныхъ литургическихъ одеждъ, привлекалъ внѣшнія для Библии свидѣтельства древности при рѣчи о матеріалѣ, изъ котораго эти одежды ткались, и которымъ онѣ украшались, не забыта имъ и область классической археологій тамъ, гдѣ она соприкасалась съ его предметомъ изученія. Рѣчь о камняхъ хошена первосвященника требовала бы болѣе тщательной аргументаціи путемъ изученія древнихъ геммъ и камней, до и наши познанія по Би-

блейской (ветхозавѣтной) минералогіи не столь точны, чтобы дифференцировать библейскія выраженія, опредѣляющія ту или другую природу камней хошена. Попытка выдѣлить уримъ и туммимъ отъ камней хошена должна была влечь за собою появленіе нарочитаго отдѣла объ этомъ предметѣ, доселѣ составляющемъ *objectum litis* въ археологической наукѣ. Опредѣленіе способа вопрошенія Бога чрезъ уримъ и туммимъ бесспорно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный предметъ, но напрасно авторъ игнорировалъ и лингвистическій методъ изслѣдованія, хотя бы сближеніе съ надгруднымъ знакомъ Египетскихъ дикастовъ на основѣ аналогіи *αληθεια* у LXX и Діодора. Сравнительный методъ изслѣдованія, конечно, важенъ при вниманіи къ самому наименованію священныхъ одеждъ у древнихъ евреевъ, но нашъ авторъ скупъ на лингвистическія справки.

Эволюція въ области литургическихъ одеждъ въ ветхозавѣтныя времена также очерчена у автора блѣдно, хотя важнѣйшая часть первосвященническаго облаченія - мицнефетъ требовала бы къ себѣ сугубаго вниманія. Соединеніе незера, короны, въ типѣ фрагмента городской моенія съ первоначальной митрой первосвященника въ эпоху гасмонеевъ давало разительный примѣръ осложненія примитивнаго облаченія; опустилъ авторъ изъ поля зрѣнія и раздѣленіе первосвященническихъ одеждъ на великолѣпныя одежды обыкновеннаго типа (бигде загавъ) и лянныя одежды смиренія въ день Очищенія (бигде ляванъ). Роль Императора Вителлія въ управленіи ризницею Иерусалимскаго храма также мало отмѣчена, да и вообще этою ризницею, какъ цѣлымъ, нашъ авторъ не интересуется, напримѣръ, странное употребленіе священническихъ миксаймовъ на свѣтильни въ день кущей ему неизвѣстно, равно какъ и перемѣщеніе части храмовой ризницы изъ т. н. азары въ замокъ Антонія, цитадель римскаго господства въ Иудеѣ. Можно было бы отмѣтить и другіе пробѣлы и недосмотры въ работѣ г. Давыдова, но, взятая въ цѣломъ, она бесспорно даетъ автору право на полученіе кандидатской степени“.

2) Экстраординарнаго профессора *Д. И. Введенскаго*:

„Въ своемъ сочиненіи, состоящемъ изъ двухъ главъ, авторъ говоритъ объ одеждахъ священника (нижнее платье, хитонъ,

поясъ) и первосвященника (верхняя одежда—риза, ефодъ, наперсникъ судный), оставляя почему то безъ вниманія одежды левитовъ. Послѣднее должно быть отнесено на счетъ главнаго недочета въ содержаніи сочиненія.

Что касается выполненія общаго плана работы и самаго характера ея, то въ ограниченныхъ рамкахъ, поставленныхъ авторомъ себѣ, эта работа должна быть признана удовлетворительною. Авторъ внимательно отнесся къ даннымъ Библии, которыя онъ привлекъ въ свое изслѣдованіе, и достаточно уяснилъ себѣ внѣшній характеръ ветхозавѣтныхъ литургическихъ одеждъ.

Но, приводя интересовавшія его данныя изъ Библии и предлагая нѣкоторыя полезныя ему справки изъ классическихъ писателей, авторъ недостаточно внимательно отнесся къ еврейской терминологіи, анализъ которой помогъ бы ему, несомнѣнно, шире и полнѣе обслѣдовать интересовавшій его вопросъ.

Авторъ долженъ былъ бы обратить надлежащее вниманіе и на болѣе точную цитацию сравнительно немногочисленныхъ пособій, которыми онъ пользовался. Это нужно въ особенности сказать о ссылкахъ на Hartmann'a, Gesenius'a, De-Wette, Rosenmuller'a, на которыхъ онъ указываетъ при выясненіи понятія „choscheb“. У каждаго изъ упомянутыхъ авторомъ ученыхъ (напр. на стр. 127) имѣется по нѣскольку серьезныхъ работъ. И точная цитациа здѣсь была бы не лишнею.

Но при неизбежныхъ въ каждомъ курсовомъ сочиненіи недочетахъ, въ сочиненіи Давыдова имѣются и свои достоинства. Скромный лингвистъ, онъ является внимательнымъ библистомъ, достаточно полно и всесторонне изучившимъ Библию, извлечшимъ изъ нея необходимый для него матеріалъ и подыскавшимъ параллели въ классической литературѣ.

Для получения степени кандидата работу г. Давыдова можно признать достаточною“.

Справка: 1) Алексѣй *Давыдовъ* принадлежитъ къ воспитанникамъ LXIV курса Московской Духовной Академіи (1905—1909 г.г.). Званія дѣйствительнаго студента удостоенъ Советомъ Академіи 10 іюня 1910 года. съ предоставленіемъ

ему права на получение степени кандидата по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По § 109 лит. б. п. 8 устава духовныхъ академіи „присужденіе степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1910 г. *Алексыя Давыдова* удостоить степени кандидата богословія, съ причисленіемъ ко *второму* разряду,— о чемъ и представить на Архiepастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

XVIII. Прошенія студентовъ III курса Академіи: *Михаила Авраменко, Тихона Бѣляева, Николая Глаголева, Михаила Голлородько, Святослава Дьякова, Василия Ключарева, диаконовъ Димитрія Крылова и Александра Левковскаго, Тихона Нечаева, Сергѣя Пятикрестовскаго, Василия Соболева, Павла Устинова и Александра Ярецкнко*—объ освобожденіи ихъ отъ изученія въ текущемъ 1912—1913 учебномъ году *исторіи и обличенія русскаго сектантства*, въ виду того, что въ 1910—1911 учебномъ году они уже слушали лекціи и сдали установленное испытаніе по этому предмету въ качествѣ групповаго.

Опредѣлили: Освободить просителей отъ слушанія въ текущемъ учебномъ году лекцій по исторіи и обличенію русскаго сектантства.

XIX. Прошенія:

а) Студента III курса *Сергѣя Козырева:*

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Профессоровъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ слушать въ текущемъ 1912—13 учебномъ году лекціи по *Исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій*“.

б) Студента II курса *Николая Бѣляева:*

„Не имѣя возможности подать третье общеобязательное семестровое сочиненіе по *греческому языку*, по причинѣ моего незнакомства съ нимъ и намѣренія сдать экзаменъ по греческому языку лишь по окончаніи курса, на что имѣю

разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода,—я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить миѣ писать вмѣсто него сочиненіе *по Новому Завету*“.

в) Студента I курса (по указу Святѣйшаго Синода оставленнаго въ этомъ курсѣ на *третій* годъ) *Василія Рудича*:

„Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство освободить меня отъ подачи въ текущемъ 1912—13 учебномъ году семестроваго сочиненія *по исторіи древней церкви*, засчитавъ, взамѣнъ сего, поданное мною въ 1910—11 учебномъ году сочиненіе *по патрологіи* на тему: „Ученіе Св. Амвросія Медиоланскаго о дѣвствѣ“.

Опредѣлили: Признавая изложенныя просьбы студентовъ Козырева, Бѣляева и Рудича заслуживающими уваженія,—удовлетворить оныя.

На семь журналѣ резолюція Преосвященнѣйшаго *Василія*, Епископа Можайскаго, Управляющаго Московской епархіей: „1912 г. 10 дек. Исполнить“.

28 ноября 1912 года.

№ 29.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поцовъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, заслуженный ординарный профессоръ А. И. Введенскій, ординарные профессора М. М. Тарѣевъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь директоръ Вологодскаго Учительскаго Института, кандидатъ богословія, *Алексій Шарановъ* защи-

шалъ на коллоквиумъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу“. Сергіевъ Посадъ, 1912 г.

Официальными оппонентами были: ординарный профессор Академіи по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскій* и экстраординарный профессор по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей *священникъ Е. А. Воронцовъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумъ, а числящіяся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“. 2) *Г. Шарповъ* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1904 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. — 3) По § 109 лит. в. п. 6 того же устава „удостоеніе степени магистра богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи директора Вологодскаго Учительскаго Института, кандидата богословія, Алексѣя *Шарпова* въ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ — пятнадцать экземпляровъ диссертации кандидата Шарпова и копии съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора *священника Е. А. Воронцова* и ординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго*.

На семь журналѣ резолюція Преосвященнѣйшаго *Василія*. Епископа Можайскаго, Управляющаго Московской епархіей: „1912 г. 10 дек. Согласенъ ходатайствовать“.

11 декабря 1912 года.

№ 30.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора— С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій, М. М. Таръевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора— священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: н. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, заслуженный ординарный профессоръ А. И. Введенскій, ординарный профессоръ С. И. Соболевскій, экстраординарные профессора— П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ и С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по I-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, кандидатъ богословія, окончившій академическій курсъ по первому разряду, *Владиміръ Троицкій* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви“. Сергіевскій Посадъ, 1912 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи *М. Д. Муретовъ* и ординарный профессоръ *С. С. Глаголевъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утвержденія въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для

означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашеннымъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіяся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) По § 67 того же устава: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія“.—3) По § 109 лит. в п. 6 и 2 устава, какъ „удостоеніе степени магистра богословія“, такъ и „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ“ — значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Преосвященства, Управляющаго Московскою епархіею, объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Московскою Духовною Академію, кандидата богословія, *В. А. Троицкаго* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ I-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Заветѣ.—2) Представить Его Преосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ — пятнадцать экземпляровъ диссертациі кандидата Троицкаго и копіи съ отзывомъ о ней сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*.

18 декабря 1912 года.

№ 31.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, ординарные профессеры—С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессеры—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный

профессоръ М. Д. Муретовъ, п. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, заслуженный ординарный профессоръ А. И. Введенскій и ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ.

Слушали: I. Свѣтлый Преосвященнымъ Василюемъ, Епископомъ Можайскимъ, Управляющимъ Московской епархіей, указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 декабря за № 18618:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита Владиміра, бывшаго Московскаго, отъ 7 ноября сего года за № 422, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи выдать сверхштатному заслуженному ординарному профессору сей академіи *Митрофану Муретову*, за его труды по чтенію лекцій и исполненію порученій Совѣта въ 1912 году, вознагражденіе, въ размѣрѣ шестисотъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ по содержанію лицъ управленія и учащихся въ академіи, имѣющихъ образоваться къ концу 1912 года. Приказали: Принимая во вниманіе, что профессору Муретову, уволенному, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29/30 Сентября 1910 года, отъ штатной службы въ академіи, предоставлено было тѣмъ же опредѣленіемъ на одинъ годъ преподаваніе по освободившейся съ его увольненіемъ каѳедрѣ, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада содержанія, право же по истеченіи означеннаго года читать въ академіи лекціи, принимать исполненіе различныхъ порученій Совѣта въ качествѣ сверхштатнаго профессора и участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса предоставлено профессору Муретову опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 Января сего года № 76, на основаніи Уст. дух. акад., безъ особаго вознагражденія, и не признавая нынѣ возможнымъ дѣлать въ отношеніи профессора Муретова изъятіе изъ установленнаго порядка, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: настоящее ходатайство Совѣта Московской духовной академіи отклонить; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію.

II. а) Резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита *Владимира*, бывшаго Московскаго, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 22 ноября 1912 года, № 27: „1912 г. Ноябрь. 22. Утверждается“.

б) Резолюціи Преосвященнѣйшаго *Василія*, Епископа Можайскаго, Управляющаго Московской епархіей, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

1) 22 ноября, № 28: „1912 г. 10 дек. Исполнить“.

2) 28 ноября, № 29: „1912 г. 10 дек. Согласенъ ходатайствовать“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Вѣдомость *Преосвященнаго Ректора* о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ ноябрь мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что—а) по болѣзни: ординарный профессоръ А. И. Введенскій опустилъ 22 лекціи, экстраординарный профессоръ священникъ Д. В. Рождественскій—10 лекцій, ординарный профессоръ М. М. Богословскій—5 лекцій, и. д. доцента *Θ. М. Россейкинъ* и лекторъ священникъ Н. А. Преображенскій—по 4 лекціи, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынинъ, и. д. доцента священникъ И. В. Гумилевскій и и. д. доцента Н. Д. Протасовъ— по 3 лекціи, экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и Д. И. Введенскій—по 2 лекціи и ординарный профессоръ А. А. Спасскій — 1 лекцію; б) по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣателя въ *Окружномъ Судѣ*: ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ—5 лекцій.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„Согласно § 121 устава духовныхъ академій, — „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день торжественнаго собранія, въ которомъ читается годовой отчетъ и произносятся преподавателями рѣчи, предварительно одобренныя ректоромъ“. — Въ виду сего считаю долгомъ предложить Совѣту озаботиться избраніемъ изъ числа наставниковъ Академіи лица, на которое возложено будетъ *составленіе рѣчи къ 1-му октября будущаго 1913 года* — дню воспоминанія объ основаніи Мо-

сковской Духовной Академіи и храмового академическаго праздника, обычно соединяемому съ торжественнымъ годичнымъ актомъ Академіи“.

Опредѣлили: Составленіе рѣчи ко дню торжественнаго собранія Академіи 1-го октября 1913 года и произнесеніе оной, по предварительномъ одобреніи Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, поручить экстраординарному профессору по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей, священнику *Е. А. Воронцову*.

V. Письмо Высокопреосвященнѣйшаго *Іакова*, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, отъ 15 декабря за № 6371:

„Получивъ препровожденный мнѣ, при отношеніи отъ 7-го сего Декабря за № 686-мъ, дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, я съ сердечной признательностью родной мнѣ Академіи принимаю это высокое званіе и за оказанную мнѣ честь такого избранія выражаю Совѣту Академіи мою глубокую благодарность“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VI. Отношенія Правленія Императорскаго Московскаго Университета:

а) отъ 1 декабря за № 5532:

„Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что, по постановленію Правленія 29 ноября, разрѣшено профессорскому стипендіату Академіи, кандидату богословія, *Василію Муратову* пользоваться книгами Университетской Библіотеки въ 1912—1913 учебномъ году, съ отпускомъ книгъ на домъ, подъ ручательство Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ“.

б) отъ 1 декабря за № 5534:

„Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что, по постановленію Правленія 29 ноября, Профессору Академіи *Дмитрію Ивановичу Введенскому* разрѣшено пользоваться книгами и журналами Университетской Библіотеки, съ отпускомъ таковыхъ на домъ, подъ ручательство Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ“.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) экстраординарному профессору *Д. И. Введенскому* и профессорскому стипендіату *В. Н. Муратову* о послѣдовавшемъ по ихъ прошеніямъ и ходатайству Совѣта постановленіи Правленія Императорскаго Московскаго Университета.

VII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени, *А. П. Орлова:*

„Имѣя настоятельную надобность въ пользованіи книгами изъ бібліотеки Императорскаго Московскаго Университета, прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Ректоромъ означеннаго Университета о соотвѣтствующемъ дозволеніи, и поручиться за меня предъ Университетомъ, что взятая мною книги будутъ возвращаемы въ исправности“.

Опредѣлили: Просить Правленіе Императорскаго Московскаго Университета о разрѣшеніи экстраординарному профессору Академіи *А. П. Орлову* пользоваться книгами и журналами Университетской Библіотеки, съ отпускомъ таковыхъ на домъ, подъ ручательство Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ.

VIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 29 ноября за № 4303:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 24 ноября с. г. за № 645. Учебный Комитетъ при семь имѣетъ честь препроводить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи документы дѣйствительнаго студента названной Академіи Константина *Иванови*, утвержденнаго въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи, а именно: аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента за № 426, метрическое свидѣтельство за № 11850 и свидѣтельство о припискѣ за № 102, прося о полученіи таковыхъ увѣдомить“.

Справка: О полученіи присланныхъ документовъ Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ сообщено отношеніемъ отъ 3 декабря за № 676.

Опредѣлили: Документы помощника секретаря *К. К. Иванова* хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

IX. Отношеніе Г. Товарища Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Имени Императора Александра III, князя *Н. С. Щербатова*:

„Живой, обстоятельный докладъ Начальника Артиллерійскаго Историческаго Музея Д. П. Струкова на послѣднемъ XV Археологическомъ Сѣздѣ о тяжеломъ положеніи Музейнаго дѣла въ Россіи вслѣдствіе отсутствія какого бы то ни было общенія существующихъ, разбросанныхъ по всей странѣ правительственныхъ, городскихъ и частныхъ Музеевъ, преслѣдующихъ зачастую одну общую цѣль, побудилъ группу членовъ Предварительнаго Комитета по устройству XVI Археологическаго Сѣзда и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ Музейнаго дѣла въ Россіи, собраться у меня 5 января с. г. для обмѣна мнѣніями по сему вопросу. Обсудивъ положеніе дѣла, лица эти признали необходимымъ, въ виду крайне неопредѣленнаго положенія нашихъ Музеевъ вообще, принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію и урегулированію ихъ дѣятельности и обратились ко мнѣ съ предложеніемъ созвать Сѣздъ дѣятелей Музеевъ, чтобы на немъ всесторонне выяснить дѣйствительныя нужды Музеевъ и постараться объединить ихъ дѣятельность.

„Полагая, однако, что созывъ такого Сѣзда безъ предварительной выработки программы и правилъ его не могъ бы имѣть дѣйствительныхъ результатовъ, я призналъ болѣе цѣлесообразнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи созыва *Предварительнаго Сѣзда дѣятелей Музеевъ*, съ тѣмъ, чтобы на немъ были выработаны программа и правила будущаго сѣзда, а равно опредѣлены мѣсто и время его созыва.

„Нынѣ мною получено увѣдомленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ созыва Предварительнаго Сѣзда въ Москвѣ съ 27 по 30 декабря сего года.

„Въ виду сего я беру на себя созывъ этого предварительнаго Сѣзда въ означенные дни въ г. Москвѣ въ зданіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III (Красная площадь) въ составѣ представителей всѣхъ историческихъ, археологическихъ, церковныхъ и военныхъ Музеевъ Россійской Имперіи, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, а также представителей Архивовъ и другихъ научныхъ учреждений, пре-

слѣдующихъ одинаковыя цѣли съ помянутыми Музеями по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія.

„Сообщая о вышеуказанномъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать на означенный Предварительный Сѣздъ лично или командировать на него своего представителя“.

Опредѣлили: Представителемъ отъ Академіи на Предварительный Сѣздъ дѣятелей Музеевъ назначить завѣдующаго церковно-археологическимъ музеемъ при Академіи—и. д. доцента по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *Н. Д. Протасова*, изъявившаго на то свое согласіе.

Х. Заявленіе устроителей двадцатипятилѣтняго юбилея заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики *А. И. Введенскаго*, отъ 17 декабря:

„Представляя при семь одинъ листъ Государственной 4⁰/₁₀₀ Ренты въ 500 руб. съ декабрскимъ купономъ сего 1912 г., покорнѣйше просимъ Совѣтъ Академіи принять его на предметъ учрежденія на проценты съ означеннаго капитала, согласно волѣ жертвователей, преміи имени профессора *А. И. Введенскаго* для студентовъ перваго курса за сочиненіе по философскимъ предметамъ.

„Согласно желанію юбиляра, мы покорнѣйше просили бы Совѣтъ, при назначеніи сей преміи, руководствоваться ниже слѣдующими правилами:

1) Премія назначается въ декабрскомъ засѣданіи Совѣта студенту втораго курса за сочиненіе, написанное имъ на первомъ курсѣ по систематической философіи и логикѣ.

2) Если въ предшествовавшемъ учебномъ году не было сочиненія по означенному предмету, то премія можетъ быть назначена за сочиненіе по исторіи философіи.

3) Совѣту, по его усмотрѣнію, предоставляется, за отсутствіемъ достойнаго преміи сочиненія, отлагать назначеніе преміи до ближайшаго учебнаго года, а также, въ случаѣ наличности двухъ свободныхъ премій, назначать ихъ обѣ за одно выдающееся сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Представленное при заявленіи свидѣтельство Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты, за № $\frac{681}{с. 176}$, въ 500 рублей (по номинальной стоимости), съ купономъ на срокъ 1 декабря 1912 года, передать въ Правленіе Академіи для присоединенія къ прочимъ неприкосновеннымъ академическимъ капиталамъ.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи преміи за лучшее третное сочиненіе по философскимъ предметамъ имени заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *А. И. Введенскаго* и объ утвержденіи нижеслѣдующаго проекта положенія объ оной:

§ 1.

На внесенный бывшими слушателями и почитателями заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи *Алексѣя Ивановича Введенскаго*, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его профессорской дѣятельности, капиталъ въ пятьсотъ рублей (въ свидѣтельствѣ Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты) учреждается при Академіи премія имени профессора Введенскаго для студентовъ Академіи за лучшее третное сочиненіе по философскимъ предметамъ.

§ 2.

Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, т. е. 19 рублей, ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, въ декабрьскомъ засѣданіи одному изъ студентовъ II курса за третное сочиненіе, написанное имъ на I курсѣ по систематической философіи и логикѣ.

§ 3.

Если въ предшествовавшемъ учебномъ году не было сочиненія по указанному предмету, то премія можетъ быть назначена за третное сочиненіе по исторіи философіи.

§ 4.

Совѣту Академіи, по его усмотрѣнію, предоставляется, за отсутствіемъ достойнаго преміи сочиненія, отлагать назна-

ченіе премій до ближайшаго учебнаго года, а также, въ случаѣ наличности двухъ свободныхъ премій, назначать ихъ обѣ за одно выдающееся сочиненіе.

XI. Докладъ ординарнаго профессора Академіи *С. С. Глаголева* и и. д. доцента *Ө. М. Россейкина*, производившихъ ревизию академической бібліотеки:

„Честь имѣемъ доложить Совѣту Академіи о результатахъ произведенной нами, по порученію Совѣта, ревизіи академической бібліотеки:

1. Всѣ расходы, произведенные бібліотекой въ 1910 году въ суммѣ 3002 р. 66 к. и въ 1911 году въ суммѣ 2891 р. 5 к. имѣютъ за себя оправдательные документы и вполне соотвѣтствуютъ записямъ приобретенныхъ книгъ въ инвентарномъ каталогѣ бібліотеки.

2. Отчеты г. бібліотекаря Академіи за 1909—1910 и 1910—1911 академическіе годы стоятъ въ точномъ соотвѣтствіи съ фактическимъ составомъ бібліотеки и наличнымъ состояніемъ бібліотечнаго хозяйства.

3. При опытахъ провѣрки книжнаго состава бібліотеки оказалось, что всѣ затребованныя книги или стоятъ на мѣстахъ, или значатся по карточкамъ выданными тому или иному лицу, имѣющему право на пользованіе бібліотекой. На всѣхъ книгахъ имѣются №№ полокъ и печать бібліотеки Академіи.

4. Выдача и обратный приѣмъ книгъ производится бібліотекой въ точномъ соотвѣтствіи съ установленными правилами. Въ частности, г. бібліотекаремъ принимаются своевременныя мѣры къ провѣркѣ книгъ, находящихся на рукахъ г.г. профессоровъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 18 декабря за № 1843:

„Непремѣнный Членъ Наблюдательнаго Совѣта при Синодальномъ Училищѣ, Протоіерей *Василій Металловъ* ходатайствуетъ о передачѣ руковоныхъ и старыхъ нотныхъ рукописей церковныхъ напѣвовъ изъ бібліотеки Троице-Сергіевой Лавры въ бібліотеку Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія. Вслѣдствіе сего Духовный Соборъ

Лавры представилъ Его Высокопреосвященству докладъ слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе резолюціи Вашего Высокопреосвященства отъ 15 сего ноября за № 4958, послѣдовавшей на отношеніи Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 сего ноября за № 11594, по поводу ходатайства Непремѣннаго Члена Наблюдательнаго Совѣта при Синодальномъ Училищѣ, Протоіерея Василія Металлова о передачѣ крѣпкихъ и старыхъ нотныхъ рукописей церковныхъ напѣвовъ, около 50 экземпляровъ, изъ библіотеки Троице-Сергіевой Лавры въ библіотеку Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія, Духовный Соборъ долѣтъ имѣть объяснить: просимыя къ передачѣ рукописи Лаврской библіотеки значатся всѣ въ общемъ описаніи славянскихъ рукописей библіотеки Лавры, составленномъ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 31 мая 1853 года, въ 1854—1857 годахъ, каковыхъ рукописей имѣется, всего, 823 экземпляра; описаніе это издано въ 1878 году Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ. Если удовлетворить ходатайство Отца Протоіерея Металлова, то изданныя описанія не будутъ уже соотвѣтствовать своему назначенію, и тогда необходимо будетъ означенное описаніе издавать вновь, съ исключеніемъ переданныхъ рукописей. Съ теченіемъ времени могутъ повториться еще ходатайства объ уступкѣ какихъ-либо другихъ рукописей, и опять описаніе не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Конца сему предвидѣть невозможно, и потому Духовный Соборъ не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство отца Протоіерея Металлова. Но, идя навстрѣчу желаніямъ отца Протоіерея, а также и всѣмъ, интересующимся древними рукописями, Духовный Соборъ предполагаетъ доставить возможность къ занятію рукописями всѣмъ желающимъ сего передачею всѣхъ рукописей лаврской библіотеки въ какую-либо библіотеку, гдѣ въ самой библіотекѣ можно пользоваться рукописями, не выписывая ихъ въ подходящія для сего мѣста. Самымъ подходящимъ для сего мѣстомъ для лаврскихъ рукописей является библіотека Московской Духовной Академіи, гдѣ, для занятій рукописями, имѣется теплое, удобное для сего помѣщеніе. Въ этой библіотекѣ можно имѣть отдѣльный шкафъ съ обозначеніемъ „Рукописи би-

бліотеки Свято-Троицкой Сергіевоі Лавры“. Съ помѣщеніемъ рукописей въ означенную бібліотеку, онѣ могутъ быть доступными болѣе всего студентамъ Московскоі Духовноі Академіи, которымъ онѣ часто требуются въ большомъ количествѣ, такъ какъ въ настоящее время, въ виду сложности полученія рукописей изъ лаврскоі бібліотеки, каковыя они могутъ требовать черезъ г.г. профессоровъ и чрезъ Правленіе Академіи, существующій порядокъ является для студентовъ весьма затруднительнымъ. Съ передачей всѣхъ рукописей, вышеупомянутое описаніе оныхъ останется одно и то же, и измѣненія отъ сего никакого не послѣдуетъ, кромѣ только объявленія о томъ, что рукописи лаврскоі бібліотеки хранятся въ бібліотекѣ Московскоі Духовноі Академіи. Кромѣ сего Духовный Соборъ присовокупляетъ, что, съ передачей всѣхъ рукописей въ бібліотеку Московскоі Духовноі Академіи, будетъ достигнуто еще и то, что достояніе Лавры Преподобнаго Сергія—цѣнныя рукописи—не будетъ раздробляемо по частямъ и останется, все же, въ стѣнахъ Лавры“.

На означенномъ докладѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Василія, Епископа Можайскаго, временно управляющаго Московскоі Митрополіей, отъ 4 декабря за № 5147. таковая: „Согласенъ съ мнѣніемъ Дух. Собора“.

Въ виду сего Духовный Соборъ имѣетъ честь просить Совѣтъ Московскоі Духовноі Академіи увѣдомить Соборъ, согласенъ ли будетъ Совѣтъ принять рукописи Лаврскоі бібліотеки въ бібліотеку Академіи на изложенныхъ въ докладѣ условіяхъ. По полученіи на сіе согласія, Духовный Соборъ будетъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о необходимомъ на передачу рукописей разрѣшеніи“.

Опредѣлили: Принять предложеніе Духовнаго Собора *о передаче въ фундаментальную академическую бібліотеку всѣхъ рукописей Свято-Троицкой Сергіевоі Лавры, въ количествѣ 823 экземпляровъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ Собора по сему предмету на имя Его Высокопреосвященства, и выразить Духовному Собору Лавры глубочайшую благодарность Совѣта Академіи за благое намѣреніе обогатить академическое книгохранилище драгоцѣннѣйшимъ собраніемъ рукописей, представляющихъ неисчерпаемый источ-*

никъ для разработки профессорами и студентами Академіи исторіи древней русской письменности, исторіи русской церкви, въ особенности житій святыхъ.

ХІІІ. Отношенія:

а) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 19 ноября и 3 декабря 1912 года за №№ 2223 и 2330, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей и книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніяхъ отъ 15 и 22 ноября за №№ 621 и 635.

б) Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, отъ 23 ноября за № 1556, съ увѣдомленіемъ о полученіи книги, возвращенной Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 13 ноября за № 619.

в) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 15 декабря за № 3441, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи Московской Синодальной Библіотеки подъ № 551 („Синайскій Патерикъ“).

г) Императорской Археографической Комиссіи, отъ 7 декабря за № 691, съ возвращеніемъ рукописи фундаментальной академической библіотеки за № 82 (7).

д) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 24 ноября за № 2256, съ возвращеніемъ рукописи Волоколамской библіотеки за № 189 (577).

е) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 18 декабря за №№ 1845 и 1846, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописей Лаврской библіотеки за №№ 239 (1523; „Уставъ церковный“), 242 (1513; „Уставъ церковный“) и 252 (1526; „Обиходникъ“) — для научныхъ занятій п. д. доцента Академіи В. П. Виноградова; 679 (408; „Минея-Четья—мѣсяць іюль“), 530 (сборникъ актовъ), 532 (сборникъ актовъ) и 1 („Опись“ 1642 г.) — для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи С. И. Смирнова.

Справка: Означенныя въ п.п. г, д и е рукописи, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 16 декабря за № 1088:

„На основаніи § 215 академическаго устава Библіотечная Коммисія имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семь заявленіяяхъ академическихъ преподавателей за №№ 1191, 1192, 1193 и 1194 (Проф. А. П. Шостыина), 397, 637 и 1037 (Проф. С. И. Соболевскаго), 1220 (Проф. С. С. Глаголева), 638 и 1108 (Проф. А. А. Спасскаго), 1091 (Проф. М. М. Тарѣева), 965 (Проф. П. П. Соколова), 1136 (Проф. И. В. Попова), 405, 406 и 407 (Проф. С. И. Смирнова), 790 и 1033 (Проф. Д. И. Введенскаго), 350, 352, 353, 354, 356, 357, 784 (Проф. А. П. Орлова), 391, 392, 393, 394, 396, 398, 403, 694, 695, 696, 1023 и 1026 (Проф. свящ. Д. В. Рождественскаго), 395, 402 и 635 (Проф. свящ. В. Н. Страхова), 787, 788, 789, 1028, 1171, 1172, 1174, 1175, 1176, 1177, 1178 (доцента Н. В. Лысогорскаго), 1050 и 1218 (и. д. доцента Н. Л. Туницкаго), 631, 632, 692, 693 и 694 (и. д. доц. Ѳ. М. Россейкина), 159, 160, 161, 633 и 634 (и. д. доцента свящ. П. А. Флоренскаго), 399, 697, 992, 995, 996, 998, 1001 и 1003 (и. д. доцента А. М. Туберовскаго), 647, 648 и 649 (и. д. доцента свящ. И. В. Гумилевскаго), 1048, 1182, 1183, 1184, 1186 и 1187 (и. д. доц. В. П. Виноградова), 400, 792, 1021, 1029, 1030, 1038 и 1046 (и. д. доц. В. А. Троицкаго), 1215 и 1216 (и. д. доц. свящ. І. М. Смирнова), 1161, 1162 и 1163 (и. д. доц. іеромонаха Пантелеимона), 722, 1027, 1047 и 1121 (и. д. доц. Н. Д. Протасова), 640, 1022 и 1024 (и. д. доц. іеромонаха Вареоламея), 1034 (лектора А. К. Мишина), 639, 1031 и 1213 (лектора свящ. Н. А. Преображенскаго), 1039 и 1040 (лектора Г. Я. Томсона) и 964 (Библіотечной Коммисіи)“.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической библіотеки означенныя въ заявленіяяхъ г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 16 декабря за № 1089:

„На основаніи своего постановленія отъ 11 декабря 1912 года Библиотечная Коммиссія имѣетъ честь представить въ Совѣтъ Академіи:

1) Представленіе въ Коммиссію Библиотекаря Академіи К. Попова отъ 10 декабря 1912 года со спискомъ періодическихъ изданій, получавшихся въ академическую библиотеку въ 1912 году, и

2) Копію съ протокола засѣданія Библиотечной Коммиссіи 11 декабря 1912 года.

Утвержденный Совѣтомъ Академіи списокъ періодическихъ изданій на 1913 годъ Коммиссія проситъ передать Библиотекарю Академіи К. Попову для снятія копіи и заказа“.

Опредѣлили: Поручить библиотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической библиотеки на 1913 годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія:

1. Русскій Архивъ.
Русскій Врачъ.
Византійскій Временникъ.
Церковныя Вѣдомости.
5. Вѣстникъ Воспитанія.
Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики.
Историческій Вѣстникъ.
Русскій Филологическій Вѣстникъ.
10. Книжная Лѣтопись Главнаго Управленія по дѣламъ печати.
Нива.
Русская Старина.
13. Русская Школа.

Б. Иностранныя:

- Archiv für katholisches Kirchenrecht.
15. Archiv für slavische Philologie.
Archiv für Philosophie. I. Archiv für Geschichte der Philosophie.
Archiv für Philosophie. II. Archiv für systematische Philosophie.

- Archiv für gesamte Psychologie.
Archives de Psychologie.
20. Beiträge zur Förderung christlicher Theologie.
Nuovo Bullettino di archeologia cristiana.
Ciel et Terre.
Dienet einander.
Expositor.
25. Forschungen zur christlichen Literatur—und Dogmengeschichte.
Geisteskampf.
Hermes.
Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
Journal de Psychologie.
30. Journal of theological studies.
American Journal of religious psychology and education.
International Journal of ethics.
Kantstudien (mit Ergänzungsheften).
Theologische Litaraturblatt.
35. Theologische Literaturzeitung.
Mathesis.
Mind.
Monatschrift für innere Mission.
Monatschrift für Pastoraltheologie.
40. Oriens Christianus.
Römische Quartalschrift.
Theologische Quartalschrift.
Theologisch—praktische Quartalschrift.
Revue biblique.
45. Revue de l'art chrétien.
Revue de l'histoire des religions.
Revue de l'orient chrétien.
Revue d'histoire ecclésiastique.
Revue de metaphysique et de morale.
50. Revue de synthèse historique.
Revue de théologie et de philosophie.
Revue des deux mondes.
Revue des études juives.
Revue des questions scientifiques.
55. Revue du clergé français.
Revue philosophique.
Revue pratique d'apologétique.

- Revue scientifique.
Theologische Revue.
60. Psychologische Studien.
Theologische Studien und Kritiken.
Theologie der Gegenwart.
Expository Times.
Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie.
65. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
Zeitschrift für Psychologie.
Zeitschrift für Religionspsychologie.
Zeitschrift für katholische Theologie.
Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
70. Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft (mit Beiheften).
Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft.
Byzantinische Zeitschrift.
Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht.
74. Zodiakus.

XVI. Представленіе *Библіотечной Комиссіи*, отъ 16 декабря за № 1090:

„Библіотечная Комиссія, на основаніи своего постановленія отъ 11 декабря 1912 года, симъ имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи объ утвержденіи на 1913-й годъ *расходной сметы* по фундаментальной библіотекѣ въ томъ же видѣ, въ какомъ Совѣтомъ Академіи была утверждена смѣта на 1912-й годъ. Прилагается вырѣзка изъ журналовъ Совѣта Академіи за 1912-й годъ, въ которой на стр. 56—57 напечатана смѣта 1912-го года“.

Справка: Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 11 января 1912 года расходная смѣта на 1912-й годъ по фундаментальной академической библіотекѣ утверждена была въ слѣдующемъ видѣ:

1) На каѳедры: основного богословія, догматическаго богословія, нравственнаго богословія, пастырскаго богословія и гомилетики, исторіи древней церкви, церковнаго права, систематической философіи и логики, психологіи, исторіи философіи, педагогики, еврейскаго языка съ библейской археологіей, библейской исторіи, исторіи греко-восточной и славянскихъ церквей, исторіи и обличенія западныхъ исповѣ-

даній и греческаго языка — по 60 рублей на каждую; 2) на кафедры: Священнаго Писанія Ветхаго Заветъ—1-ю и 2-ю, Священнаго Писанія Новаго Заветъ—1-ю и 2-ю, патрологіи 1-ю и 2-ю, исторіи русской церкви, русской гражданской исторіи, исторіи и обличенія русскаго раскола, исторіи и обличенія русскаго сектанства, церковно-славянскаго и русскаго языка, исторіи русской литературы, литургіи, церковной археологіи — по 50 рублей на каждую; 3) на кафедры нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языка — по 20 рублей на каждую; 4) на выпуску періодическихъ изданій—500 р., 5) на выпуску цѣнныхъ изданій—300 р., 6) на переплетъ книгъ—300 р., 7) на пересылку книгъ—70 р. и 8) на канцелярскіе расходы—19 рублей; всего—2849 рублей.

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленіемъ Библиотечной Комиссіи, расходную смѣту по фундаментальной академической библиотекѣ на 1913-й годъ утвердить въ томъ же видѣ, въ какомъ она дѣйствовала въ текущемъ 1912 году.

XVII. а) Представленіе библіотекаря Академіи *К. М. Попова*: „На основаніи § 209 Академическаго Устава имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи отчетъ по библиотекѣ за 1911—1912 академическій годъ.

I. Въ 1911—1912 академическомъ году библиотека пополнилась 1611 названіями книгъ и журналовъ въ 6867 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 591 названіе въ 1367 томахъ и тетрадяхъ пріобрѣтены покупкой, а 1020 названій въ 5500 томахъ и тетрадяхъ поступили частью въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ, частью въ обмѣнъ на академическій журналъ, частью какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзыва и частью какъ академическія изданія и диссертациі на ученые степени. — Въ библиотеку практическихъ занятій, организуемую на особо отпущенную сумму пріобрѣтено книгъ 56 названій въ 353 томахъ и два психологическихъ прибора. — Въ отчетномъ году пріобрѣтены слѣдующія цѣнныя изданія: *Mansi Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, reimpression Welter, tom. 36a, 44, 45 и 46, P. risiis, 1911 — 1912, въ двухъ экземплярахъ, 462 Марки, и Ginsburg-Hyatt, XVIII facsimiles of manuscripts of the Hebrew Bible, London, 1898, 75 Марокъ.* — Изъ пожертвованій выдаются: а) Даръ Императорской Публичной Библиотекы, приславшей

въ бібліотеку свое издание: Codex Sinaiticus Petropolitanus. The New Testament, The Epistle of Barnabas and the shepherd of Hermas. Now reproduced in facsimile, by K. Lake. Oxford, 1911, 168 шильдиговъ и б) Даръ вдовы профессора С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Лопухина Е. Н. Лопухиной — 262 названія книгъ и журналовъ въ 401 томахъ и тетрадахъ.— Книги для академической бібліотеки приобрѣтались по требовательнымъ запискамъ наставниковъ Академіи, каковыя, послѣ разсмотрѣнія въ Библіотечной Коммисіи, вносились на утверждение Совѣта Академіи.

II. Профессорамъ, преподавателямъ и должностнымъ лицамъ Академіи въ отчетномъ году выдано было 8793 названія книгъ и періодическихъ изданій; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ.—Кромѣ того, въ аудиторіи, для практическихъ занятій, было выдано въ теченіе года 913 книгъ, цѣнныхъ изданій и рукописей.—Требовательныхъ листковъ, по которымъ студенты получаютъ книги изъ бібліотеки, въ отчетномъ году израсходовано 69732, и на каждого студента за годъ приходилось до 300 отдѣльныхъ требованій. Уменьшеніе выдачи книгъ профессорамъ и студентамъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, явленіе случайное, и стоитъ въ связи съ окончаніемъ учебнаго года на мѣсяць ранѣе.

III. Учрежденная по § 213 академическаго устава Библіотечная Коммисія, состоявшая, подѣ предсѣдательствомъ профессора А. А. Спасскаго, изъ проф. М. М. Тарѣева, и. д. доцента свящ. П. А. Флоренскаго и бібліотекаря Академіи К. М. Попова, въ отчетномъ году имѣла 4 засѣданія. Кромѣ разсмотрѣнія заявленій наставниковъ Академіи о выпискѣ новыхъ книгъ, предметами занятій Коммисіи были: а) дополненіе однимъ параграфомъ утвержденныхъ опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 7 іюня 1911 года правилъ о порядкѣ приобрѣтенія книгъ въ бібліотеку и пользованія ими; б) составленіе списка періодическихъ изданій на 1912 г.; в) составленіе проекта смѣты по фундаментальной бібліотекѣ на 1912 г.; г) составленіе проекта измѣненій въ распредѣленіи суммы по бібліотекѣ практическихъ занятій и др.—Въ отчетномъ году бібліотекаръ, кромѣ отправленія текущихъ занятій, занимался слѣдующими бібліографическими работами: составилъ и напечаталъ Указатель къ академическому

журналу „Прибавленія къ твореніямъ Св. Отцевъ въ рускомъ переводѣ“ за 1887—1891 годы и началъ печатаніемъ составленный имъ Указатель къ академическому журналу „Богословскій Вѣстникъ“ за второе десятилѣтіе (1902—1911 годы); по порученію Императорской Академіи Наукъ составилъ для Отчета Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности за 1912 годъ списокъ трудовъ+академика профессора Е. Е. Голубинскаго; подготовилъ къ печати 2-й выпускъ 1-го продолженія систематическаго каталога книгъ академической библіотеки и подготавливалъ къ печати систематическій каталогъ книгъ академической библіотеки по общей церковной исторіи. Помощникъ библіотекаря, въ свободное отъ исполненія текущихъ дѣлъ время, занимался описью вновь поступающихъ кандидатскихъ сочиненій, каталогизаціей епархіальныхъ вѣдомостей, пополненіемъ указателей къ журналамъ изъ обложекъ и работами по подвижному алфавитному каталогу библіотеки.

IV. Въ отчетномъ году изъ разныхъ книгохранилищъ и учреждений для профессоровъ и студентовъ въ академическую библіотеку было выписано Совѣтомъ Академіи нѣсколько рукописей и книгъ, именно: изъ Императорской Академіи Наукъ 4 рукописи; изъ Императорской Публичной Библіотеки 7 рукописей и 26 книгъ; изъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея 1 книга; изъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ 1 рукопись и 20 книгъ; изъ Архива и Библіотеки Св. Синода 4 рукописи и 12 названій періодическихъ изданій; изъ Московской Синодальной Библіотеки 6 рукописей; изъ библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи 1 рукопись, 1 книга и 2 названія періодическихъ изданій; изъ библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 26 рукописей; изъ библіотеки Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго Монастыря 1 рукопись; изъ библіотеки Императорскаго Московскаго Университета 2 книги. Изъ академической библіотеки въ отчетномъ году было выслано: въ Императорскую Академію Наукъ 2 рукописи, въ Императорскую Публичную Библіотеку 1 рукопись, въ Московскую Синодальную Типографію 1 рукопись, въ Виванскую Духовную Семинарію 9 книгъ и въ Красноярскую Духовную Семинарію 5 книгъ.

Въ разное время, частью занимались въ академической библіотекѣ, частью осматривали ее: Профессоръ Харьковскаго Университета Н. А. Максимейко, Профессоръ Казанской Духовной Академіи В. А. Керенскій, Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Евсѣевъ, Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета А. И. Яцимирскій, Приватъ-доцентъ Гельсингфоргскаго Университета В. П. Мансикка, Управляющій Московской Синодальной Типографіей А. С. Орловъ, учитель гимназіи изъ Бѣлграда З. Костичъ, Протоіерей А. А. Бѣляевъ, слушательница С.-Петербургскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ О. М. Гальковская, Литераторъ И. П. Ювачевъ, Преподаватель Астраханской Духовной Семинаріи Д. К. Вышеславовъ, Художникъ Rabbe Billi изъ Финляндіи, Архитекторъ Kund Mautland изъ Копенгагена, Попечитель С.-Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института Почетный Опекунъ Графъ Н. Гейденъ съ экскурсіей воспитаницъ старшаго педагогическаго класса и преподавателемъ археологомъ В. Передольскимъ, Студенты Сербской Православной „Богословія“ въ Карловцахъ въ Венгріи во главѣ съ доцентомъ патріаршимъ протодіакономъ Иринеємъ Тиричемъ и духовникомъ іеромонахомъ Стефаномъ Илкичемъ, въ сопровожденіи профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. С. Пальмова; экскурсія студентовъ Кіевской Духовной Академіи во главѣ съ доцентомъ Е. Діаковскимъ“.

б) Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фундаментальную академическую библіотеку въ 1911—1912 учебномъ году:

1) Отъ Антонія, Архіепископа Волынскаго — его Полное собраніе сочиненій, изданіе 2-е, томы 1—3. Спб., 1911.

2) Отъ Василя, Епископа Черниговскаго — изданіе: Картины церковной жизни Черниговской епархіи изъ IX вѣковой ея исторіи. Черниговъ, 1911.

3) Отъ Евгенія, Епископа Муромскаго — его брошюры: а) Житіе св. Іуліанія Лазаревской. Спб., 1910, и б) О церковномъ прославленіи и почитаніи св. праведной Іуліаніи Лазаревской. Муромъ, 1910.

4) Отъ Евдокима, Епископа Каширскаго — его журналы: а) Христіанинъ 1911 г., №№ 8 — 12, и 1912 г., №№ 1 — 7,

съ приложеніями, и б) Маленькіи Христіанинъ 1911 г., №№ 8—12, и 1912 г., №№ 1—7.

5) Отъ Іосифа, Епископа Угличскаго—его брошюра: Новое чудо милосердія Царицы Небесной, два изданія, Москва, 1911, и изданіе 4-е. Сергіевъ Посадъ, 1911; и брошюра: О. М. Алла. Сергіевъ Посадъ, 1911.

6) Отъ Никандра, Епископа Нарвскаго—изданіе: Описаніе Архива Александро-Невской Лавры, томъ 2-й. Спб., 1911.

7) Отъ Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Ректора Академіи—книги Григоровскаго: а) О разводѣ. Спб., 1911 и б) О бракѣ и разводѣ, изд. 11-е. Спб., 1910.

8) Изъ Государственной Думы — а) Стенографическій отчетъ Государственной Думы. 3-й созывъ. Сессія IV, часть III, засѣд. 74 — 113; Сессія V, часть I, засѣд. 1 — 41; часть II, засѣд. 42 — 83; часть III, засѣд. 84 — 119; часть IV, засѣд. 120—153. Спб., 1911—1912; б) Указатель къ стенографическому отчету Государственной Думы III-го созыва 1-й сессіи. Спб., 1908; в) Приложенія къ нему, 1—2. Спб. 1908; г) Доклады бюджетной Коммисіи. Спб., 1908; д) Обзоръ дѣятельности бюджетной Коммисіи и ея отдѣловъ. Спб., 1908; е) Проекты законовъ, принятыя Государственной Думой. Спб., 1908; ж) Указатель къ стенографическому отчету Государственной Думы III-го созыва 2-й сессіи. Спб., 1909; з) Приложенія къ нему, 1—3. Спб., 1909; и) Указатель къ Приложеніямъ. Спб., 1909; і) Доклады Бюджетной Коммисіи, 1—3. Спб., 1909; к) Обзоръ дѣятельности Коммисіи и Отдѣловъ. Спб., 1909; л) Указатель къ стенографическому отчету Государственной Думы III-го созыва 3-й сессіи. Спб., 1910; м) Приложенія къ нему, 1—3. Спб., 1910; н) Указатель къ Приложеніямъ. Спб., 1910; о) Доклады Бюджетной Коммисіи, 1—2. Спб., 1910; п) Обзоръ дѣятельности Коммисіи и отдѣловъ. Спб., 1910; р) Къ стенографическому отчету Государственной Думы III-го созыва 4-й сессіи приложеніе, 1—2. Спб., 1911; с) Указатель къ стенографическому отчету Государственной Думы III-го созыва 4-й сессіи. Спб., 1911; д) Приложенія къ нему съ указателемъ, 1 — 4. Спб., 1911; е) Доклады Бюджетной Коммисіи, 1—2. Спб., 1911; у) Обзоръ дѣятельности Коммисіи и отдѣловъ за 1910—1911 г.г. Спб., 1911.

9) Изъ Архива Правительствующаго Сената — а) Опись

документовъ и дѣль хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ. Отдѣль III, томъ 2. Спб., 1911; б) Матеріалы для алфавитнаго указателя къ журналамъ и опредѣленіямъ 1-го департамента Сената (1797—1825), 2: Б. Спб., 1911; в) Опись документовъ и дѣль хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ: Отечественная война и компаніи 1813—1815 г.г. Спб., 1912.

10) Изъ Совѣта Министровъ—его изданія: а) Финляндія, вып. XIV—XVIII. Спб., 1909—1911; б) Церковь въ Прибалтійскомъ краѣ, вып. 14. Спб., 1911; в) Добрынинъ, Къ исторіи православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Спб., 1911; г) Хурбергъ, Положеніе Финляндіи. Спб., 1911; д) Помните о Финляндіи. Спб., 1912; е) Державныя права Россіи на Финляндскую окраину. Спб., 1911; ж) Конституція Германской Имперіи. Спб., 1910; з) Венгеро-Хорватское соглашеніе 1868 г. Спб., 1910; и) Проекты законовъ объ уравненіи съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. Спб., 1910; і) Берендтсъ, По поводу воззваній иностранныхъ ученыхъ относительно правъ Финляндіи. Спб., 1910.

11) Изъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—книга: Бондарь, Англиканская епископальная церковь. Спб., 1911.

12) Изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода—Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1908—1909 гг. Спб., 1911.

13) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ — а) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы 134, 135, 136 и 137, Спб., 1911 — 1912 — Москва, 1912; б) Полное Собраніе Законовъ 3-е, томъ 28: 1—2. Спб., 1911; в) Уставъ Таможенный, изд. 1910 г., два экземпляра; г) Правила объ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, изд. 1910 г., два экземпляра; д) Продолженіе Свода Законовъ, изд. 1910 г., два экземпляра; е) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, томъ XI: 1, изд. 1911 г., два экземпляра.

14) Изъ Императорской Академіи Наукъ — ея изданія: а) Записки по историко-филологическому отдѣленію. 8-ая серія, томъ VIII, № 15, и томъ XI, № 1. Спб., 1911 — 1912; б) Извѣстія (Bulletin) Академіи Наукъ, 6-я серія, 1911 г. томъ V, №№ 12—18, и 1912 г. томъ VI, №№ 1—11. Спб., 1911—1912; в) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности, томъ XVI, кн. 3 — 4, и томъ XVII, кн. 1. Спб., 1911—1912; г) Энциклопедія славянской филологіи, вып. 3.

Спб., 1911; д) Сочиненія Пушкина, томъ 3-й. Спб., 1912; е) Меншуткинъ, М. В. Ломоносовъ. 3-е изданіе. Спб., 1911; ж) Христіанскій Востокъ. Годъ 1-й. Томъ I, вып. I. Спб., 1912; з) Розановъ, Житія Авраамія Смоленскаго и служба ему. Спб., 1912; и) Сборникъ отчетовъ о преміяхъ и наградахъ, присуждаемыхъ Импер. Академіею Наукъ, 1: 1906 г. Спб., 1908; і) Срезневскій, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, томъ III, вып. 4. Спб., 1912.

15) Изъ Императорской Археологической Коммисіи—Извѣстія Коммисіи, вып. 39: 1 — 2; 40; 41; 42: 1 — 2, и 43. Спб., 1911.

16) Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—а) Древности. Труды Славянской Коммисіи, томъ 5-й. Москва, 1911; б) Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, томъ 23: 1. Москва, 1911; в) Древности. Труды Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, томъ 4-й. Москва, 1912; г) Труды Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству XV Археологическаго Съѣзда, т. 1—2. Москва, 1911; д) Труды XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ, т. 1—3. Москва, 1910 — 1911; е) Правила XVI Археологическаго Съѣзда. Москва, 1912; ж) Извѣстія XV Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ. Москва, 1911, два экз.; з) Проектъ закона объ охраненіи древнихъ памятниковъ въ Россіи. Москва, 1911; и) Матеріалы по вопросу о сохраненіи древнихъ памятниковъ. Москва, 1911; і) Лавровъ, Памятники христіанскаго Херсонеса, 2. Москва, 1911.

17) Изъ Императорской Публичной Библіотеки—а) Отчетъ Библіотеки за 1905 г. Спб., 1912, и б) Codex Sinaiticus Petropolitanus. Oxford, 1911.

18) Изъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея—Каталогъ книгъ бібліотеки А. П. Бахрушина, вып. I — II. Москва, 1911—1912.

19) Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1911 г., кн. 3—4, и 1912 г., кн. 1—2. Москва, 1911—1912.

20) Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—Сообщенія Общества 1911 г., вып. 3—4, и 1912 г., вып. 1—2. Спб., 1911—1912.

21) Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета — а)

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ въ 1911—1912 г. Варшава, 1911; б) Бялобржескій, Ионизація жидкихъ и твердыхъ діэлектриковъ. Кіевъ, 1911; в) Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права, вып. 5. Варшава, 1911; г) Куриловъ, Общій курсъ химіи. Варшава, 1910; д) Гагенъ, Западно-европейскій бѣднякъ. Варшава, 1912; е) Каталогъ бібліотеки Университета: Книги поступившія въ 1905—1909 г.г. Варшава, 1912; ж) Погорѣловъ, Краткая Сербская хрестоматія. Варшава, 1911; з) Извѣстія Университета 1911 г., в. VI—IX, и 1912 г., в. I—V. Варшава, 1911—1912.

22) Изъ Университета Св. Владиміра—а) Юбилейные годы 1611—1613, 1711—1715 и 1806—1814. Кіевъ, 1911; б) Ильинскій, Грамоты Болгарскихъ царей. Москва, 1911; в) Лукьяненко, Политическая и литературная дѣятельность братьевъ Зринскихъ и Фр. Франкопана, 1. Кіевъ, 1911.

23) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—а) Овчинниковъ, Къ ученію о соединеніи труда. Казань, 1912; б) Бушмакинъ, Лимфатическія железы подмышечной впадины. Казань, 1910; в) Хомяковъ, О краніологическомъ типѣ чепецкихъ вотяковъ. Казань, 1910; г) Кочкинъ, О природѣ гемолитическихъ антигеновъ. Казань, 1911; д) Трубинъ, О плѣсневыхъ микозахъ глаза. Казань, 1911; е) Парфентьевъ, Изслѣдованія по теоріи роста функцій. Казань, 1910; ж) Добросердовъ, Изслѣдованіе діэлектрической постоянной смѣсей. Казань, 1910; з) Симолинъ, Договоръ пром. ученіи. Казань, 1911; и) Чирвинскій, Количественный составъ гранитовъ и грейзеновъ. Москва, 1911; і) Забусовъ, Изслѣдованія по морфологіи планарій о. Байкала, 1. Казань, 1911; к) Яблочковъ, Вліяніе вина потерпѣвшаго на размѣръ возмѣщаемыхъ ему убытковъ, т. 2. Ярославль, 1911; л) Паринъ. Объ эксперим. атипическихъ разрастаніяхъ эпителия. Казань, 1912; м) Леманъ, О рефлкторныхъ движеніяхъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ. Казань, 1912; н) Арістовскій, Вліяніе реакціи среды на специфическій цитолізъ. Казань, 1912; о) Обозрѣніе преподаванія въ 1911—1912 учеб. году. Казань, 1911; п) Годичный Отчетъ Университета за 1910 г. Казань, 1911.

24) Изъ Императорскаго Московскаго Университета—Отчетъ Университета за 1911 годъ. Москва, 1912.

25) Изъ Императорскаго Николаевскаго Университета—

а) Ломоносовскій день въ Университетѣ. Саратовъ, 1911; б) Годичный актъ 6 декабря 1911 г. Саратовъ, 1912; в) Извѣстія Университета томъ II, вып. 3—4, и томъ III, вып. 1—2 Саратовъ, 1911—1912.

26) Изъ Императорскаго Новороссійскаго Университета—Отчетъ Университета за 1910 и 1911 годы. Одесса, 1911—1912.

27) Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—а) Записки историко-филологическаго факультета, ч. 101—109. Спб., 1911—1912; б) Отчетъ Университета за 1911 г. Спб., 1912; в) Обзорніе преподаванія на 1911—1912 г. Спб., 1911; г) Протоколы Совѣта за 1910 г. № 66. Спб., 1911.

28) Изъ Императорскаго Томскаго Университета—Извѣстія Университета, кн. 43—46. Томскъ, 1911.

29) Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—а) Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, томы XIV—XVIII. Юрьевъ, 1909—1911; б) Ученыя Записки Университета 1911 г. №№ 7—12, и 1912 г. №№ 1—6. Юрьевъ, 1911—1912.

30) Изъ Аѳинскаго Университета—его изданія: а) *Εθνικον πανελιθημιον. Ελιθημιονικη Ελευτηρις*, 6, 7 и 8. *Εν Αθηραις*, 1911—1912; б) *Εθνικον πανελιθημιον. Τα ката την πρωταειαν Κ. Στεφανου (1908—1909). Εν Αθηραις*, 1912; в) *Λαμπρος, Σελιδες εκ της ιστοριας του Μακεδονικου Ελληνισμου. Εν Αθηραις*, 1912.

31) Изъ Черновицкаго Университета—а) Verzeichnis d. öffentl. Vorlesungen im Winter-Semester 1911—1912 и Sommersemester 1912. Czernowitz, 1911—1912; б) Personalstand im I. 1911—1912. Czernowitz, 1911; в) Feierliche Inauguration 1911—1912. Czernowitz, 1912.

32) Изъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь—Извѣстія Института, томъ XV, съ приложеніемъ. Софія, 1911.

33) Изъ Восточнаго Института во Владивостокѣ—Извѣстія Института, годъ 13-й (1911—1912), томъ XLII. Владивостокъ, 1912.

34) Изъ Демидовскаго Юридическаго Лицея—Временникъ Лицея, кн. 104 и 105. Ярославль, 1911.

35) Изъ Императорскаго Археологическаго Института—Вѣстникъ Археологін и Исторіи, вып. 21. Спб., 1911.

36) Изъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая—Ученыя Записки Лицея, вып. 6. Москва, 1912.

37) Изъ Московскаго Городскаго Народнаго Университета

имени А. Л. Шанявского — Университетъ за 5-й годъ (1912—1913). Москва, 1912.

38) Изъ Казанской Духовной Академіи—а) Годичный актъ 8 Ноября 1911 г. Казань, 1911; б) Дѣло о соисканіи степени доктора Богословія протоіереемъ Т. Буткевичемъ. Казань, 1908, одиннадцать экз.; в) Памятная книжка на 1911—1912 г. Казань, 1911; г) Протоколы Совѣта за 1902—1907 и 1909 годы. Казань, 1905—1910; д) Кузнецовъ, Законъ о старообрядческихъ общинахъ. Сергіевъ Посадъ, 1910; е) Соколовъ, Культура какъ принадлежность религіи. Казань, 1900; ж) Чернавскій, Оренбургская епархія, 1—2. Оренбургъ, 1900—1903; з) Никаноръ, Изслѣдованіе посланія къ Евреямъ. Казань, 1903 (1904); и) Соколовъ. Константинопольская церковь въ XIX в., томъ 1. Спб., 1904; і) Богоявленскій, 2-я книга Маккавейская. Казань, 1907, два экз.; к) Саввинскій, Астраханская епархія, 1—2. Астрахань, 1905—1906; л) Никаноръ, Толковый Апостоль, 3. Изд. 2 е. Спб., 1905, два экз.; м) Иннокентій, Пастырское богословіе. Серг. Лавра, 1899; н) Поповъ, Ламаизмъ въ Тибетѣ. Казань, 1898; о) Дружининъ, Жизнь и труды Діонисія Великаго. Казань, 1900; п) Гурій, Буддизмъ и христіанство. Казань, 1908; р) Стрѣльбицкій, Краткій очеркъ шундизма, изд. 4-е. Одесса, 1899; с) Полянскій, Творенія блаж. Иеронима. Казань, 1908; т) Вишняковъ, Импер. Юліанъ Отступникъ. Симбирскъ, 1908; у) Сокольскій, Евангельскій идеаль христіанскаго пастыря. Казань, 1904 (1905); ф) Владиміръ, Св. Аванасій Александрійскій. Кишиневъ, 1895; х) Михаильт, Преображеніе Христа. Казань, 1906; ц) Никольскій, Исторія Воронежской Духовной Семинаріи, 1—2. Воронежъ, 1898—1899; ч) Баженовъ, Характеристика 4-го Евангелія. Казань, 1907; ш) Павловскій, Вогулы. Казань, 1907; щ) Преображенскій, Григорій V, патріархъ Константинопольскій. Казань, 1906; ъ) Никольскій, Исторія церкви Антіохійской и Константинопольской. Ставрополь, 1905 (1906); ы) Стефанъ, О системѣ христіанскаго нравоученія. Могилевъ, 1910, два экз.; ю) Дьяконовъ, Духовныя школы въ царствованіе Николая I. Сергіевъ Посадъ, 1907; э) Буткевичъ, Зло. Харьковъ, 1897; ю) Лапинъ, Соборъ. Казань, 1909; я) Пономаревъ, Священное преданіе. Казань, 1908; ѳ) Стефанъ, II ав.-христ. нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія Херсонскаго. 1—2. Могилевъ, 1907.

39) Изъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа—Сборникъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа, вып. 42. Тифлисъ, 1912.

40) Изъ Виленской Комиссiи для разбора и изданiя древнихъ актовъ—а) Акты, изданные Комиссiею, томы XXXVI—XXXVII. Вильна, 1911—1912; б) Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива, вып. 8—9. Вильна, 1912.

41) Изъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенiя—Отчетъ Общества за 1910—1911 г. Москва, 1911.

42) Изъ Математическаго Общества при Импер. Московскомъ Университетѣ — Математическiй Сборникъ, томъ 28, вып. 1—2. Москва, 1911—1912.

43) Изъ Общеземской Организации — Отчетъ по оказанiю помощи населенiю мѣстностей пораженныхъ неурожаемъ въ 1906 и 1907 г.г. Москва, 1909—1911.

44) Изъ Московской Церковной Комиссiи по чествованiю юбилейныхъ событiй—ея изданiя: а) Сказанiе о чудотворной Казанской Иконѣ Богородицы. Рукопись патрiарха Гермогена. Москва, 1912; б) Творенiя Гермогена патрiарха. Москва, 1912; в) Кедровъ, Жизнеописанiе Гермогена патрiарха. Москва, 1912.

45) Изъ Калужскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Общества—Калужская Старина, VI. Калуга, 1911.

46) Изъ Вятскаго Трифоноваго Комитета—Житiе Трифона Вятскаго. Вятка, 1911.

47) Изъ Пловдивской Окружной Постоянной Комиссiи—Страшмировъ, История на Априлското Възстанiе. т. 1—3. Пловдивъ, 1907.

48) Изъ Воронежской Ученой Архивной Комиссiи—а) Памяти Н. И. Костомарова. Воронежъ, 1910; б) Памяти митроп. Евгенiя. Воронежъ, 1912; в) Программа засѣданiя посвященнаго памяти митроп. Евгенiя. Воронежъ, 1912.

49) Изъ Ярославской Ученой Архивной Комиссiи—Труды Комиссiи, кн. 5 и 6: 2. Москва, 1909—Ярославль, 1912.

50) Изъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ—ихъ изданiе: Краткiй очеркъ исторiи славянской литературы и языка. Москва, 1911.

51) Отъ Академическаго корпорацiоннаго товарищества по выпискѣ журналовъ — аа) журналы: а) Русское Богатство 1911 г. № 6; б) Современникъ 1912 г. №№ 1—6; бб) Сбор-

ники: а) Альманахъ „Шиповникъ“, кн. 14. Спб., 1911, и б) Сборникъ Товарищества „Знаніе“, 35—37. Спб., 1911.

52) Отъ Инспектора Академіи Архимандрита Анатолія—его брошюра: Св. Флавіанъ, архіепископъ Константинопольскій. Кіевъ, 1912.

53) Отъ профессора Академіи М. М. Богословскаго—его брошюра: Памяти В. О. Ключевскаго. Москва, 1912.

54) Отъ профессора С.-Петербургскаго Университета А. И. Введенскаго—его книга: Логика. 2-е изданіе. Спб., 1912.

55) Отъ профессора Академіи Д. И. Введенскаго—аа) его труды: а) Новѣйшее вѣроотричаніе. Спб., 1902; б) Тайна смерти малютокъ. Сергіева Лавра, 1906; в) Крестцовое духовенство въ старой Москвѣ. Москва, 1899; г) Голосъ любви скорбнаго сердца. Москва, 1909; д) За счастье дѣтей, 2. Спб., 1912; е) Добрый „авва“. Спб., 1904; и бб) книга: Св. Олимпиада. Москва, 1912.

56) Отъ профессора Варшавскаго Университета П. В. Верховскаго—его книги и брошюры: а) Исторія древней церкви. Программа. Варшава, 1911; б) Правовое положеніе христіанскихъ церквей на Западѣ и въ Россіи. Варшава, 1911; в) Исторія Русскаго права, 1. Программа. Варшава, 1911; г) Очерки по исторіи Русской Церкви въ XVIII и XIX стол. Варшава, 1912; д) Церковное право. Программа. Варшава, 1912

57) Отъ доцента Академіи В. П. Виноградова—его брошюры: а) Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества Амвросія, архіепископа Харьковскаго. Харьковъ, 1912; б) Основные пункты христіанскаго міросозерцанія проф. М. М. Тарѣева. Спб., 1912; в) Объ изученіи жизни и трудовъ Платона, митрополита Московскаго. Сергіевъ Посадъ, 1912; г) Послѣдній изъ Могиканъ. Сергіевъ Посадъ, 1912, и д) О литературныхъ памятникахъ полуаріанства. Сергіевъ Посадъ, 1912—всѣ въ двухъ экземплярахъ.

58) Отъ профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскаго — его труды: а) Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта. Кіевъ, 1911; б) Благовѣстіе Св. Ап. Павла по его происхожденію и существу, книга 3-я. Спб., 1912; в) Письма Архіеп. Смарагда къ архим. Іероею. Спб., 1911; г) Отзывъ о сочиненіи Титлинова: Духовная Школа въ Россіи. Спб., 1911.

59) Отъ профессора Академіи С. С. Глаголева — его брошюра: Три пути жизни. Москва, 1911.

60) Отъ наслѣдниковъ покойнаго профессора Академіи А. П. Голубцова—а) Сборникъ его статей по литургикѣ и церковной археологіи. Сергіевъ Посадъ, 1911, и б) А. П. Голубцовъ (Некрологъ). Сергіевъ Посадъ, 1911.

61) Отъ бывшаго профессора Академіи Н. Г. Городенскаго—книги: а) Berg, Ibsen. Köln, 1901; б) Litzmann, Ibsens Dramen. Hamburg, 1901; в) Schmitt, Ibsen als Prophet. Leipzig, 1908; г) Reich, Ibsens Dramen. 6-te Auflage. Dresden, 1908; д) Ибсенъ, Полное собраніе сочиненій, изд. Скимунта, т. 3-й. Москва, 1904.

62) Отъ профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Евсеѣва—его Записка о научномъ изданіи славянскаго перевода Библии. Спб., 1912.

63) Отъ профессора Харьковскаго Университета Л. Н. Загурскаго—его брошюра: Еда измѣнить рысь пестроты своея. Изд. 2-е. Харьковъ, 1911.

64) Отъ профессора Академіи Н. А. Заозерскаго—его брошюра: Что есть православный приходъ. Сергіевъ Посадъ, 1912, два экз.

65) Отъ бывшаго профессора Академіи Н. Θ. Каптерева—его книга: Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ, томъ 2-й. Сергіевъ Посадъ, 1912.

66) Отъ профессора С.-Петербургскаго Университета П. К. Коковцова — его брошюры: а) Д. А. Хвольсонъ. Спб., 1911; б) Къ Сиро-Турецкой эпитафикѣ Семирѣчья. Спб., 1909; в) Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней изъ Средней Азіи. Спб., 1907.

67) Отъ доцента Академіи Н. Д. Кузнецова—его брошюра: О Софійскомъ създѣ. Сергіевъ Посадъ, 1911.

68) Отъ Ректора Императорскаго Московскаго Университета Профессора М. К. Любавскаго—его брошюра: В. О. Ключевскій. Москва, 1912.

69) Отъ профессора П. А. Некрасова—его брошюра: Вѣра, знаніе, опытъ. Спб., 1912.

70) Отъ лектора Академіи свящ. Н. А. Преображенскаго — книги: Collection of British Authors, vol. 3628, 3974, 3981, 4034, 4061, 4077, 4105, 4151, 4180, 4183—4184, 4186—4187, 4231. Leipzig, 1903—1910.

71) Отъ доцента Черновицкаго Университета V. Sesal—его книга: *Kirche und Staat im Römisch—Byzantinischen Reiche*, I. Czernowitz, 1911.

72) Отъ доцента Академіи свящ. І. М. Смирнова—его брошюра: *Значеніе Аѳона въ исторіи Сербской церкви*. Сергіевъ Посадъ, 1911, два экз.

73) Отъ профессора Академіи С. И. Смирнова — его брошюра: *Е. Е. Голубинскій (некрологъ)*. Спб., 1912.

74) Отъ профессора Академіи С. И. Соболевскаго — книги и брошюры: а) *Погорѣловъ, Чудовская Псалтирь XI в.* Спб., 1910; б) *Кулаковскій, Христіанская церковь и римскій законъ*. Кіевъ, 1892; в) *М. К. Любавскій, В. О. Ключевскій*. Москва, 1912; г) *Ардашевъ, Графъ А. С. Уваровъ какъ теоретикъ археологін*. Москва, 1911; д) *Глубоковскій, Письма Архіепископа Смарагда къ архим. Героею*. Спб., 1911; е) *Щепкинъ, И. Е. Забѣлинъ, какъ историкъ русскаго искусства*. Москва, 1912.

75) Отъ профессора С.-Петербуржской Академіи Б. В. Титлинова—его Отвѣтъ на „Отзывъ“ архіеп. Антонія Волынскаго о книгѣ: *Духовная школа въ Россіи*. Спб., 1911,

76) Отъ доцента Академіи В. А. Троицкаго—его брошюры: а) *Христіанство или Церковь*. Сергіевъ Посадъ, 1912, и б) *Исторія плащаницы*. Сергіевъ Посадъ, 1912.

77) Отъ доцента Харьковскаго Университета свящ. І. Филевскаго—брошюра *Ензена, Краткій обзоръ элементовъ Готскаго языка*. Харьковъ, 1912.

78) Отъ *А. Σ. Αλιζατος*—его брошюры: а) *Η σημασία του εμβολογικου αξιωματος κατα τον Ειρηναιον. Εν Ιεροσολυμοις*, 1912; б) *Το αιτιον των περι του Παβχα εριδων του 2-ρου αιωνος. Εν Αθηραις*, 1911; в) *Διδασκαλια. Εν Αθηραις*, 1912.

79) Отъ Я. Л. Барскова—его книга: *Памятники первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества*. Спб., 1912.

80) Отъ преподавателя Витебской Духовной Семинаріи Н. Н. Богородскаго — его брошюры: а) *Открытие историческаго кружка при Витебской Духовной Семинаріи*. Полоцкъ, 1911; б) *Значеніе дѣятельности греко-уніатскаго митрополита Ираклія Лисовскаго*. Витебскъ, 1910; в) *В. О. Ключевскій*. Витебскъ, 1911.

81) Отъ С. Г. Богольнова—его труды: а) *Общедоступныя бесѣды по сельскому хозяйству*. Москва, 1910. два экз.; б)

Воспитаніе, какъ факторъ прогресса. Москва, 1910, два экз.; в) Картинки изъ сельской жизни. Москва, 1910; г) Область мышленія и предѣлы дѣйствительности. Москва, 1910; д) Этнографическіе этюды, 1—2. Москва, 1911—1912; е) Историческіе слѣды прогресса. Москва, 1912.

82) Отъ Московскаго Протоіерея А. А. Бѣляева—его брошюры: а) Духовно-учебная реформа. Москва, 1912; б) Крестная премудрость и сила. Сергіевъ Посадъ, 1912; в) Проектъ Устава мужской прогимназіи. Москва, 1912.

83) Отъ Московскаго священника В. И. Востокова—его журналъ: Отклики на жизнь, годъ 1-й (1911—1912), №№ 3, 4 и 6. Москва, 1912.

84) Отъ М. А. Голубцовой—ея брошюра: Къ вопросу объ источникахъ древне-русскихъ хожденій въ Св. Землю. Москва, 1911.

85) Отъ С. Давидовича—въ его переводѣ книга Пархомовича, Од Гетсиманије до Голготе. Ср. Карловци, 1912.

86) Отъ Аѳонскаго инока Денасія—брошюры: а) Сказаніе о Аѳонской чудотворной иконѣ Богородицы „Акаѳистныя“. Супрасль, 1912; б) Окружное посланіе съ Аѳона къ христіанамъ Сербіи. Одесса, 1912; в) Доброе слово со Св. Горы Аѳонской къ соотечественникамъ въ Россіи. Одесса, 1912.

87) Отъ Кн. М. Кропоткиной—ея листки: а) Копія 2-го письма гр. Л. Н. Толстому. Москва, 1910; б) По поводу замѣтки въ „Русскомъ Словѣ“ 24 Февраля. Москва, 1910.

88) Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Сящ. А. Крупкина—а) Отчетъ за 1910—1911 г. Петрозаводскъ, 1911; б) Постановленія совѣщанія наблюдателей церковныхъ школъ Олонецкой епархіи 28 іюля—1 августа 1911 г. Петрозаводскъ, 1911; в) Руководственныя указанія завѣдующимъ церковными школами и учащимъ Олонецкой епархіи. Петрозаводскъ, 1911; г) Вѣрованія пермяковъ—инородцевъ. Архангельскъ, 1911.

89) Отъ Смотрителя Угличскаго Духовнаго Училища Д. В. Лаврова—его брошюры: а) Св. Царевичъ Димитрій. Сергіевъ Посадъ, 1912, и б) Св. Патріархъ Гермогенъ. Ярославль, 1912.

90) Отъ вдовы профессора С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Лопухина Е. Н. Лопухиной—262 названія книгъ и журналовъ въ 401 томахъ и тетрадахъ.

91) Отъ доцента Гельсингфорскаго Университета В. П. Ман-

сикки—его книга: *Über Russische Zauberformeln*. Helsingfors, 1909 (1910).

92) Отъ доцента Университета Св. Владимира С. И. Маслова—его брошюра: Новый списокъ „Словъ Постническихъ“ Исаака Сирина. Кіевъ, 1912.

93) Отъ Л. Меликсетъ-Бекова изъ Тифлиса—его брошюра: Юридическое положеніе Верховнаго Патріарха Армянъ. Тифлисъ, 1911.

94) Отъ Игумена Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Никанора—его брошюры: а) Къ вопросу о твореніяхъ Евстафія Антиохійскаго. Спб., 1912, и б) Къ матеріаламъ для исторіи 1812 г. Москва, 1912.

95) Отъ Московскаго Протоіерея А. Никольскаго—его брошюры: а) О празднествахъ въ Московскомъ Казанскомъ Соборѣ въ 17 и 18 столѣтіи. Москва, 1911; б) Московскій Казанскій Соборъ въ 1812 г. Москва, 1911; в) Гдѣ въ 1812 г. имѣла пребываніе Казанская Икона Божіей Матери. Москва, 1909; г) Замѣчательный случай исцѣленія отъ слѣпоты. Спб., 1909.

96) Отъ Протоіерея І. Осокина—его брошюра: Историческій очеркъ почитанія преп. Трифона Вятскаго. Вятка, 1912.

97) Отъ Г. П. Павскаго—его брошюра: Краткая исторія западно-русскаго края. Минскъ, 1910.

98) Отъ Кронштадтскаго Протоіерея А. П. Попова—его брошюра: Младшій Григоровичъ. Кронштадтъ, 1911.

99) Отъ священника въ По Н. Попова—его брошюры: а) Чинъ, како пріимати приходящихъ отъ Арменскаго или Римско-латинскаго вѣроисповѣданія. Спб., 1912, и б) *Ordinaire de la réception de ceux qui passent de la profession de foi arménienne ou romano-latine*. St.-Pétersbourg, 1912.

100) Отъ Преподавателя С. Петербургскаго Морского Корпуса С. П. Розанова—его брошюры: а) Хронографъ западно-русской редакціи. Спб., 1912; б) Источники, время составленія и личность составителя Θεодосіевской редакціи Житія Саввы Сербскаго. Спб., 1911; в) Хронографъ редакціи 1512 г. Спб., 1907.

101) Отъ Омскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Протоіерея Д. И. Садовскаго—его брошюра: Чудеса Христа. Тобольскъ, 1912, два экз.

102) Отъ Ѳ. Д. Самарина—Сочиненія Ю. Ѳ. Самарина, томы 4 и 12. Москва, 1911.

103) Отъ Иеромонаха Серапіона (Воинова)—его книга: Христіанство и культура. Москва, 1911.

104) Отъ кандидата Академіи кн. А. Ухтомскаго—его труды: а) О церковномъ пѣніи. Спб., 1912, два экз., и б) О зависимости кортикальныхъ двигательныхъ эффектовъ отъ побочныхъ центральныхъ вліяній. Юрьевъ, 1911.

105) Отъ священника І. Шестакова—его брошюры: а) Факсимиле препод. Трифона Вятскаго. Спб., 1912; б) Древніе монастыри Прикамскаго края. Спб., 1912; в) Трифоновскій миссіонерскій женскій хуторъ въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губ. Спб., 1912; г) Нѣсколько словъ по поводу открытія пріюта эпилептиковъ. Н.-Новгородъ, 1910; д) О необходимости введенія пароходства на верховьяхъ р. Камы. Спб., 1910; е) Карта Пермскаго края. Спб., s. a.; и брошюра Щапова-Косинскаго, По Чердынскому краю. Спб., 1909.

106) Отъ П. И. Щукина—его изданіе: Щукинскій Сборникъ, 10. Москва, 1912.

107) Отъ студента LXXVII к. П. Т. Алексѣева — книги: а) Крамеръ, Курсъ стенографіи. Москва, 1909, и б) Экземплярскій, Ученіе древней церкви о собственности. Кіевъ, 1910.

108) Отъ кандидата LXVI курса Священника В. А. Борисова—его книга: Свят. Іоасафъ Горленко. Сергіевъ Посадъ, 1911, два экз.

109) Отъ студента LXX курса Священника К. А. Вышелѣскаго—его брошюры: а) Наставленіе дѣтямъ. Вильна, 1910, и б) Богъ въ природѣ и въ жизни людей. Вильна, 1910.

110) Отъ студента LXIX курса С. Н. Дьякова—книга: *Adrians Eibaouhу εις τας θείας γραφας*. Berlin, 1887.

111) Отъ студента LXVII курса Иеромонаха Серафима (Ювановича)—жураль *Revue Biblique* 1907 г. № 4. Paris, 1907.

112) Съ почты, отъ разныхъ лицъ, получены слѣдующія изданія: а) Извештан Руско-Српског Клуба о раду 1910. Београд, 1911; б) Веселиновичъ, Модернизам. Београд, 1911; в) 3-d and 4-th Annual Report of Anglican and Eastern-Orthodox Churches Union. London, 1910—1912; г) П. И. Поповъ, Летучія мысли. Томскъ, 1911; д) Kasimirowitsch. Das Serbische Ehescheidungsrecht. Вонр, 1911; е) С. Н. Кологривова, Синодикъ Дворцовой Церкви св. Евдокіи. Москва, 1909; ж) Л. М. Савеловъ, Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ. Симферополь. 1906; з) Л. М. Савеловъ, Переписка Патріарха Іоакима съ

воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ 1687—1689 г. Симферополь, 1906; и) Напоминаніе родителямъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Екатеринбургъ, 1911; і) В. П. Шляпинъ, Акты Велико-Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря, 1. Великій-Устюгъ, 1912.

113) Отъ Пастырско-Просвѣтительнаго Братства при Московской Духовной Академіи—а) Братство за 1 й и 4 й годы. Сергіевъ Посадъ, 1908—1911; б) книга Еп. Феодора, Изъ чтеній по Пастырскому Богословію. Сергіевъ Посадъ, 1911.

114) Отъ Библіотеки Студентовъ Академіи—а) книга проф. И. В. Попова, Конспектъ лекцій по Патрологіи 1911—1912 г. Москва, 1912, и б) 40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1911 и 1912 г.г.

115) Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія: а) Bibliographie; б) Allgemeine Bibliographie; в) Current Literature of the month; г) Mitteilungen B. G. Teubner der Neuigkeiten des Deutschen Buchhandels; д) Wöchentliches Verzeichniss; е) The Church Union Gazette; ж) Вѣстникъ „Народнаго Дома“; з) Американскій Православный Вѣстникъ; и) Гость; і) Аль-Неематъ (на арабскомъ языкѣ); к) Свободное Воспитаніе; л) Братское Слово; м) Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ; и) Епархіальныя Вѣдомости: н) Архангельскія; о) Екатеринбургскія; п) Оренбургскія; р) Орловскія; с) Ставропольскія; т) Тверскія; у) Уфимскія; ф) Якутскія; и х) Ярославскія.

116) Кромъ того въ Библіотеку практическихъ занятій отъ проф. С. И. Смирнова поступило изданіе: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, изд. журнала „Странникъ“, вып. 1—4. Спб., 1894—1898.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 213: „Состояніе библіотеки и наличность библіотечнаго имущества ревизуются ежегодно ревизіонной комиссіей, особо назначаемою Совѣтомъ Академіи“.—2) По § 109 лит. б п. 13 того же устава — „назначеніе ревизіонной комиссіи для провѣрки библіотеки“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Поручить произвести слѣдующую ревизію академической библіотеки экстраординарному профессору Ака-

мін *У. И. Смирнову* и и. д. доцента *Ө. М. Россейкину*,—о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

XVIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 ноября за № 4293:

„Въ виду того, что Учебный Комитетъ ежегодно составляетъ вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи болгарскихъ уроженцевъ обучающихся въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для поставленія о томъ въ извѣстность Экзарха Болгарскаго, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить Комитету, согласно отношенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 января 1895 года, вышеназванныя свѣдѣнія объ обучавшихся въ Московской Академіи болгарскихъ уроженцахъ за 1911—1912 учебный годъ“.

Справка: Требуемая вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи за 1911—1912 учебный годъ болгарскихъ уроженцевъ—студентовъ I курса Академіи Дмитрія *Дюлгерова* и Стояна *Петкова* препровождена въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ при отношеніи отъ 3 декабря за № 677.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Прошенія:

а) Преподавателя Литовской Духовной Семинаріи, кандидата и профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1908 года, *Петра Нечаева*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать кандидатское сочиненіе („Германъ Ульрици“. Историко-критическая монографія), согласно отзыву проф. А. И. Введенскаго, въ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Къ методологін научно-философскаго обоснованія теизма. Германъ Ульрици“.

б) Преподавателя Визанской Духовной Семинаріи, кандидата и профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1911 года, *Алекся Сперанскаго*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Московской

Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе для представленія его на соисканіе степени магистра богословія, озаглавивъ его: „Законодательство императора Юстиніана по вопросамъ высшаго церковнаго управления предъ судомъ источниковъ каноническаго права“.

Справка: 1) Тема кандидатскаго сочиненія профессорскаго стипендіата *Нечаева* формулирована была именно такъ, какъ означено въ его прошеніи. — Профессорскій стипендіатъ *Сперанскій* писалъ курсовое сочиненіе на тему: „Законодательство императора Юстиніана по церковному управленію предъ судомъ источниковъ каноническаго права“. — 2) Оба сочиненія отмѣчены были высшимъ баломъ 5. — 3) Указомъ Святейшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидатамъ Академіи Петру *Нечеву* и Алексѣю *Сперанскому* переработать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі, первому — съ таковымъ измѣненіемъ формулировки темы: „Тензъмъ, какъ проблема разума. Германъ Ульрици (Изъ вопросу о методологін научно-философскаго обоснованія тензма)“, а второму — съ оставленіемъ прежней темы кандидатскаго сочиненія („Законодательство императора Юстиніана по церковному управленію предъ судомъ источниковъ каноническаго права“). — 2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XX. Прошеніе кандидата III курса Московской Духовной Академіи, священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева*:

„Годъ тому назадъ обращался я въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ просьбою разрѣшить мнѣ представить на степень магистра богословія изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. 19 лѣтній циклъ Анатолія Лаодикійскаго“. Совѣтъ Академіи въ

засѣданіи 11 января 1912 года, не входя въ сужденіе о томъ, постановилъ, что я, какъ не имѣющій права на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, долженъ выдержать устные экзамены по тѣмъ 15 предметамъ, по которымъ у меня стоитъ баллъ ниже 4^{1/2}, и на новыхъ экзаменахъ получить баллъ не ниже 4^{1/2}; кромѣ того представить 5 семестровыхъ сочиненій и 2 проповѣди; при чемъ Совѣтъ разрѣшилъ мнѣ представить вмѣсто семестровыхъ сочиненій и печатныя статьи. Но по § 171 Устава православныхъ духовныхъ Академій „кандидаты богословія,— числящіеся по второму разряду должны, для удостоенія степени магистра богословія, выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они получили баллъ ниже 4“. О семестровыхъ же сочиненіяхъ уставъ не упоминаетъ, равно какъ и о проповѣдяхъ. Поэтому осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи пересмотрѣть мое дѣло и разрѣшить мнѣ выдержать устные экзамены только по тѣмъ 5-ти предметамъ, по которымъ у меня имѣется баллъ ниже 4. Экзамены эти прошу разрѣшить мнѣ держать не въ маѣ или августѣ вмѣстѣ съ студентами, а въ декабрѣ или январѣ и по возможности въ теченіе не болѣе одной недѣли (если въ январѣ, то послѣ 13-го). Тему же для сочиненія покорнѣйше прошу утвердить въ такомъ видѣ: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19-лѣтній циклъ Анатолія Лаодикійскаго“.

Справка: 1) Принявшій нынѣ священный санъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи *Дмитрій Лебедевъ* окончилъ академическій курсъ въ 1898-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія. — 2) По представленіи такового сочиненія (отмѣченнаго рецензентомъ балломъ 5), дѣйствительный студентъ *Лебедевъ* удостоенъ былъ Совѣтомъ Академіи и резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 февраля 1904 года утвержденъ въ степени кандидата богословія, — на основаніи § 137 устава духовныхъ академій 1884 года, который гласилъ: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для

степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новыя устные испытанія по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“. — 3) За отсутствіемъ въ уставѣ духовныхъ академій 1884 года болѣе детальныхъ указаній относительно *балловой* оцѣнки успѣховъ студентовъ, развившаяся за время дѣйствія этого устава *практика* Московской Духовной Академіи выработала слѣдующія два основныя правила: а) на основаніи § 136-го устава, т. е. съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устного испытанія, утверждались въ степени кандидата богословія тѣ студенты, которые имѣли въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ (не исключая и проповѣдей) за четырехлѣтній академическій курсъ баллъ не ниже 4 1/2; б) удостоенные же степени кандидата богословія по § 137 устава должны были, при исканіи степени магистра богословія, выдержать новыя устные испытанія и представить новыя письменныя работы взамѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ теченіи академическаго курса отмѣчены были у ищущихъ магистерской степени баллами ниже 4 1/2, причемъ какъ на новыхъ устныхъ испытаніяхъ, такъ и на письменныхъ работахъ требовалось получить баллъ не ниже 4 1/2.—Въ исключительныхъ случаяхъ Совѣтъ, взамѣнъ новыхъ письменныхъ работъ, принималъ иногда къ разсмотрѣнію отъ ищущихъ степени магистра богословія ихъ печатные труды и поручалъ кому-либо изъ наставниковъ Академіи дать свое заключеніе, достаточно ли компенсируются ими прежніе недочеты соискателя по этой части.—4) Въ первый разъ *священникъ Димитрій Лебедевъ* обратился въ Совѣтъ Академіи (въ концѣ 1911 года) съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ представить на степень магистра богословія изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Изъ исторій древнихъ пасхальныхъ цикловъ. 19-лѣтній циклъ Анатолія Лаодикійскаго“. — При этомъ, такъ какъ я получилъ въ 1904 году степень кандидата богословія безъ права полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи примѣнить ко мнѣ, если это возможно, дѣйствіе параграфовъ новаго академическаго устава

1910 г., по которымъ я имѣлъ бы такое право, если же это невозможно, то принять взамятъ устныхъ испытаній мои печатные труды, каковыя и будутъ представлены мною въ Совѣтъ одновременно съ магистерскимъ сочиненіемъ“.—5) Руководствуясь вышеизложеннымъ правиломъ (б) и принимая во вниманіе, что за четырехлѣтнее пребываніе въ Академіи баллами ниже 4½ отмѣчены были у священника Лебедева познанія по 15-ти предметамъ академическаго курса (библейской исторіи, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, правственному богословію, патристикѣ, русской церковной исторіи, пастырскому богословію и педагогикѣ, церковной археологіи и литургикѣ, церковному праву, метафизикѣ и логикѣ, исторіи философіи, психологіи, исторіи русскаго раскола, новой гражданской исторіи и русской гражданской исторіи), 2 проповѣди и 5 семестровыхъ сочиненій (по исторіи философіи, русской гражданской исторіи, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, исторіи и обличенію русскаго раскола и церковному праву), Совѣтъ Академіи, въ собраніи своемъ 11 января текущаго 1912 года постановилъ: „Увѣдомить просителя чрезъ академическую Канцелярію, что, прежде представленія на разсмотрѣніе Совѣта Академіи своей магистерской диссертациі, онъ долженъ сдать предъ экзаменаціонными комиссіями, назначаемыми Совѣтомъ въ началѣ и концѣ каждаго учебнаго года для производства приѣмныхъ и переводныхъ испытаній, новыя устные испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса, по коимъ онъ во время пребыванія въ Академіи получилъ баллъ ниже 4½, а также представить новыя проповѣди и семестровыя сочиненія взамятъ отмѣченныхъ баллами ниже 4½, причеиъ не возбраняется вмѣсто сочиненій представлять на разсмотрѣніе Совѣта и печатные труды на темы изъ области наукъ, входящихъ въ составъ академическаго преподаванія.—Для удостоенія степени магистра богословія какъ на новыхъ устныхъ испытаніяхъ, такъ и на письменныхъ работахъ требуется получить баллъ — не ниже 4½“.—6) При этомъ, въ виду просьбы священника Лебедева „примѣнить къ нему, если это возможно, дѣйствіе параграфовъ новаго академическаго устава 1910 г.“, Совѣтомъ Академіи обращено было вниманіе на то, что § 168 означеннаго устава, который имѣлъ въ виду священникъ Лебедевъ и по кото-

рому къ *первому* разряду должны были быть причисляемы студенты Академіи, имѣвшіе въ среднемъ выводѣ за всѣ года обученія *не менѣе 4*,—по Высочайше утвержденнымъ въ 26-й день Августа 1911 года измѣненіямъ въ уставѣ получилъ уже новую редакцію, совпадавшую съ прежней практикой Московской Духовной Академіи, въ смыслѣ причисленія къ *первому* разряду лишь тѣхъ воспитанниковъ Академіи, которые въ среднемъ выводѣ за всѣ годы обученія имѣли баллъ *не ниже 4 1/2*. — И хотя тѣсно связанный съ вышеупомянутымъ § 168-мъ § 174-й устава 1910 года, по которому: „числящіеся по второму разряду должны, для удостоенія степени магистра богословія, выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они получили баллъ *ниже 4*“, не подвергся соотвѣтствующему измѣненію (т. е. подчеркнутыя слова не были замѣнены словами „*ниже 4 1/2*“),—Совѣтъ Академіи остался въ твердой увѣренности, что эта несогласованность явилась результатомъ лишь недосмотра и несомнѣнно будетъ исправлена при новомъ изданіи устава духовныхъ академій.—Увѣренность эта, однако, не оправдалась и въ уставѣ духовныхъ академій изданія 1912 г., присланномъ въ Академію при отношеніи Г. Управляющаго Канцеляріей Святѣйшаго Синода отъ 9 марта 1912 г. за № 3545, § 165 (соотвѣтствующій § 168-му устава 1910 года) оказался изложеннымъ въ новой редакціи, редакція же § 171-го (соотвѣтствующаго § 174-му устава 1910 года) оставлена въ прежнемъ видѣ.—7) При обсужденіи настоящаго прошенія священника *Дмитрія Лебедева* выяснились двѣ совершенно противоположныя точки зрѣнія на предметъ, наиболѣе полно и подробно обоснованныя О. Инспекторомъ Академіи архимандритомъ Анатоліемъ и Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.—*О. Инспекторъ архимандритъ Анатолій* утверждалъ, что такъ какъ священникъ *Дмитрій Лебедевъ* возбудилъ дѣло о соисканіи степени магистра богословія при дѣйствіи поваго академическаго устава (1911—1912 года), то просьба его должна быть разсматриваема съ точки зрѣнія требованій именно этого новаго устава въ ихъ буквальной точности, впѣ всякихъ предположеній о возможности какого-либо недосмотра въ редакціи, и потому въ существенныхъ своихъ частяхъ подлежить удовлетворенію; т. е. священникъ *Лебедевъ* долженъ, для полученія степени

магистра богословія, выдержать новыя устныя испытанія лишь по тѣмъ пяти предметамъ академическаго курса, по коимъ онъ получилъ баллъ ниже 4, и не обязанъ представлять никакихъ новыхъ письменныхъ работъ, такъ какъ § 171 нынѣ дѣйствующаго академическаго устава о нихъ не говоритъ ни слова.—*Преосвященный Ректоръ Академіи*, также оставляя совершенно въ сторонѣ несогласованность §§ 165 и 171 дѣйствующаго устава, указывалъ на то, что священникъ Димитрій Лебедевъ окончилъ академическій курсъ и выбылъ изъ Академіи при дѣйствіи устава духовныхъ академій 1884 года, получивъ извѣстныя права, обусловленныя правилами именно этого устава, и не можетъ претендовать на расширеніе помянутыхъ правъ въ силу новаго устава духовныхъ академій, такъ какъ при изданіи послѣдняго законодателемъ не было оговорено, что онъ долженъ имѣть обратное дѣйствіе.—Поэтому постановленіе Совѣта Академіи отъ 11 января 1912 года (по первому прошенію священника Лебедева), какъ основанное на уставѣ 1884 года и разившейся изъ него въ Московской Духовной Академіи практикѣ, должно быть признано совершенно правильнымъ и оставлено въ силѣ.—При произведенномъ голосованіи всѣ присутствующіе въ собраніи члены Совѣта (кромѣ о. Инспектора Академіи архимандрита Анатолія) присоединились къ мнѣнію Преосвященнаго Ректора Академіи.

Опредѣлили: 1) По отношенію къ просьбѣ священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева* оставить въ силѣ опредѣленіе Совѣта Академіи отъ 11 января 1912 года (изложенное въ п. 5-мъ справки),—о чемъ и увѣдомить просителя чрезъ академическую Канцелярію.—2) Въ виду возникшихъ недоумѣній просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи по слѣдующимъ вопросамъ:

а) Какъ согласовать тѣсно связанные между собою §§ 165 и 171 нынѣ дѣйствующаго академическаго устава, ибо теоретически вполнѣ возможенъ случай, что извѣстный студентъ въ теченіи академическаго курса по *всѣмъ* предметамъ получить одинъ и тотъ же баллъ 4: какъ имѣющій въ среднемъ выводѣ менѣе 4¹/₂, на основаніи § 165 устава, будетъ причисленъ ко *второму* разряду и затѣмъ пожелаетъ искать

степени магистра богословія. По какимъ же предметамъ Совѣтъ Академіи, въ силу требованій § 171 устава, долженъ будетъ требовать отъ даннаго воспитанника *новыхъ* устныхъ испытаній, разъ у него не имѣется ни одного балла „ниже 4“?

б) Въ виду того, что по §§ 160 и 162 нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академіи какъ при составленіи порядковыхъ списковъ, такъ и при переводѣ студентовъ изъ курса въ курсъ должны быть принимаемы во вниманіе отмѣтки не только на *устныхъ* испытаніяхъ, но и на *письменныхъ* работахъ,—не слѣдуетъ ли выраженіе § 165 устава: „...при среднемъ выводѣ за всѣ года обученія“... понимать въ смыслѣ „средняго вывода изъ балловъ по *устнымъ* отвѣтамъ и *письменнымъ* работамъ за всѣ года обученія“ (на что, повидимому, даетъ право редакція одного изъ послѣдующихъ §§ устава, именно—второй половины § 168) и, соотвѣтственно этому, отъ кандидатовъ *второго* разряда, ищущихъ степени магистра богословія, требовать не только *новыхъ устныхъ* испытаній по тѣмъ предметамъ, по какимъ они не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сеі степени (какова бы ни была установлена *балловая* оцѣнка этихъ успѣховъ), но и *новыхъ письменныхъ* работъ взаимѣнъ не вполне удовлетворительныхъ?

XXI. Имѣли сужденіе: *О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій:*
 а) протоіеря А. И. Невоструева въ 157 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія; б) протоіеря А. М. Иванцова-Платонова въ 80 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи; в) протоіеря С. К. Смирнова въ 102 рубля—за лучшія кандидатскія сочиненія по исторіи русской церкви; г) профессора И. Н. Корсунскаго въ 55 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи; д) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 96 р. 50 к. каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, и е) протоіеря Г. С. Орлова—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно *п. 1-му* правилъ относительно употребленія процентовъ съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее.—2) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова *п. 10*: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220, а нынѣ сверхъ 300 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“.—3) Положенія о преміи имени протоіерея С. К. Смирнова *п. 2*: „Премія выдается чрезъ три года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи“.—4) Положенія о преміи имени профессора И. Н. Кореунскаго § 3: „Премія присуждается Совѣтомъ Академіи ежегодно окончившему полный академическій курсъ воспитаннику Академіи, представившему отличное по своимъ достоинствамъ кандидатское сочиненіе по одному изъ слѣдующихъ предметовъ, къ области которыхъ относятся оставленные профессоромъ И. Н. Кореунскимъ научные труды: Священному Писанію Ветхаго и Новаго Заваѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи“.—5) Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, *а) п. 7-й* (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 г. за № 2946): „Третья и четвертая премія назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5. и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“; *б) п. 8-й*: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ

курсовъ предпочтительно предъ предшествующими“.—6) Изъ окончившихъ въ миновавшемъ 1911—1912 учебномъ году курсъ воспитаниковъ Академіи—а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: *іеромонахъ Варволомей (Ремовъ)* (4^{1/2}, 5—, 5; 5, 5+, 4+; 5, 5, 5—), *Голованенко Сергій* (4+, 4, 4^{1/2}; 5, 5, 5; 5—, 5, 5) и *Василій Муратовъ* (4+, 5—, 5—; 5, 5—, 4^{1/2}; 5—, 5, 4+), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣють: *Василій Муратовъ* (5—, 5, 5, 5), *Георгій Чайкинъ* (4^{1/2}, 5+, 5+, 5) и *Дмитрій Яхонтовъ* (5—, 5, 5, 5—).—7) По § 109 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе студентамъ премій за сочиненія и другихъ наградъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Премію протоіерея А. И. Невоструева въ 157 рублей присудить кандидату Академіи (выпуска 1912 года) *іеромонаху Варволомею (Ремову)* за его кандидатское сочиненіе на тему: „Книга пророка Аввакума. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“; премію протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 80 руб.—кандидату *священнику Иванову Александру* за сочиненіе на тему: „Сотеріологическое и эсхатологическое ученіе Оригена и его историческая судьба“; премію протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—кандидату *священнику Ефремову Михаилу* за сочиненіе на тему: „Русская религіозная жизнь въ половинѣ XVII в. по сочиненію архидіакона Павла Алеппскаго“; премію проф. И. Н. Корсунскаго въ 55 р.—кандидату *священнику Коновалову Іосифу* за сочиненіе на тему: „Книга Есфирь и праздникъ Пуримъ“; двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія, по 96 р. 50 к. каждая,—кандидатамъ *іеромонаху Варволомею* (Ремову) и *Сергью Голованенко*, и премію протоіерея І. С. Орлова въ 32 рубля за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей—кандидату *Василію Муратову*,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXII.—О выдачѣ одному изъ наставниковъ Академіи награды, въ количествѣ 550 рублей, изъ процентовъ за 1912 годъ съ капитала, пожертвованнаго на сей предметъ покойнымъ *Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ*

по случаю исполнившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія со времени учрежденія Московской Духовной Академіи.

Справка: 1) Правиль для присужденія награды изъ процентовъ съ капитала *Митрополита Московскаго Филарета*, выработанныхъ Конференціею Академіи и утвержденныхъ резолюціею покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, отъ 20 декабря 1868 года, а) п. 1: „Присужденіе награды наставнику совершается въ собраніи членовъ Конференціи Академіи“; б) п. 2: „Преимущественное право на награду даетъ старшинство по полезной и усердной службѣ“; в) п. 3: „Наставники, не прослужившіе 6 лѣтъ при Академіи, не имѣютъ права на полученіе награды“; г) п. 4: „Наставникъ, получившій однажды награду, можетъ быть удостоенъ оной въ другой разъ не ранѣе какъ черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія первой награды“; д) п. 5: „Вторичная награда наставнику можетъ быть предлагаема не менѣе какъ 4-мя членами Конференціи и окончательно присуждается большинствомъ голосовъ“; е) п. 6: „Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ Конференціи въ старшинствѣ“; ж) п. 7: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи можетъ имѣть особенную нужду въ денежномъ пособіи, Конференція, по предложенію не менѣе четырехъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе шести лѣтъ“.—2) Изъ наставниковъ Академіи, ни разу не получавшихъ означенной награды, не менѣе шести лѣтъ прослужилъ при Академіи лишь одинъ—и. д. доцента по кафедрѣ Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской, *Θ. М. Россейкинъ*, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1905 года, а въ должности доцента Академіи—съ 17 сентября 1906 года.—3) По § 109 лит. б п. 11 академическаго устава—„присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ денежныхъ наградъ и пособій преподавателямъ изъ пожертвованныхъ суммъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Награду изъ процентовъ за 1912-й годъ съ капитала Митрополита Московскаго Филарета, въ количествѣ 550 рублей, назначить исправляющему должность доцента Академіи *Θ. М. Россейкину*,—о чемъ и представить на Архiepастырское утверженіе Его Высочайшаго Священства.

XXIII.—*О выдачѣ изъ процентовъ за 1912-й годъ съ капитала, поступившаго въ Академію по духовному завѣщанію дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Прасковьи Алексѣевны Мухановой, пособій членамъ академической корпораціи.*

Справка: 1) Правиль при распределеніи пособій изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и допущенныхъ къ руководству резолюціею покойнаго Митрополита Московскаго Сергія отъ 30 іюня 1895 года,—*а) п. 1:* „Проценты съ капитала (50000 р. 5% облигаціями Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества) (нынѣ 52500 руб. свидѣтельствами Государственной 4% ренты), завѣщаннаго Московской Духовной Академіи П. А. Мухановою, каждагодно раздѣляются на двѣ равныя части, изъ коихъ одна Совѣтомъ Академіи распределяется на пособія студентамъ академіи, другая выдается въ видѣ пособій къ жалованью членамъ академической корпораціи, т. е. преподавателямъ штатнымъ и сверхштатнымъ, лекторамъ новыхъ языковъ, а также чиновникамъ, получившимъ высшее богословское образованіе“; *б) п. 4:* „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп. (нынѣ 1000 руб.), назначенныя „на дополнителныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи“, ежегодно распределяются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ и не менѣе одной безсемеиннымъ лицамъ“; *в) п. 5:* „Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе пяти лѣтъ, а при академіи не менѣе двухъ лѣтъ, при чемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіанства“; *г) п. 6:* „Въ случаѣ какихъ-либо особенно тяжелыхъ обстоятельствъ или крайней нужды пособіе можетъ быть назначено или въ усиленномъ размѣрѣ (черезъ соединеніе двухъ частей въ одну), или вторично, хотя бы

лицо нуждающееся уже получило пособие въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ, а равно прослужившимъ и менѣе 5 лѣтъ“.—2) Устава духовныхъ академій § 109 лит. б п. 11.

Опредѣлили: Изъ процентовъ за 1912-й годъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, назначить пособія слѣдующимъ членамъ академической корпораціи: Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Теодору*, и. д. ординарнаго, заслуженному профессору *А. П. Шостынку*, экстраординарному профессору священнику *Д. В. Рождественскому*, экстраординарному профессору священнику *В. Н. Страхову* и и. д. доцента *Н. Л. Тулицкому*,—по равной суммѣ—200 рублей—каждому, о чемъ и представить на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „24 янв. 1913. Исполнить. *Митрополитъ Макарій*“.
